

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**ОБЩЕСТВО, ПРАВО,
ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ:
РЕТРОСПЕКТИВА
И ПЕРСПЕКТИВА**

№ 4 (12)

**SOCIETIES, LAW, STATEHOOD:
RETROSPECTIVE
AND PERSPECTIVE**

© Уфимский юридический институт МВД России
ISSN 2949-0979

Уфа – 2022

Главный редактор:

Терехов Алексей Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Уфимского юридического института МВД России (по научной работе).

Заместитель главного редактора:

Рахимов Эльдар Харисович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Члены редакционной коллегии:

Аксенов Сергей Геннадьевич – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой пожарной безопасности Уфимского университета науки и технологий.

Бондаренко Юлия Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России.

Бурханова Флюра Булатовна – доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН.

Гайдай Мария Константиновна – доктор социологических наук, доцент, начальник кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России.

Грачев Николай Иванович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и административного права Волгоградской академии МВД России.

Григорьев Виктор Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

Гусманов Искандер Узбекович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансы и кредит» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Уфимский филиал).

Гусманов Расул Узбекович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и менеджмента Башкирского государственного аграрного университета.

Даллакян Карлен Ашотович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Денисова Любовь Владиленовна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории и методологии государственного управления Академии управления МВД России.

Десятов Михаил Сергеевич – доктор юридических наук, доцент первый заместитель начальника Омской академии МВД России (по учебной работе).

Диваева Ирина Рафаэловна – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Дизер Олег Александрович – доктор юридических наук, доцент, начальник научно-исследовательского отдела Омской академии МВД России.

Егорышев Сергей Васильевич – доктор социологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Республики Башкортостан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, главный научный сотрудник Института социально-гуманитарных исследований и энциклопедистики.

Емелин Сергей Михайлович – доктор юридических наук, доцент, профессор РАН, действительный член Академии военных наук Российской Федерации, директор Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН.

Ендольцева Алла Васильевна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

Иванов Дмитрий Александрович – доктор юридических наук, доцент, Почетный сотрудник МВД России, начальник кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

Ильяшенко Алексей Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Кубани, профессор кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета.

Исаев Андрей Анатольевич – кандидат философских наук, доцент, заслуженный работник образования Республики Башкортостан, начальник кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Каац Марина Эвальдовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России.

Казамиров Анатолий Иванович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России.

Каримова Гульназ Юрисовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Каримов Рим Римович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России.

Латыпов Вадим Сагитьянович – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России.

Макарейко Николай Владимирович – доктор юридических наук, доцент, Почетный сотрудник МВД России, профессор кафедры административного права и процесса Нижегородской академии МВД России.

Макаренко Илона Анатольевна – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Башкортостан, заслуженный деятель науки Республики Башкортостан, заведующий кафедрой криминалистики Института права Уфимского университета науки и технологий.

Маликов Борис Зуфарович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Мамлеева Дилара Радиковна – кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Небрятенко Геннадий Геннадиевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права Ростовского юридического института МВД России.

Низамов Садык Сабирович – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Осокин Роман Борисович – доктор юридических наук, профессор, начальник факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Победкин Александр Викторович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России.

Поезжалов Владимир Борисович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России.

Сальников Евгений Вячеславович – доктор философских наук, доцент, начальник кафедры социально-философских дисциплин Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова.

Самигуллин Венир Калимуллович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России.

Субхангулов Рустем Раисович – кандидат экономических наук, доцент, начальник кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России.

Сухоплюев Павел Александрович – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Тарасов Александр Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Института права Уфимского университета науки и технологий.

Хабибуллина Зияя Наилевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и культурологии Уфимского университета науки и технологий.

Химичева Ольга Викторовна – доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

Хусайнов Рамиль Равилович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России.

Цуканов Николай Николаевич – доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника Сибирского юридического института МВД России (по научной работе).

Шайхуллин Марат Селирович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Янбухтин Раиль Маратович – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Эл. № ФС77-84275 от 8 декабря 2022 г.

Журнал входит в базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) научной электронной библиотеки «eLIBRARY».

Подписной индекс: распространяется по договору подписки с ООО «Агенство «Книга-Сервис», 79094.

Адрес редакции, издателя, типографии: 450103, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2.

Литературные редакторы: А. В. Селиверстова, Л. Р. Байдавлетова, техническая верстка А. В. Селиверстова.

Телефон/факс: (347) 255-06-66; e-mail: vestnik_uyi@mvd.ru, rio_uyi@mvd.gov.ru

(с пометкой: «Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива»).

Редакционно-издательский отдел Уфимского ЮИ МВД России.

Подписано в печать: 15.12.2022. Дата выхода в свет: 19.12.2022

Электрон. текстовые дан. 702 МБ (1,6 МБ). 1 электрон. опт. диск (CD-R). Систем. требования: IBM PC,

1 GHz; 512 mb оперативной памяти; 3 mb ОЗУ; CD/DVD-ROM дисковод; операционная система

Windows XP и выше; AdobeReader 8.0 и выше.

Загл. с экрана. Тираж 10 экз. Заказ № 82. Цена свободная.

Electronic Scientific journal

Published since 2020 4 times a year

Founder and publisher – Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Editor-in-chief:

Terekhov Alexey Yurievich – Candidate of Law, Associate Professor, the Deputy Chief (in research work) of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Deputy editor-in-chief:

Rakhimov Eldar Kharisovich – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Civil-Legal Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Members of the editorial board:

Aksenov Sergey Gennadievich – Doctor of Economics, Candidate of Law, Professor, Head of the Department of Fire Safety of the Ufa University of Science and Technology.

Bondarenko Yulia Viktorovna – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History and Theory of State and Law of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Burkhanova Flyura Bulatovna – Doctor of Sociology, Professor, Chief Researcher at the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

Gaidai Maria Konstantinovna – Doctor of Sociology, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Grachev Nikolai Ivanovich – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Grigoriev Viktor Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Honorary Officer of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot.

Gusmanov Iskander Uzbekovich – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance and Credit of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa branch).

Gusmanov Rasul Uzbekovich – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Management of the Bashkir State Agrarian University.

Dallakyan Karlen Ashotovich – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Social and Humanitarian and economic disciplines of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Denisova Lyubov Vladilenovna – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Theory and Methodology of Public Administration of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Desyatov Mikhail Sergeevich – Doctor of Law, Associate Professor, First Deputy Head of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (for educational work).

Divaeva Irina Rafaelovna – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Dizer Oleg Alexandrovich – Doctor of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin (for scientific work).

Egoryshev Sergey Vasilyevich – Doctor of Sociology, Professor, Honored Worker of Science of the Republic of Bashkortostan, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Chief Researcher of the Institute for Social and Humanitarian Research and Encyclopedic Studies.

Emelin Sergey Mikhailovich – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Russian Academy of Sciences, full member of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation, Director of the Institute of Ethnological Studies named after R. G. Kuzeev of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences.

Endoltseva Alla Vasilievna – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot.

Ivanov Dmitry Alexandrovich – Doctor of Law, Associate Professor, Honorary Officer of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Head of the Department of Preliminary Investigation of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot.

Ilyashenko Aleksey Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Kuban, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Kuban State University.

Isaev Andrey Anatolyevich – Candidate of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Kaats Marina Evaldovna – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Kazamirov Anatoly Ivanovich – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional Law of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Karimov Rim Rimovich – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of History and Theory of State and Law of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Karimova Gulnaz Yurisoovna – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Latypov Vadim Sagityanovich – Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Makareiko Nikolai Vladimirovich – Doctor of Law, Associate Professor, Honorary Officer of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Administrative Law and Procedure of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Makarenko Iлона Anatolyevna – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan, Honored Scientist of the Republic of Bashkortostan, Head of the Department of Criminalistics, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology.

Malikov Boris Zufarovich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Mamleeva Dilara Radikovna – Candidate of Law, Head of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nebratenko Gennady Gennadievich – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nizamov Sadyk Sabirovich – Candidate of Economics, Senior Lecturer of the Department of Social and Humanitarian and economic disciplines of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Osokin Roman Borisovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Faculty for the Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot.

Pobedkin Alexander Viktorovich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Policy of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Poezhalov Vladimir Borisovich – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Investigative Activities of the Internal Affairs Bodies of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Salnikov Evgeniy Vyacheslavovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Social and Philosophical Disciplines of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov.

Samigullin Venir Kalimulloevich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional Law of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Subkhangulov Rustem Raisovich – Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Management in the Internal Affairs Bodies of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Suhoplyuev Pavel Alexandrovich – Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Tarasov Alexander Alekseevich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law and Procedure of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology.

Khabibullina Zilya Nailovna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies of the Ufa University of Science and Technology.

Khimicheva Olga Viktorovna – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot.

Khusainov Ramil Ravilovich – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Investigative Activities of the Internal Affairs Bodies of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Tsukanov Nikolai Nikolaevich – Doctor of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Siberian Law Institute (for scientific work) of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Shaikhullin Marat Selirovich – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Yanbukhtin Rail Maratovich – Candidate of Sociology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, information technologies and mass communications.

El. No FS77-84275 dated December 8, 2022.

Included into «Russian Science Citation Index» data base of «eLIBRARY».

The subscription index circulates according to the subscription contract with «Agency «Kniga-Servis», Ltd. 79094.

The address of the editorial office, the editor and the printing house: 450103, the Republic of Bashkortostan, Ufa, 2, Muksinova street.

Literary editors: A. V. Seliverstova, L. R. Baidavletova, technical layout by A. V. Seliverstova.

Tel./fax (347) 255-06-66; e-mail: vestnik_uyi@mvd.ru, rio_uyi@mvd.gov.ru (marked: «Society, law, statehood: retrospective and perspective»).

Editorial and publishing department of Ufa Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation.

Signed for publishing: 15.12.2022. Release date: 19.12.2022.

Electronic text data 702 MB (1,6 MB). 1 electronic optical disk (CD-R). System requirements: IBM PC, 1 GHz; 512 mb RAM; 3 mb RAM; CD/DVD-ROM drive; operating system

Windows XP and above; Adobe Reader 8.0 and above.

Title from the screen. Circulation 10 copies. Order no 82. The price is free.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

(Теория и история права и государства; история правовых учений)

<i>Буканова Р. Г.</i> Деятельность советской милиции в условиях экономического кризиса 1921–1922 гг.	8
<i>Еркеев И. Х.</i> К политико-правовым основам механизма обеспечения экономической безопасности государства	13

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

(Конституционное право; муниципальное право; Административное право; административный процесс; Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности)

<i>Самигуллин В. К., Казамиров А. И.</i> Роль полиции в обеспечении экологической безопасности ...	19
<i>Хазиева Р. Р.</i> Миграционные процессы в современном мире.....	27

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

(Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; Уголовный процесс; Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность)

<i>Аюпова Г. Ш., Мусихин В. В.</i> Дискуссионность проблемы определения начала жизни человека в уголовном праве России.....	31
<i>Деньмухамедов Д. А.</i> Проблемные вопросы законодательного противодействия хищению электронных денег	37
<i>Латыпов В. С., Свяженкина А. А.</i> Предъявление для опознания как следственное действие: значение и процессуальный порядок.....	43
<i>Медведев Е. В., Ильичев И. И.</i> Криминологическая характеристика преступности в Ульяновской области в 2011–2021 гг.: тенденции и динамика	47
<i>Пейзак А. В.</i> Противодействие киберпреступности в США.....	54
<i>Пейзак Р. И.</i> Сравнительно-правовой анализ норм о компьютерном мошенничестве по Уголовным кодексам Италии и Российской Федерации	60
<i>Родыгин Р. А., Орлов Б. А.</i> К вопросу об особенностях совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием сети Интернет	65
<i>Юрина И. Ю.</i> Некоторые проблемы раскрытия и расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.....	73
<i>Яппаров Р. М., Насыров Р. Р.</i> К вопросу о сущности оперативно-розыскной информации.....	78

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Бачурин Е. Ю., Низамов С. С.</i> Понятие недобросовестной конкуренции и ее влияние на безопасность предпринимательской деятельности	84
<i>Тукаева Ф. А.</i> Вопросы обеспечения продовольственной безопасности региона в деятельности органов внутренних дел	89

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

<i>Янбухтин Р. М.</i> Общественное мнение о деятельности территориальных органов внутренних дел МВД России (на примере Республики Башкортостан)	95
---	----

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

<i>Сухоплюев П. А.</i> Путь духовного обновления: философия И. А. Ильина	99
--	----

Памятка	106
----------------------	-----

CONTENT

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

(Theory and history of law and state; history of legal doctrines)

- Bukanova R. G.* Activities of the Soviet militia in the conditions of the economic crisis of 1921–1922 8
- Erkeev I. Kh.* Toward the political and legal foundations of the mechanism for ensuring the economic security of the state 13

PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES

(Constitutional law; municipal law; Administrative law; administrative process; Judicial power, prosecutorial supervision, organization of law enforcement activities)

- Samigullin V. K., Kazamirov A. I.* The role of the police in ensuring environmental security 19
- Khazieva R. R.* Migration processes in the modern world..... 27

CRIMINAL LAW SCIENCES

(Criminal law and criminology; penitentiary law; Criminal procedure; Criminalistics; forensic activities; operational-search activities)

- Ayupova G. Sh., Musikhin V. V.* Debatable nature of the problem of determining the beginning of a person's life in the criminal law of Russia 31
- Denmukhamedov D. A.* Problem issues of legislative counteraction to theft of electronic money .. 37
- Latypov V. S., Svyazhenina A. A.* Presentation for identification as an investigative action: importance and procedural order 43
- Medvedev E. V., Ilyichev I. I.* Criminological characteristics of crime in the Ulyanovsk region in 2011–2021: trends and dynamics 47
- Peyzak A. V.* Counteracting cybercrime in the USA 54
- Peyzak R. I.* Comparative legal analysis of the rules on computer fraud under the Criminal Code of Italy and the Russian Federation 60
- Rodygin R. A., Orlov B. A.* To the question of the peculiarities of committing crimes in the sphere of illegal drug trafficking using the Internet..... 65
- Yurina I. Yu.* Some problems of detection and investigation of crimes committed with the use of information and telecommunication technologies 73
- Yapparov R. M., Nasyrov R. R.* To the question of the essence of operational-search information .. 78

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

- Bachurin E. Yu., Nizamov S. S.* The concept of unfair competition and its impact on business safety 84
- Tukaeva F. A.* Issues of ensuring food security of the region in the activities of internal affairs bodies 89

SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES

- Yanbukhtin R. M.* Public opinion on the activities of the territorial bodies of internal affairs of the Ministry of Internal Affairs of Russia (on the example of the Republic of Bashkortostan) 95

SOCIAL AND POLITICAL PHILOSOPHY

- Sukhoplyuev P. A.* The path of spiritual renewal: the philosophy of I. A. Ilyin 99

- Instruction** 106

Научная статья
УДК 35.741(47+57)"1921/1922"

Роза Гафаровна Буканова
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, brg777.50@mail.ru

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ В УСЛОВИЯХ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА 1921–1922 ГГ.**

Аннотация. Изучение деятельности правоохранительных органов в разные периоды истории нашей страны дает возможность использовать бесценный опыт в формировании основных принципов и направлений работы современных органов полиции. В этом заключается актуальность предложенной в данной статье проблемы. В ней рассматривается работа советской милиции накануне образования СССР, когда страна находилась в состоянии экономического и социального кризиса, а милиции приходилось осуществлять свою деятельность в условиях, когда произошел разрыв между идеологией и практикой строительства социализма. Переход к НЭП – новой экономической политике – означал отступление от принципов социализма: возрождение частного предпринимательства, введение свободы внутренней торговли и товарно-денежных отношений, привлечение иностранного капитала, разрешение использовать наемный труд и т. д. В период НЭП основная тяжесть борьбы с экономическими и другими преступлениями легла на плечи рядовых сотрудников милиции. Только благодаря слаженной работе органов милиции и молодого советского правительства удалось создать благоприятные условия для решения социальных задач, восстановления народного хозяйства, создания во главе с РСФСР союзного государства.

Ключевые слова: РСФСР, СССР, НКВД, Новая экономическая политика (НЭП), советская милиция

Для цитирования: Буканова Р. Г. Деятельность советской милиции в условиях экономического кризиса 1921–1922 гг. // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2022. № 4 (12). С. 8–12.

Original Article

Roza G. Bukanova
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, brg777.50@mail.ru

**ACTIVITIES OF THE SOVIET MILITIA IN THE CONDITIONS
OF THE ECONOMIC CRISIS OF 1921–1922**

Abstract. The study of the activities of law enforcement agencies in different periods of the history of our country makes it possible to use invaluable experience in the formation of the basic principles and directions of the work of modern police agencies. This is the relevance of the problem proposed in this article. It examines the work of the Soviet militia on the eve of the formation of the USSR, when the country was in a state of economic and social crisis, and the militia had to carry out their activities in conditions where there was a gap between the ideology and practice of building socialism. The transition to the NEP – the New Economic Policy – meant a retreat from the principles of socialism: the revival of private enterprise, the introduction of freedom of domestic trade and commodity-money relations, the attraction of foreign capital, permission to use hired labor, etc. During the period of the NEP, the main burden of the fight against economic and other crimes fell on the shoulders of ordinary militia officers. Only thanks to the well-coordinated work of the militia and the young Soviet government, it was possible to create favorable conditions for solving social problems, restoring the national economy, and creating a union state headed by the RSFSR.

Keywords: RSFSR, USSR, NKVD, New Economic Policy (NEP), Soviet militia

For citation: Bukanova R. G. Activities of the Soviet militia in the conditions of the economic crisis of 1921–1922 // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2022. No. 4 (12). P. 8–12.

© Буканова Р. Г., 2022

В 1921–1922 гг., накануне образования СССР, в Советской России (РСФСР) сложилась крайне напряженная обстановка. В результате разрухи, голода и последствий Первой мировой и Гражданской войн население страны уменьшилось на 10,9 млн человек. Особенно пострадали Донбасс, Бакинский нефтяной район, Урал и Сибирь. Многие предприятия были остановлены, резко упало сельскохозяйственное производство: по сравнению с 1913 г. посевные площади сократились на 25 %. На 30 железных дорогах прекратилось движение поездов. Нарастала инфляция. В 1921 г. из-за неурожая массовый голод охватил многие регионы.

В конце 1920 – начале 1921 гг. резко усилилось недовольство населения безработицей, нехваткой продуктов питания, введением принудительного труда и его уравнительной оплатой. В связи с этим в городах начались забастовки, в которых рабочие выступали за демократизацию политической системы страны, созыв Учредительного собрания, отмену спецраспределителей. Крестьяне, возмущенные действиями продотрядов, перестали не только сдавать хлеб по продразверстке, но и стали подниматься на вооруженную борьбу. Восстания охватили Тамбовщину, Украину, Дон, Кубань, Поволжье и Сибирь. Кронштадтский мятеж, произошедший в марте 1921 г., показал, что назревает недовольство в армии и флоте.

В стране наступал глубокий экономический и социальный кризис. Поэтому советское правительство во главе с В. И. Лениным было вынуждено пересмотреть внутривнутриполитический курс. Как он отмечал в своем докладе на IV конгрессе Коминтерна 13 ноября 1922 г., весной 1921 г. в стране обострились социальные противоречия, были восстания крестьян и выступления рабочих, но они прекратились после перехода к новой экономической политике (далее – НЭП) [1].

Исходя из своей идеологической доктрины, большевики уже в первые годы советской власти национализировали землю, ряд отраслей промышленности, одновременно была создана централизованная система управления экономикой. Тем самым было

положено начало созданию государственного сектора в экономике, по выражению Ленина, государственного капитализма. «Мы захватили власть для рабочих и имеем перед собой цель – создать социалистический порядок при помощи этой власти. Поэтому важнее всего была для нас экономическая подготовка социалистического хозяйства. <...> Государственный капитализм, как мы его установили у нас, является своеобразным государственным капитализмом. Он не соответствует обычному понятию государственного капитализма. Мы имеем в своих руках все командные высоты, мы имеем в своих руках землю, она принадлежит государству. Это очень важно...», – говорил он в ходе выступления на IV конгрессе Коминтерна [1].

Таким образом, к 1921 г. существовали вполне сформировавшиеся политические и экономические рычаги воздействия на экономику страны: Российская Коммунистическая Партия (большевиков) (далее – РКП(б)), государственный сектор в промышленности, централизованная система органов власти и монополия внешней торговли.

Переход советской России от политики «военного коммунизма» периода Гражданской войны к экономике мирного периода в процессе преобразования социалистических отношений в капиталистические получил название «новой экономической политики» (НЭП). Цели и задачи данной политики, так же как и плана электрификации страны – основы индустриализации (ГОЭЛРО), были теоретически обоснованы В. И. Лениным, являвшимся в первые годы советской власти председателем Совета народных комиссаров (далее – СНК) – высшего органа исполнительной власти. Вопрос о переходе к НЭП был внесен в повестку дня X съезда РКП(б), состоявшегося в марте 1921 г., законодательно оформлен декретами Всероссийского исполнительного комитета (далее – ВЦИК) и СНК, решениями IX Всероссийского съезда Советов в декабре 1921 г. Переход к НЭП стал бы невозможен без четкого видения стратегии развития страны, институтов государственной власти, социальной опоры.

Экономическая цель НЭП – предотвратить дальнейшее усугубление разрухи, выйти из кризиса путем замены продразверстки продналогом, создать материально-техническую базу социализма. Политические цели НЭП: во внутренней жизни страны – снять социальную напряженность, обеспечить стабильность в обществе, укрепив социальную базу советской власти в форме союза рабочих и крестьян; в сфере внешней политики – обеспечить экономический суверенитет страны, восстановить внешнеполитические и внешнеэкономические связи, преодолеть международную изоляцию.

Процесс реализации НЭП с использованием элементов капиталистического производства не могли не привести к некоторой корректировке идеологии и практики большевизма. Комплекс экономических и социально-политических мероприятий означал «отступление» от принципов социализма: возрождение частного предпринимательства, введение свободы внутренней торговли и товарно-денежных отношений, привлечение иностранного капитала, разрешение использовать, пусть и в ограниченных масштабах, наемный труд и т. д. [2, с. 627]. В повседневной жизни это проявлялось в противоречии между формирующимся революционным сознанием масс и реалиями переходного времени.

В связи с переходом к НЭП особое внимание уделялось укреплению аппарата государственного управления, призванного защищать завоевания революции. Большая роль отводилась центральным и чрезвычайным органам власти: СНК, СТО (Совет труда и обороны), ВСНХ (Высший Совет народного хозяйства), Народному комиссариату внутренних дел (далее – НКВД) и др.

Местное управление в период перехода к НЭП осуществлялось губернскими и уездными Советами. Согласно Положению «О рабоче-крестьянской милиции» от 10 июня 1920 г. были созданы Главное управление милиции, Губернское управление милиции, Уездные и Городские управления милиции, которые состояли из отделов и отделений, утверждаемых НКВД

[3, с. 77–81]. Уездная милиция подчинялась городской, а ей, в свою очередь, были подчинены районные и, по последовательности, волостные милиции. Однако в некоторых губерниях (в частности, в Великолукском уезде Псковской губернии) уездная и городская милиции входили в состав уездных и городских исполкомов Советов [4, с. 318]. В апреле 1921 г. в состав городской и уездной милиции были введены должности политического руководителя.

После Гражданской войны обнаружилось, что роль и место НКВД в структуре государственного управления не были четко определены. С одной стороны, органы внутренних дел, как и при царском правлении, рассматривались в качестве орудия власти, инструмента проведения внутренней политики. С другой стороны, в условиях демократизации общественной жизни предполагалось, что они должны сосредоточиться на обеспечении общественной безопасности страны [5, с. 179–180].

Сложные отношения сложились между НКВД и Всероссийской чрезвычайной комиссией (далее – ВЧК). Последняя, созданная большевиками для ведения борьбы с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией, постепенно превратилась в главный карательный орган, занимающийся также разведкой, политическим сыском, борьбой со шпионажем и антисоветским подпольем. Были созданы местные органы ЧК, которые чинили настоящий произвол, особенно в национальных республиках, грубо вмешиваясь в деятельность органов юстиции и народных судов. Так, в Башкирской автономной республике в ноябре 1921 г. БашЧК арестовала полный состав Народного суда из-за несогласия с его решением. В своем обращении к органам республиканской власти нарком юстиции писал, что «с созданным Чрезвычайной комиссией террором не может ужиться понятие законности и тем паче свободе вынесения судебных приговоров, и вообще работа Юстиции на территории БССР немыслима» [6, с. 119].

Возросшие масштабы внесудебных расправ ВЧК, а также попытка подчинить себе

милицию и уголовный розыск вызывали серьезную озабоченность у руководства страны. Возникла необходимость коренного пересмотра правоприменительной практики советов путем включения ВЧК в состав НКВД. 6 февраля 1922 г. ВЦИК принял постановление об упразднении ВЧК и образовании при НКВД Государственного политического управления (далее – ГПУ) [5, с. 180]. Однако к осени 1922 г. по решению ВЦИК полномочия ГПУ, включая и внесудебные, были расширены [5, с. 180]. Управление получило право расстрела на месте преступления, право высылки до 3 лет за антисоветскую деятельность и др. Вскоре ГПУ было выведено из структуры НКВД и подчинено непосредственно СНК РСФСР [6, с. 125].

В период НЭП на плечи рядовых сотрудников милиции легла основная тяжесть борьбы с экономическими и другими преступлениями. Служба в милиции считалась добровольной, но каждый поступивший на службу обязан был прослужить не менее одного года. При этом он должен был добросовестно и честно выполнять свои обязанности, беспрекословно исполнять поручения и приказы, стоять на страже революционного порядка, неуклонно следить за исполнением декретов, постановлений и распоряжений советской власти. Штатное расписание органов милиции на местах не соблюдалось по причине ограниченности местного бюджета, отсутствия подготовленных кадров, а также ввиду большой загруженности и низкой оплаты труда работников милиции.

С самого начала существования НЭП стали проявляться и негативные стороны частного капитала, особенно в сфере ценообразования. В условиях рыночной свободы в погоне за прибылью трестами и синдикатами устанавливались произвольные цены на производимую ими продукцию. С октября 1922 г. был установлен государственный контроль над ценообразованием. Одним из сдерживающих факторов в сфере ценообразования стала реформа и введение в оборот твердого червонца в 1924 г. К 1925 г. удалось значительно снизить сначала оптовые, а затем и розничные цены на товары.

Крупные финансовые злоупотребления вскрылись в системе общества взаимного кредита (далее – ОВК). С 1927 г. наркомфин был вынужден запретить ОВК проводить товарно-комиссионные операции, а акционерным банкам – их кредитование.

Используя трудности восстановительного периода, частный капитал усиливал борьбу на хозяйственном фронте, прежде всего в торговле, где ему принадлежало более 80 % всего розничного торгового оборота. Частные торговцы держали на высоком уровне розничные цены и сводили на нет усилия государства по снижению цен на товары.

В 1923 г. в стране возник «кризис сбыта» промышленной продукции. При остром голоде на промышленные товары склады оказались забитыми продукцией, которая не находила сбыта. Причиной такого положения были так называемые «ножницы» цен – разрыв в ценах на промышленные и сельскохозяйственные товары. В то время как цены на хлеб были ниже существовавших в 1913 г., цены на промышленные товары превышали довоенные в несколько раз. В этих условиях наиболее распространенными видами экономических преступлений, с которыми вели борьбу органы милиции, были взяточничество, спекуляция, должностные преступления.

Во второй половине 1920-х гг. государство повело усиленное наступление на позиции частного капитала, особенно в торговле. Одновременно расширялась государственная и кооперативная торговля, через которую стало продаваться больше товаров, к тому же по более низким, чем у частника, ценам. Одновременно был усилен контроль над частной торговлей, значительно повышены налоги на капиталистические элементы. Это привело к сокращению частной торговли за период с 1923 по 1926 гг. на 21 %.

В заключение можно отметить, что поставленные перед НЭП задачи в основном были выполнены. НЭП позволила восстановить народное хозяйство, пережить голод 1921 г. Уже к середине 1921 г. наметились сдвиги в промышленности, а к 1927 г. на повестку дня встал вопрос о проведении индустриализации как решающего звена пере-

устройства всей экономики страны, на базе которой можно было решать задачи пере-

хода к плановой экономике и превращения страны из аграрной в индустриальную.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ленин В. И. Пять лет российской революции и перспективы мировой революции. URL: <http://www.biografia.ru/arhiv/704.html> (дата обращения: 29.05.2022).
2. Карр Э. Русская революция от Ленина до Сталина 1917–1929. М. : «Интер – Версо», 1990. 208 с.
3. Полиция и милиция России: документы, материалы, комментарии : хрестоматия. Уфа : УЮИ МВД России, 2007. 110 с.
4. Тропов И. А. Правовое обеспечение управленческой деятельности местных Советов в РСФСР в первой половине 1920-х гг. // Региональное управление и проблема эффективности власти в России (XVIII – начало XXI вв.) : сб. ст. Всероссийской научной конференции (XVIII – начало XXI вв.)» (г. Оренбург, 30 октября – 2 ноября 2012 года). Оренбург, 2012. С. 318.
5. Министерство внутренних дел России: 1802–2002. Исторический очерк в 3-х томах. Т. II. СПб. : Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет». 2002. 225 с.
6. Мардамшин Р. Р. Башкирская чрезвычайная комиссия (Страницы истории). Уфа: Китап, 1999. 188 с.

REFERENCES

1. Lenin V. I. Five years of the Russian revolution and the prospects of the world revolution. URL: <http://www.biografia.ru/arhiv/704.html> (date of access: 29.05.2022). (In Russ.)
2. Carr E. Russian Revolution from Lenin to Stalin 1917–1929. M. : Inter-Verso, 1990. 208 p. (In Russ.)
3. Police and militia of Russia: documents, materials, comments: Reader. Ufa : Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2007. 110 p. (In Russ.)
4. Tropov I. A. Legal support of the administrative activities of local Soviets in the RSFSR in the first half of the 1920s. // Regional management and the problem of power efficiency in Russia (XVIII – early XXI centuries): Collection of articles of the All-Russian scientific conference (Orenburg, October 30 – November 2, 2012). Orenburg, 2012, P. 318. (In Russ.)
5. Ministry of Internal Affairs of Russia: 1802–2002. Historical essay in 3 volumes. Vol. II. St. Petersburg : Foundation for the support of science and education in the field of law enforcement «University». 2002. 225 p. (In Russ.)
6. Mardamshin R. R. Bashkir Extraordinary Commission (Pages of History). Ufa : Kitap, 1999. 188 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Буканова Р. Г. – доктор исторических наук, профессор.

Information about the author:

Bukanova R. G. – Doctor of History, Professor.

Статья поступила в редакцию 27.10.2022; одобрена после рецензирования 08.11.2022; принята к публикации 15.12.2022.

The article was submitted 27.10.2022; approved after reviewing 08.11.2022; accepted for publication 15.12.2022.

Научная статья
УДК 323:338.2–049.5(470)

Ильшат Хамитович Еркеев
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, erkeev82@mail.ru

К ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫМ ОСНОВАМ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье с целью исследования категориальной сущности понятия экономической безопасности государства и ее связи с правовыми категориями реализации права, правопорядка, механизма правового регулирования применен методологический прием уточнения терминологии изучаемого предмета. Также предпринята попытка осмысления политико-правовых основ функционирования механизма обеспечения экономической безопасности государства.

Ключевые слова: экономическая безопасность, реализация права, механизм правового регулирования, политическая система

Для цитирования: Еркеев И. Х. К политико-правовым основам механизма обеспечения экономической безопасности государства // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2022. № 4 (12). С. 13–18.

Original Article

Ilshat Kh. Erkeev
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, erkeev82@mail.ru

TOWARD THE POLITICAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF THE MECHANISM FOR ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

Abstract. In order to study the categorical essence of the concept of economic security of the state and its connection with the implementation of law, the rule of law, the mechanism of legal regulation, the article uses a methodological technique was used to clarify the terminology of the subject under study. AIt also attempts comprehend the political and legal foundations for the functioning of the mechanism for ensuring the economic security of the state.

Keywords: economic security, realization of law, mechanism of legal regulation, political system

For citation: Erkeev I. Kh. Toward the political and legal foundations of the mechanism of ensuring the economic security of the state // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2022. No. 4 (12). P. 13–18.

Экономическая безопасность имеет многоаспектную направленность, которая проявляется в ее взаимосвязи со всеми сферами хозяйственного комплекса, формирующими важнейшие аспекты правовой политики Российского государства.

Сохранение государственного суверенитета и территориальной целостности зависит от эффективности социально-демографической политики, основными направлениями

которой выступают: укрепление здоровья и увеличение ожидаемой продолжительности жизни; стимулирование рождаемости и укрепление семьи; упорядочение миграции и расселения [1].

В целом для экономического устойчивого роста и обеспечения экономической безопасности важным показателем является потенциал внутреннего рынка государства. В условиях снижения темпов роста миро-

вой экономики одной из возможностей для развития отечественных компаний и поддержания роста экономики, минимизации последствий экономического кризиса представляется использование потенциала внутреннего рынка. Для реализации этой меры государству необходимо поддерживать платежеспособный спрос со стороны населения, контролируемый уровень инфляции и стабильность банковской системы.

Ряд исследователей отмечает, что глобализационные процессы в экономике провоцируют территориально-политическую фрагментацию крупных государственных образований. Так, А. В. Клеутина приходит к следующему выводу: тенденции развития современного государственно-организованного общества таковы, что территория, как существенный признак, начинает утрачивать свое значение [2, с. 18]. Территории государств сохраняют свою существенную значимость с точки зрения обладания природными ресурсами, но актуальными остаются территориальные споры. Например, Япония оспаривает принадлежность Российской Федерации нескольких островов; наличие природных ресурсов в Антарктике и возможность их разработки актуализует притязания в основном приграничных государств на эту территорию.

Во-первых, в реалиях сегодняшнего дня сохраняется ограниченность природных запасов, соответственно, высокая потребность в них, что, конечно, может повлечь не только экономическое, политическое и иное давление на те государства, в пределах территории которых они расположены, но и военное вмешательство. Во-вторых, численность населения определенного государства и ее дальнейшее увеличение, определяемое устоями, традициями общества, менталитетом, религией, идеологией, при незащищенности территории, может повлечь миграцию в менее населенные регионы.

В силу этого защищенность экономики страны от вызовов и угроз глобализационных процессов является одним из экономически важных интересов государства. Глобализация и интернационализация экономических процессов порождают ряд де-

структивных факторов, негативно влияющих на государства.

Среди экономически важных интересов для государства следует выделить: экономическое благополучие нации, динамику потенциала внутреннего рынка, развитие внешнеэкономических инструментов и национальной инновационной системы, защищенность экономики страны от вызовов и угроз глобализационных процессов.

Экономическая безопасность с правовой точки зрения представляет качественное состояние законодательства, направленного на регулирование общественных отношений в экономической сфере, в котором закреплены критерии (пороговые значения) экономической безопасности, компетенция государственных органов, осуществляющих мониторинг, прогнозирование, принятие управленческих решений, правовые средства обеспечения экономической безопасности и другие компоненты. На достижение и регулирование экономической безопасности направлены все отрасли права: конституционное, финансовое, гражданское, уголовное, уголовно-процессуальное и др.

Рассмотрим категориальную сущность понятия экономической безопасности государства и ее связь с правовыми категориями реализации права, правопорядка, механизма правового регулирования. Категория осуществление (реализация) права, как отмечает А. М. Васильев, «раскрывает основные условия и способы перевода нормативно-правовых моделей поведения в фактическое, реальное поведение людей для упорядоченности общественных отношений» [3, с. 81]. Взаимосвязь основных форм реализации права (соблюдение, исполнение, использование, применение) прослеживается с аспектами экономической безопасности. Соблюдение норм права, как вида правомерного поведения, направленного на достижение устойчивого уровня социального порядка, реализацию важных целей личного, общественного, государственного развития, для экономической безопасности имеет практическое значение. Исполнение правовых норм, учитывая обязательность

их реализации, включая процессуальную форму, применяется в профилактике правонарушений в экономической сфере и противодействии им, в совершенствовании правоохранительной деятельности.

Категория механизм правового регулирования определяется С. С. Алексеевым как «взятая в единстве система правовых средств, при помощи которой обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения» [4, с. 364]. С точки зрения осмысления экономической безопасности в качестве элементов механизма правового регулирования следует выделить: юридические нормы, стадию формирования и действия; правовые отношения, стадию возникновения на основе юридических фактов субъективных прав и обязанностей, отражающих меру поведения как в общем, так и в индивидуальном плане; акты реализации прав и обязанностей, стадию их осуществления в фактической деятельности субъектов права. Можно также отметить инструментальное сопровождение механизма правового регулирования применительно к экономической безопасности, включающее: закрепление значимых целей в правовых актах; информированность о нормах права с применением элементов профессионально-юридической культуры и правового воспитания; деятельность по формированию правомерного поведения и устойчивых ценностно-правовых ориентаций; способы защиты прав, законных интересов человека и гражданина; правовой контроль.

Подводя итоги применения важного методологического приема уточнения терминологии изучаемого предмета, представляется обоснованным охарактеризовать экономическую безопасность как научную категорию.

Вектор функционирования механизма обеспечения экономической безопасности должен быть направлен на:

- диверсификацию экономики, развитие инновационной системы с целью развития ее высокотехнологичных секторов, способных производить и реализовывать товары с высокой добавочной стоимостью, усиление

взаимосвязи между наукой, производством и образованием;

- обеспечение устойчивости финансовых рынков и банковской системы;

- сокращение неформальной занятости, оптимальное распределение трудовых мигрантов с учетом особенностей специфики регионов, увеличение инвестиций в развитие человека.

Проведенный теоретико-правовой анализ понимания экономической безопасности подтверждает комплексность данного понятия, имеющего как научную, так и проблемно-практическую составляющие.

В обозначенном аспекте уровень экономической безопасности, достигнутый в конкретно-исторический период государственного развития, позволяет осмыслить способность государства и общества отвечать на кризисные ситуации в экономике, социальной и финансовой сферах, а также своевременно находить оптимальные решения по формированию системы мер, адекватных деструктивным факторам. Качественность компонентов, определяющих устойчивость уровня экономической безопасности, взаимосвязана с направлениями правовой политики по реализации интересов личности, гражданского общества и государства.

Невозможно представить функционирование механизма обеспечения безопасности, в том числе экономической, без соответствующих правовых форм, методов и средств. Следовательно, в этом смысле правовая составляющая характерна для механизма обеспечения экономической безопасности как в узком, так и широком понимании. Поскольку целью безопасности является обеспечение состояния защищенности природы объекта, то предметы, явления и процессы, способные нейтрализовать воздействие негативных деструктивных факторов, способствующие реализации интересов, выступают средствами ее достижения или активными факторами. Потенциал, который содержат различные явления, процессы, действия, учреждения, организации, режимы и средства, позволяет рассматривать их в качестве активных факторов. В связи с

этим Р. Ф. Исмагилов справедливо отмечает, что «государственно-правовые явления имеют непосредственное отношение к экономической безопасности всегда в той мере, в какой сама экономическая безопасность зависит от оптимальности государственного воздействия на экономические отношения, правового их опосредования» [5, с. 83].

Поэтому в рамках конкретного государства экономическая безопасность обеспечивается политической системой общества, посредством которой осуществляется выявление, мониторинг, предотвращение деструктивных факторов экономической безопасности, обеспечение экономических интересов личности, гражданского общества и государства. Иными словами, политическая система общества являет собой политико-правовой механизм обеспечения экономической безопасности.

Учитывая, что экономическая безопасность государства является частью национальной безопасности, уровни их политико-правового обеспечения, а также их механизмы соотносятся как часть и целое. А. А. Сацута в политико-правовом обеспечении национальной безопасности выделяет три взаимосвязанных уровня: доктринально-политический, нормативно-правовой и политико-организационный. Доктринально-политический уровень составляют принятые в стране концептуальные политические идеи и взгляды о национальной безопасности. Нормативно-правовой уровень представляет собой юридическое оформление и закрепление официальных доктринально-политических концепций, идей и взглядов о национальной безопасности. На политико-организационном уровне официальные политические взгляды и идеи о национальной безопасности, законы и правовые нормы, регулирующие область национальной безопасности, отражаются и реализуются в политических решениях и программах, целях и задачах деятельности субъектов национальной безопасности, в содержании мероприятий, способах и методах действий органов и сил обеспечения национальной безопасности [6, с. 335–341].

А. В. Опалев также предлагает выделять в системе обеспечения национальной безопасности концептуально-правовую и организационно-технологическую подсистемы [7, с. 167–169]. Мы считаем, что следует согласиться с исследователями, рассматривающими механизм обеспечения экономической безопасности как синтетическую категорию (социально-юридическую систему).

По мнению Д. Буркальцевой, эффективное функционирование механизма обеспечения экономической безопасности возможно лишь при наличии и взаимодействии нормативно-правовой, организационно-управляющей, финансово-экономической, научно-технической, кадровой и информационно-аналитической подсистем. Соответственно, нормативно-правовую подсистему составляют нормативно-правовые акты, регулирующие общественные отношения, связанные с обеспечением экономической безопасности на всех уровнях; организационно-управляющую – государственные органы, деятельность которых направлена на обеспечение экономической безопасности; финансово-экономическую – создание и усовершенствование форм налогово-бюджетного планирования, кредитования, учета и контроля мероприятий, связанных с обеспечением экономической безопасности, а также финансирование приоритетных направлений развития национальной экономики; научно-техническая подсистема обеспечивает содействие переходу на инновационный путь развития; кадровая – комплектование органов государственной власти необходимыми специалистами, внедрение научно обоснованных методик отбора, обучения, стимулирования кадров; информационно-аналитическая подсистема направлена на анализ экономического состояния, выявление и оценку угроз экономической безопасности на всех уровнях [8, с. 32].

С положительной стороны необходимо отметить стремление автора комплексно рассмотреть и представить систему обеспечения экономической безопасности. Однако, на наш взгляд, во-первых, отсутствие

концептуально-доктринальной подсистемы обеспечения экономической безопасности делает предлагаемую систему уязвимой; во-вторых, следует учитывать, что представленные подсистемы находятся на различных уровнях. Так, финансово-экономическая, научно-техническая, кадровая и информационно-аналитическая подсистемы должны быть регламентированы нормативно-правовыми актами и выражаться в деятельности субъектов обеспечения экономической безопасности.

Система обеспечения экономической безопасности государства, по мнению Л. К. Самойловой, представляет собой сочетание взаимосвязанных и взаимодополняющих структурных элементов: «функциональное назначение», «субъектно-объектный состав», «информационно-правовая база», «инструментальное обеспечение», «комплекс мероприятий», участвующих в создании эффективно функционирующего механизма защиты публичных и частных интересов в условиях динамично изменяющихся социально-экономических отношений [9, с. 211].

Полагаем, во-первых, следует разграничивать систему экономической безопасности и систему ее обеспечения, и, во-вторых, взаимосвязь институционального, технологического (функционального) и инструментального уровней в целом рассматривать как последовательность действий и мероприятий государства и общества в рамках политико-правового механизма обеспечения экономической безопасности.

Считаем, что идея, система идей и принципов или идеология играют ключевую роль как при определении цели, так и средств ее достижения. При обеспечении экономической безопасности одни и те же явления и процессы, в зависимости от воспринятой концепции (социально-политической доктрины) субъектами обеспечения безопасности, могут рассматриваться как активный фактор, т. е. как необходимое условие для обеспечения безопасности или как деструктивный фактор, определенное явление потенциально негативное для объекта безопасности. К примеру, понимание экономической безопасности с точки зрения фритредерства (политики открытости внутреннего рынка для иностранных товаров, капиталов, рабочей силы) и протекционизма (защиты национальной промышленности) будет разным.

Политико-правовой механизм содержит политический аспект, т. е. процесс выявления институтами публичной власти при реализации политической деятельности различных интересов, достижение баланса интересов личности, общества, государства, определение деструктивных факторов, принятие документов, определяющих стратегию (концепцию) обеспечения экономической безопасности, наряду с правовым аспектом (определением юридических средств, правовых норм, принятием нормативно-правовых актов, содержащих комплекс правовых средств и мер, необходимый и достаточный для достижения целей).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Волошин С. В. Политико-правовое обеспечение социальной безопасности в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. 26 с.
2. Клеутина А. В. Сущностные характеристики современного государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. 151 с.
3. Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М. : Юридическая литература, 1976. 264 с.
4. Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М. : Статут, 1999. 712 с.
5. Исмагилов Р. Ф. Экономическая безопасность России (теоретико-правовой анализ) : дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2000. 424 с.

6. Сацута А. А. Политико-правовое обеспечение национальной безопасности России // Современные гуманитарные исследования. 2008. № 1. С. 335–341.
7. Опалев А. В. О концептуально-правовой подсистеме системы обеспечения национальной безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1. С. 167–169.
8. Буркальцева Д. Система обеспечения экономической безопасности государства: необходимость формирования и структурные составляющие // Наука и инновации. 2013. № 5. С. 29–33.
9. Самойлова Л. К. Структурные элементы системы обеспечения экономической безопасности государства // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 1. С. 211–214.

REFERENCES

1. Voloshin S. V. Political and legal support of social security in Russia: author. dis. ... Cand. Sc. (Law). Rostov-on-Don, 2006. 26 p. (In Russ.)
2. Kleutina A. V. Essential characteristics of the modern state: author. dis. ...Cand. Sc. (Law). Moscow, 2009. 151 p. (In Russ.)
3. Vasiliev A. M. Legal categories. Methodological aspects of development of the system of categories of the theory of law. Moscow: Legal Literature, 1976. 264 p. (In Russ.)
4. Alekseev S. S. Law: ABC – Theory – Philosophy: An Experience of Comprehensive Research. M. : Statut, 1999. 712 p. (In Russ.)
5. Ismagilov R. F. Economic security of Russia (theoretical and legal analysis): dis. ... Dr. Sc. (Law). St. Petersburg, 2000. 424 p. (In Russ.)
6. Satsuta A. A. Political and legal support of the national security of Russia // Modern humanitarian research. 2008. No. 1. P. 9–12. (In Russ.)
7. Opalev A. V. On the conceptual and legal subsystem of the national security system // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 1. P. 167–169. (In Russ.)
8. Burkaltseva D. The system for ensuring the economic security of the state: the need for formation and structural components // Science and innovations. 2013. No. 5. P. 29–33. (In Russ.)
9. Samoilova L. K. Structural elements of the system for ensuring the economic security of the state // Proceedings of the Orenburg State Agrarian University. 2014. No. 1. P. 211–214. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.10.2022; одобрена после рецензирования 20.10.2022; принята к публикации 15.12.2022.

The article was submitted 10.10.2022; approved after reviewing 20.10.2022; accepted for publication 15.12.2022.

Научная статья

УКД 357.741.078:349.6–049.5(470)

**Венир Калимуллович Самигуллин¹,
Анатолий Иванович Казамиров²**

^{1,2} Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия

¹ svenir@internet.ru, ² kazamirov71@mail.ru

РОЛЬ ПОЛИЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В последнее время приобрела чрезвычайную актуальность проблема обеспечения экологической безопасности из-за неблагоприятной экологической обстановки, которая оказывает вредное воздействие на людей, животный и растительный мир, всю окружающую среду. В статье рассматривается вопрос об участии полиции в обеспечении экологической безопасности, который, на взгляд авторов, в современных условиях в теоретическом отношении и практическом плане достаточно важен. Предпринята попытка точнее определить в соотношении понятий «национальная безопасность» и «государственная безопасность» («безопасность государства»). Предлагается характеризовать экологическую безопасность не просто как состояние защищенности жизненно важных экологических интересов только человека, в первую очередь, права на чистую воду, незагрязненный воздух, качественные продукты питания и т. д., а рассматривать как еще более значимое понятие, а именно: в качестве состояния защищенности всего, что существенно для человечества, то есть для человека, общества, государства и окружающего его мира (всей природной среды, что доступна человечеству) от возникающих в процессе их взаимодействия всевозможных угроз природного биосоциального и техногенного характера. Отмечается, что повышению роли полиции в обеспечении экологической безопасности способствует активное взаимодействие ее с населением, умелое использование предусмотренных в действующем законодательстве мер правового принуждения в сочетании с мерами поощрения граждан, которые свободно, сознательно и ответственно участвуют в защите окружающей среды, улучшении экологической обстановки. Обозначены узкие места в борьбе с экологическими правонарушениями, предложены некоторые рекомендации, способствующие, по мнению авторов, улучшению обеспечения экологической безопасности, а в широком плане безопасности в обществе в целом и его государственности, включая полицейскую составляющую публичной власти.

Ключевые слова: безопасность, национальная безопасность, экологическая безопасность, полиция, экологическая полиция, эффективность, принуждение, поощрение

Для цитирования: Самигуллин В. К., Казамиров А. И. Роль полиции в обеспечении экологической безопасности // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2022. № 4 (12). С. 19–26.

Original Article

Venir K. Samigullin¹, Anatoly I. Kazamirov²

^{1,2} Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

¹ svenir@internet.ru, ² kazamirov71@mail.ru

THE ROLE OF POLICE IN ENSURING ENVIRONMENTAL SECURITY

Abstract. Recently, the problem of ensuring environmental safety has become extremely urgent due to the unfavorable environmental situation, which has a harmful effect on people, flora and fauna, and the entire

environment. The article deals with the issue of the participation of the police in ensuring environmental safety, which, in the opinion of the authors, is quite important in modern conditions in theoretical and practical terms. An attempt has been made to define more precisely the relationship between the concepts of «national security» and «state security» («security of the state»). It is proposed to characterize environmental safety not just as a state of protection of the vital environmental interests of human beings only, especially the right to clean water, unpolluted air, high-quality food, etc., but to consider it as an even more significant concept. Namely: as a state of protection of everything that is essential for humanity, that is, for a person, society, the state and the world around him (the entire natural environment that is accessible to mankind) from all kinds of threats of a natural bio-social and man-made nature that arise in the process of their interaction. It is noted that the increase in the role of the police in ensuring environmental safety is facilitated by its active interaction with the population, the skillful use of legal coercion measures provided for in the current legislation in combination with measures to encourage citizens who freely, consciously and responsibly participate in protecting the environment, improving the ecological situation. Bottlenecks in the fight against environmental offenses are identified, some recommendations are proposed that, according to the authors, contribute to improving environmental safety, and in a broad sense, security in general in society and its statehood, including the police component of public authority.

Keywords: security, national security, environmental security, police, environmental police, efficiency, coercion, encouragement

For citation: Samigullin V. K., Kazamirov A. I. The role of police in ensuring environmental security // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2022. No. 4 (12). P. 19–26.

Известный российский государствовед и полицейист И. Ф. Андреевский (1831–1891) писал: «Для жизни человека, развития его способностей и возможности достижения человеческих целей необходимы известные условия: между ними главнейшее место занимают безопасность и благосостояние. Условие безопасности обеспечивается предупреждением или пресечением опасностей, могущих создать, как от злой воли других людей, так и от сил природы и различных несчастных случаев» [1, с. 129].

В постсоветской и современной России тема безопасности, включая экологическую безопасность, обрела конституционный правовой статус. В ч. 5 ст. 13 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. прямо закреплено, что «запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на ... подрыв безопасности государства». Всего же в Конституции понятие «безопасность» используется в различных контекстах еще в 10-ти статьях: 55 (ч. 5), 56 (ч. 1), 71 (п. «м»), 72 (п. «б», «д»), 74 (ч. 2), 79¹, 82 (ч. 1), 83 (п. «д¹», «ж»), 102 (п. «к»), 114 (п. «д»). Причем в п. «д» ст. 72 Конституции Российской Федерации установлено, что «природопользование; сельское хозяйство; охрана окружающей среды и обеспе-

чение экологической безопасности; особо охраняемые природные территории; охрана памятников истории и культуры» находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Ст. 58 Конституции Российской Федерации гласит: «Каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам» [2]. Кроме того, вопросам безопасности, в том числе экологической безопасности, посвящены отдельные статьи Конституций и Уставов субъектов Российской Федерации.

Вопросы безопасности, в том числе экологической безопасности, получили отражение также в текущем законодательстве и Российской Федерации, и субъектов Российской Федерации. С определенной периодичностью указами Президента Российской Федерации утверждается концептуальная по содержанию и форме, характеру и направленности Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Последняя такая Стратегия утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 [3]. Согласно стратегии национальная безопасность – это «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при которой обеспечивается

реализация конституционных прав и свобод граждан, достойное качество и уровень жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны». Обозначены девять направлений, которые требуют концентрации усилий и ресурсов органов государственной власти, организаций и институтов гражданского общества, чтобы обеспечить и защитить национальные интересы Российской Федерации. В число этих направлений входят экологическая безопасность и рациональное землепользование.

Обращает на себя внимание то, что в различных источниках, в нормативно-правовых актах, а также в доктринальных произведениях используются два понятия: «государственная безопасность» (или «безопасность государства») и «национальная безопасность». Каково их соотношение?

Если под нацией понимать этнос или полиэтничное сообщество (многонациональный народ), а в качестве государства рассматривать лишь административный аппарат, средство достижения национальных интересов, то понятия «национальная безопасность» и «государственная безопасность» («безопасность государства»), несомненно, должны быть разведены. Если же исходить из того, что понятие «государственная безопасность» («безопасность государства») в Конституции Российской Федерации дано (ч. 5 ст. 13, пункт «д¹» ст. 83 и др.), а о национальной безопасности в ней не говорится, то возникает соблазн оперировать только первым понятием. Возможен, однако, и следующий подход. Понятие «государственная безопасность» и понятие «национальная безопасность» могут рассматриваться как синонимичные, если слово «национальное» понимать в смысле общегосударственное, исходя из того, что все граждане одного государства, несмотря на возможность и необходимость классификации их на виды по разным признакам, в единстве образуют одну гражданскую нацию. Отсюда – национальное государство, национальная безопасность.

Представляется, что в современных условиях этот подход в большей степени способствует правильному исследованию безопасности личности, общества, государства, надежному и эффективному урегулированию общественных отношений в плане обеспечения безопасности как таковой, взятой в целом и в отдельных сторонах. Экологическую безопасность же было бы лучше характеризовать не просто как состояние защищенности жизненно важных экологических интересов только человека, в первую очередь, права на чистую воду, незагрязненный воздух, качественные продукты питания и т. д., а рассматривать как еще более значимое понятие, а именно: в качестве состояния защищенности всего, что существенно для человечества, то есть для человека, общества, государства и окружающего его мира (всей природной среды, что доступна человечеству) от возникающих в процессе их взаимодействия всевозможных угроз природного, биосоциального и техногенного характера. Защита человека и населения, животного мира, территорий и поселений от стихийных бедствий (землетрясений, гроз, метелей, снежных заносов, пожаров, ливней, наводнений и т. п.); обеспечение безопасности людей при неблагоприятной экологической обстановке (плохой воды, загрязненного воздуха, шума и т. д.) или социальной ситуации (эпидемиях, особенно пандемии), а также при техногенных авариях и катастрофах (взрывах, крушении транспорта) требуют много сил и средств.

В деятельность по обеспечению безопасности, носящей не всегда в должной мере системный и целенаправленный характер, включен целый ряд структур публичной власти и институтов гражданского общества. Полиция, занимая в ряду этих структур и институтов определенное место, выполняет значимую роль по обеспечению безопасности в целом и экологической безопасности в частности.

Полиция представляет собой одну из структур органов внутренних дел, юридической основой которых является право власти, то есть публичное право в той ча-

сти, которая относится к организации и деятельности правоохранительных органов. Это преимущественно административное право, которое как концентрированное выражение конституционного права в его активной фазе действует в единстве со всем правоохранительным блоком современного отечественного права. В этой части законодательно оформленного права выразительно представлены все первичные свойства права, особенно такие его свойства, как нормативность и принудительность.

Законодательно оформленное право, лишенное качеств нормативности и принудительности, особенно в публичной своей ипостаси, лишается силы как реальный фактор регулирования общественных отношений. Вместе с тем ставка только на эти стороны такого права умаляет его гуманистическую привлекательность как института общества и его государственности, определяющего меру свободы, обремененной ответственностью; призванного быть искусством добра и справедливости в решении многообразных вопросов нормативного и индивидуального характера. Если при решении вопросов обеспечения безопасности в целом и экологической безопасности в частности полиция будет ориентироваться только на принуждение, то она рискует не получить ожидаемого положительного результата. Рискует, так как в этом случае полиция может не найти должного понимания и необходимой поддержки среди широкого круга лиц. Более того, она может, сама того не желая, способствовать отчуждению народа от государства, а государства от народа.

Принятый Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 28 января 2013 г. Федеральный закон «О полиции» № 3-ФЗ [4], определяя полицию как составную часть единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, устанавливает: «Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, для противодействия преступности, охране общественного порядка, собственности и для обеспечения

общественной безопасности» (ст. 1). В числе прав, предусмотренных в ст. 13 данного Федерального закона, полиции предоставлено право «привлекать граждан с их согласия к внештатному сотрудничеству; устанавливать негласное сотрудничество с гражданами, изъявившими желание конфиденциально оказывать содействие полиции на безвозмездной или возмездной основе; объявлять о назначении вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших, и выплачивать его гражданам; поощрять граждан, оказавших помощь полиции в выполнении иных возложенных на нее обязанностей; привлекать для консультаций в установленном порядке специалистов государственных и муниципальных органов, организаций с сохранением за ними заработной платы (денежного вознаграждения) по основному месту работы (службы)» (п. 34 ст. 13-ФЗ «О полиции»). Приведенные специфические меры открывают возможность полиции сотрудничать с гражданами для успешного решения специальных задач в области правоохраны, обеспечения общественной безопасности. Однако экологическая безопасность, как и любая другая безопасность, в высокой степени надежности может быть обеспечена, когда в обществе и его государственности существует атмосфера взаимного доверия, солидарности, доброго отношения к живой и неживой природе. Такая атмосфера в обществе и его государственности ожидаема и реальна в случае, если население, не включенное в полицейские структуры, вообще ни в какие государственные структуры, основательно мотивировано к положительным поступкам по обеспечению экологической и иной безопасности в больших масштабах. Это же требует поиска и использования полицией, публичной властью в целом инновационных методов и форм обеспечения экологической безопасности, которые в большей степени обращены к правовым мерам поощрительного плана, нежели принудительного характера. Однако пока такой поиск идет вяло. Как правило, полиция обходится

обычными мерами, что предусмотрены в действующем материальном и процедурно-процессуальном праве (административном, уголовном и другом законодательстве) и нацелены на борьбу с экологическими правонарушениями: рыбным браконьерством, незаконной охотой, недозволенной порубкой леса, поджогами лесных массивов и др.

Какова эффективность полиции в обеспечении экологической безопасности? Ответить на этот вопрос непросто, потому что возникают сложности уже в определении эффективности как самостоятельного понятия. На этот счет в юридической литературе существуют различные взгляды, которые с той или иной степенью убедительности аргументируются с разных позиций. Что же до оценки эффективности деятельности полиции в обеспечении безопасности в целом и в области обеспечения экологической безопасности в частности, то показатели, характеризующие внутриведомственный подход к оценке деятельности полиции, и данные опросов общественного мнения, отражающие отношение населения к этому виду правоохранительной деятельности, разнятся.

Можно ли при оценке эффективности деятельности полиции в обеспечении безопасности в целом и в области экологической безопасности в частности полагаться на полицейскую статистику? Высока степень латентности экологических правонарушений. Имеются факты недобросовестного отношения к регистрации выявленных правонарушений. Случаи неправильной квалификации экологических правонарушений не единичны. В этой связи полагаться на полицейскую статистику полностью нельзя, но и отвергать ее совсем было бы неправильно. Вернее, по нашему мнению, рассматривать полицейскую статистику лишь как источник информации. Причем надо различать в деятельности полиции по обеспечению экологической безопасности, как и безопасности вообще, активность и эффективность. Возможна имитационная активность, которая не только неэффективна, а часто просто вредна. Активность же, нацеленная на результат, в

которой цели и средства оправданы и согласуются, может быть весьма эффективной.

Универсальный критерий (или универсальные показатели) оценки эффективности полиции в обеспечении безопасности, включая экологическую безопасность, найти затруднительно. Во всяком случае, никому еще не удалось найти такого критерия (показателя). Ясно одно: деятельность полиции в обеспечении любой разновидности безопасности должна оцениваться в совокупности с количественными и качественными критериями (показателями). Можно предположить, что эти количественные и качественные критерии (показатели) будут объективнее и надежнее, если они будут вырабатываться обществом и его государственностью во взаимодействии и по мере развития событий и отношений обществом и его государственностью будут мотивированно корректироваться, учитывая мнение экспертов, наработки ученых и специалистов.

Сложилась практика оценивать деятельность полиции по следующим показателям: защищенность, доверие, эффективность, защищенность на транспорте, виктимность. Так, в Приволжском федеральном округе, куда входят 14 субъектов Российской Федерации, по всем этим показателям Республика Башкортостан в лидерах. Но по такому критерию, как эффективность, она уступает Оренбургской области: 60,4 % против 68,5 %. Проблем, связанных с определением эффективности обеспечения полицией экологической безопасности, даже если судить лишь по материалам открытой печати, предостаточно.

Так, узким местом является неадекватная реакция на проблематику экологической безопасности некоторых представителей публичной власти. Порой они сами становятся фигурантами экологических правонарушений. Показателен резонансный случай с депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Валерием Рашкиным, замешанным, по версии охотоведов и полиции, в незаконной охоте на лося [5]. Получилось: если инспектор

Кашкин¹ был за обеспечение экологической безопасности, то депутат Рашкин оказался в противоположном ему лагере.

Наблюдается недостаточность взаимодействия полиции со специальными природоохранными органами. Одна из причин: нехватка кадров в природоохранных организациях. В Республике Башкортостан не хватает государственных охотничьих инспекторов для борьбы с браконьерами. Если по штату в одном районе должно быть 2 инспектора, в действительности лишь 0,63 сотрудника [6].

Возникает вопрос: что может способствовать улучшению обеспечения экологической безопасности, а в широком плане безопасности в целом в обществе и его государственности, включая полицейскую составляющую публичной власти? Разброс мнений на этот счет чрезвычайно широк. Предлагается: усилить ответственность граждан за правонарушения или, наоборот, смягчить ее; улучшить нравственный климат в стране; усовершенствовать законодательную базу экологической безопасности; снизить безработицу, создать рабочие места; ограничить миграцию и т. д. Применительно к полиции обычно предлагается: повысить качество отбора сотрудников в полицию и постоянно совершенствовать их квалификацию; привлекать общество к противодействию правонарушениям; улучшить техническую оснащенность полиции; поддерживать социально бывших заключенных, повышая вместе с тем контроль и надзор за их поведением; повышать качество и уровень жизни населения, одновременно просвещая граждан по вопросам жизнедеятельности, охраны природы, разумного природопользования и правильного обеспечения экологической безопасности.

Все это интересно и заслуживает анализа. Здесь же, в силу небольшого формата статьи, хотелось бы обратить внимание лишь на два момента. В Российской Федерации, в субъектах Российской Федерации, а также на уровне местного самоуправления (муниципалитетов) возрождаются народ-

ные дружины. Например, в Ленинском районе города Уфы такая дружина, состоящая из более 300 человек и именуемая «Правопорядок», действует с 2018 г. [7]. Конечно, современные народные дружины не те, что существовали в советское время, но в решении задач по обеспечению общественного порядка между ними немало схожего. Было бы полезно не только создавать добровольные народные дружины массово, но и разнообразить их виды, направления и формы организации и деятельности, нормативно закрепить возможность образования добровольных народных дружин по обеспечению экологической безопасности, охране природы и природных объектов: зеленых зон, водоемов, животного мира и т. д. Стоит указать, что одно время (в 90-е гг. прошлого столетия) в Москве, Санкт-Петербурге, Тольятти и ряде других городов и поселений существовала экологическая (санитарно-экологическая) милиция, которая входила в состав милиции общественной безопасности и в своей деятельности опиралась на добровольные народные дружины. Причем эта милиция вкупе с добровольными народными дружинами была весьма активной и достаточно результативной. В свете реформирования системы МВД России не мешало бы обсудить возможность образования в структуре органов внутренних дел, точнее, полиции, экологической полиции, действующей с учетом современных вызовов и угроз экологической безопасности, разумному природопользованию, включая землепользование.

Зло и несправедливость в обществе и государственности не преодолены настолько, чтобы почивать на лаврах. Да, и вообще, будут ли они преодолены когда-нибудь? Тем не менее, вера в добро и справедливость в народе жива. И это понятно. Как известно, вера умирает последней. Стимулирование поведения, направленного на добрые поступки по обеспечению экологической безопасности, не менее важная задача, чем поощрение героических поступков в области обороны страны. С этой точки зрения интересна прак-

¹ Герой художественного фильма 1976 года «Ты – мне, я – тебе».

тика Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, который учредил медаль «Спешите делать добро». Ею награждаются те, кто не по принуждению, не из-под палки, не из корыстных мотивов, а свободно, сознательно и ответственно, по зову сердца участвует в общественной жизни, стремясь в меру своих сил и возможностей утверждать добрые начала в жизни людей, помогать тем, кто оказался в трудной жизненной ситуации. С момента закрепления в Конституции (п. «е» ст. 103) должности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, который, заметим, в деле защиты прав и свобод человека и гражданина активно взаимодействует с правоохранительными органами, в том числе с органами внутренних дел, состоялось уже 16 награждений медалью «Спешите делать добро». Так, этой медалью 10 декабря 2021 г., в День прав человека, был отмечен пенсионер Юрий Квасов из Алтайского края. У села Устьянки, вокруг которого были голые сопки, он посадил более пяти тысяч саженцев. Результат: полноценный лес из елей и сосен [8].

Не мешало бы подобную награду, не обязательно такого же названия, учредить и на уровне субъектов Российской Федерации, в

том числе в Республике Башкортостан. И есть за что. Так, входящая в состав «Роснефти» компания «Башнефть» произвела в 2021 г. крупнейшее озеленение территорий, где продолжительное время она осуществляет свою производственную деятельность. Высажено более 3,6 млн саженцев хвойных пород на площади свыше 900 га. Наиболее масштабное озеленение проведено в 17 районах Республики Башкортостан. На площади 722 га в течение весны – лета 2021 г. нефтяники высадили 3,1 млн елей и сосен. Тоже целый лес. Всего же, начиная с 2020 г., эта компания вложила на цели обеспечения экологической безопасности более 12 млрд рублей [9].

В последнее время в средствах массовой информации чересчур много негатива, что угнетающе воздействует на сознание и волю людей. Складывается впечатление, что ныне в обществе одна непроглядная тьма и ни одного светлого луча. А ведь это не так. В этой связи было бы полезно в периодической печати предусмотреть специальную рубрику, назвав ее, например, «О людях хороших», и систематически освещать позитивные стороны жизни общества и государственности, в частности, в области обеспечения экологической безопасности силами полиции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Безопасность и устойчивое развитие крупных городов. М., 1998.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Собрание законодательства Российской Федерации. 2021 г. № 27 (часть II), ст. 5351.
4. Собрание законодательства Российской Федерации. 2011 г. № 7. ст. 900.
5. Депутата КИРФ подозревают в незаконной охоте // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/11/10/reg-pfo/deputata-kprf-podozrevaiut-v-nezakonnoj-ohote.html> (дата обращения: 04.08.2022).
6. В Минэкологии рассказали о значительной нехватке охотинспекторов в Башкирии. URL: <https://ecology.bashkortostan.ru/presscenter/news/444911/> (дата обращения: 04.08.2022).
7. Волонтеры правопорядка // Уфимские ведомости. 2022. № 23. URL: <https://vedomosti102.ru/vtornik/5156-volontery-pravoporyadka.html> (дата обращения: 07.08.2022).
8. Татьяна Москалькова вручила медали за добрые дела // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/12/10/tatiana-moskalkova-vruchila-medali-za-dobrye-dela.html> (дата обращения: 07.08.2022).
9. Инвестиции в экологию – пример всем // Аргументы и факты, Башкортостан. URL: https://ufa.aif.ru/society/details/investicii_v_ekologiyu_primer_vsem (дата обращения: 07.08.2022).

REFERENCES

1. Security of Russia. Legal, socio-economic and scientific and technical aspects. Security and sustainable development of large cities. M., 1998. (In Russ.)
2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 no. 6-FKZ, of December 30, 2008 no. 7- FKZ, dated February 5, 2014 no. 2-FKZ, dated July 21, 2014 no. 11-FKZ, dated March 14, 2020 no. 1-FKZ) // RLS «Consultant Plus». (In Russ.)
3. Collection of legislation of the Russian Federation. 2021 no. 27 (Part II), Art. 5351. (In Russ.)
4. Collection of legislation of the Russian Federation. 2011 no. 7. Art. 900. (In Russ.)
5. The deputy of the Communist Party is suspected of illegal hunting // Rossiyskaya Gazeta. URL: <https://rg.ru/2021/11/10/reg-pfo/deputata-kprf-podozrevaiut-v-nezakonnoj-ohote.html> (date of access: 04.08.2022). (In Russ.)
- 6 The Ministry of Ecology spoke about a significant shortage of hunting inspectors in Bashkiria. URL: <https://ecology.bashkortostan.ru/presscenter/news/444911/> (date of access: 04.08.2022). (In Russ.)
7. Law enforcement volunteers // Ufimskie Vedomosti. 2022. No. 23. URL: <https://vedomosti102.ru/vtornik/5156-volontery-pravoporyadka.html> (date of access: 07.08.2022). (In Russ.)
8. Tatyana Moskalkova presented medals for good deeds // Rossiyskaya Gazeta. URL: <https://rg.ru/2021/12/10/tatiana-moskalkova-vruchila-medali-za-dobrye-dela.html> (date of access: 07.08.2022). (In Russ.)
9. Investments in ecology – an example for everyone // Arguments and Facts, Bashkortostan. URL: https://ufa.aif.ru/society/details/investicii_v_ekologiyu_primer_vsem (date of access: 07.08.2022). (In Russ.)

Информация об авторах:

Самигуллин В. К. – доктор юридических наук, профессор;
Казамиров А. И. – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

Samigullin V. K. – Doctor of Law, Professor;
Kazamirov A. I. – Candidate of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 10.10.2022; одобрена после рецензирования 25.11.2022; принята к публикации 15.12.2022.

The article was submitted 10.10.2022; approved after reviewing 25.11.2022; accepted for publication 15.12.2022.

Научная статья
УДК 325.1(100):342.71(470)

Регина Рафисовна Хазиева
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, semmi-5@yandex.ru

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. В статье раскрывается неотъемлемость миграционных процессов как политического явления государства. Отмечается, что миграция является серьезным фактором, оказывающим воздействие на все мировое сообщество. Кроме того, возникает проблема регулирования миграционных процессов. Миграционные кризисы дают понять, что данное явление стало настоящим вызовом современности.

Ключевые слова: миграция, миграционный процесс, нелегальная миграция, беженец, политический процесс

Для цитирования: Хазиева Р. Р. Миграционные процессы в современном мире // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2022. № 4 (12). С. 27–30.

Original Article

Regina R. Khazieva
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, semmi-5@yandex.ru

MIGRATION PROCESSES IN THE MODERN WORLD

Abstract. The article reveals the inherent nature of migration processes as a political phenomenon of the state. It is noted that migration is considered a serious factor affecting the entire world community. In addition, there is a problem of regulating migration processes. Migration crises make it clear that this phenomenon has become a real challenge of our time..

Keywords: migration, migration process, illegal migration, refugee, political process

For citation: Khazieva R. R. Migration processes in the modern world // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2022. No. 4 (12). P. 27–30.

Миграция – это сложное политико-правовое явление, охватывающее все мировое сообщество. Миграция является естественным процессом для любого государства, в том числе и для Российской Федерации. По сведениям ТАСС, количество въехавших мигрантов на территорию страны во второй половине 2022 г. составило 4,16 млн человек. Данное количество мигрантов является рекордным в сравнении с шестью последними годами. Из них 3,12 млн человек в качестве цели прибытия указали трудовой интерес, т. е. трудоустройство [1]. Отметим, что имеющиеся цифры складываются из лиц, которые встали на миграционный учет с регистрацией по месту пребывания. Как известно, помимо легальных мигрантов, достаточно много людей прибывает в Российскую Федерацию нелегально.

Сложившаяся экономическая ситуация в России, в том числе связанная с принятием санкционных мер и проведением специальной военной операции на Украине, не повлияла на прибытие трудовых мигрантов из Средней Азии и стран СНГ. Так, из материалов аналитической службы аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza следует, что основную массу прибывающих составляют 49,6 % граждан Узбекистана и 30,5 % жителей Таджикистана, меньшая часть мигрирует из Армении, Казахстана, Белоруссии, Киргизии, Азербайджана, Молдавии и даже Китая [2]. Несмотря на возникающие сложности в процессе оформления мигрантов в качестве работников на территории Российской Федерации, они по-прежнему остаются привлекательными для работодателей. При-

бывающие мигранты являются представителями самых разных профессий, но львиную долю составляет строительная сфера. Кроме того, миграция носит выраженные возрастные и половые особенности. Основную массу мигрирующих, около 80 %, составляют люди среднего возраста, трудоспособного, и, как правило, это лица мужского пола.

Приведем в качестве примера миграцию 2022 г., связанную с ситуацией на Украине. С момента начала военной спецоперации с территории Украины в Россию мигрировало порядка 2,8 млн человек. Данные показатели превысили цифры 2014 г. в момент присоединения Крыма к Российской Федерации. Основную массу мигрирующих составляют женщины и дети [3].

Не следуют забывать, что миграционный процесс представляет собой не только прибытие иностранных граждан, но и эмиграцию населения, т. е. выезд граждан из страны своего постоянного гражданства. Как справедливо отметила председатель Совета Федерации Российской Федерации Валентина Матвиенко: «В соответствии с Конституцией любой гражданин имеет право уехать, куда он считает нужным, и вернуться» [4].

Особенность миграционных процессов России заключается в том, что внутренняя миграция преобладает над внешней миграцией, т. е. большинство россиян предпочитает менять место жительства внутри страны, нежели выбирать в качестве постоянного места жительства иностранное государство. В России в области внешней миграции преобладают процессы въезда, над процессами выезда.

Очевидно, что на миграционные процессы влияют причины различного характера, в частности, экономические, культурные и социальные. Миграционные процессы всегда должны оставаться под контролем государств, так как бесконтрольность может привести к всплеску конфликтов, перенаселению одних регионов и опустошению других. Российская Федерация серьезное внимание уделяет вопросам миграции как внутри страны, так и за ее пределами, чтобы

урегулирование миграционных процессов соответствовало современным запросам и тенденциям.

Миграционные процессы могут носить не только легальный характер, но и нелегальный. Проблема незаконной миграции является проблемой международного масштаба и, определенно, существует в Российской Федерации. Незаконная миграция заставляет государства объединяться в целях поиска мер, направленных на предотвращение данной проблемы.

Как известно, нелегальная миграция представляет собой процесс пересечения границ того или иного государства незаконным путем. Несмотря на кажущуюся простоту, нелегальная миграция является сложным процессом, который требует всестороннего подхода. Сложность заключается в том, что нередко нелегальными мигрантами становятся люди, которые бегут «не от лучшей жизни». К сожалению, следует понимать, что на данный поступок человека, как правило, подталкивает ситуация в его государстве, гражданином которого он является. Причинами нелегальной миграции могут стать нестабильная экономическая и политическая ситуации в стране, например, низкий уровень жизни, безработица, война и т. д. В этом случае государство, которое должно обеспечивать своему гражданину в соответствии с Уставом ООН [5] и Всеобщей декларацией прав человека [6] защиту его прав и свобод, достойные условия жизни, благоприятные условия труда и другие права и свободы, не справляется со своей задачей. Как показывает многолетняя статистика, чаще всего мигранты выбирают в качестве приоритетного направления страны Европы. Одним из самых популярных направлений также являются Соединенные Штаты Америки. В основном мигрантами становятся граждане стран Востока и Африки.

Безусловно, приоритетом для каждого государства является разработка законодательства, отвечающего необходимым потребностям в области миграции. Так, правовая система Российской Федерации имеет существенную законодательную базу в дан-

ной области и включает в себя международные акты, то есть договоры, соглашения, конвенции, участниками которых является Российская Федерация и Федеральное законодательство в лице Конституции РФ, Федеральных законов и иных подзаконных актов, в частности, Федеральный закон № 114-ФЗ (ред. от 14 июля 2022 г.) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [7], Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [8], Федеральный закон «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г. № 5242-1 [9], Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ [10], Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ [11].

Таким образом, вопросы регулирования современных миграционных процессов стали особо актуальны и насущны. Как отмечает известный исследователь Пол Коллиер: «Нравственная позиция по отношению к миграции переплетается с позициями по отношению к бедности, национализму и расизму» [12]. В свою очередь, Р. В. Нигматуллин, А. Н. Бисярина указывают, что пандемия COVID-19 и меры, принятые для ее сдерживания, привели к снижению темпов экономического роста и увеличению безработицы во всем мире. В результате потери рабочих мест и доходов множество семей оказалось в трудном материальном положении. Сложившаяся ситуация приведет не только к росту неравенства и бедности, но и к потокам трудовых мигрантов [13]. Миграционные процессы являются неизбежным политическим явлением, но проблема регулирования миграционных процессов достигает пика, и миграционные кризисы дают понять, что данное явление стало настоящим вызовом современности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. В РФ во втором квартале 2022 года въехало рекордное за шесть лет число трудовых мигрантов // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/15417683> (дата обращения: 29.10.2022).
2. Количество въехавших в Россию трудовых мигрантов достигло шестилетнего максимума. URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/trud-migr-max/> (дата обращения: 29.10.2022).
3. В 2022 году в Россию прибыло больше украинских беженцев, чем в 2014-м // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5480472> (дата обращения: 29.10.2022).
4. Матвиенко уверена, что большинство уехавших из страны граждан вскоре вернуться в Россию // Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/politics/matvienko-uverena-chto-bolshinstvo-rokinuvshikh-rossiyu-grazhdan-vernutsya.html> (дата обращения: 29.10.2022).
5. Устав ООН. URL (принят Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) (с изм. и доп. от 20.12.1971) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию : федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.10.2022).
8. О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации : федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.10.2022).
9. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации : федеральный закон от 25 июня 1993 г. № 5242-1 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.10.2022).
10. О гражданстве Российской Федерации : федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.09.2022).

11. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.10.2022).

12. Коллиер П. Исход: как миграция изменяет мир. М. : Изд-во Института Гайдара, 2017.

13. Нигматуллин Р. В., Бисярина А. Н. Миграционная безопасность в контексте противодействия торговле несовершеннолетними в Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 2 (64). С. 205–216.

REFERENCES

1. A record number of labor migrants entered the Russian Federation in the second quarter of 2022 // TASS. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/15417683> (date of access: 29.10.2022). (In Russ.)

2. The number of labor migrants entering Russia has reached a six-year high. URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/trud-migr-max/> (date of access: 29.10.2022). (In Russ.)

3. More Ukrainian refugees arrived in Russia in 2022 than in 2014 // Kommersant. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5480472> (date of access: 29.10.2022). (In Russ.)

4. Matvienko is sure that the majority of citizens who left the country will soon return to Russia // Parliamentary newspaper. URL: <https://www.pnp.ru/politics/matvienko-uverena-chto-bolshinstvo-pokinuvshikh-rossiyu-grazhdan-vernutsya.html> (date of access: 29.10.2022). (In Russ.)

5. UN Charter. URL (adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948) (as amended and supplemented on December 20, 1971) // RLS «ConsultantPlus». (In Russ.)

6. The Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on 12/10/1948) // RLS «ConsultantPlus». (In Russ.)

7. On the procedure for leaving the Russian Federation and entering the Russian Federation : federal law of August 15, 1996 no 114-FZ (as amended on July 14, 2022) // Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of access: 24.10.2022). (In Russ.)

8. On Migration Registration of Foreign Citizens and Stateless Persons in the Russian Federation : federal law of July 18, 2006 no. 109-FZ // Official Internet Portal of Legal Information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of access: 24.10.2022). (In Russ.)

9. On the right of citizens of the Russian Federation to freedom of movement, choice of place of stay and residence within the Russian Federation : federal law of June 25, 1993 no. 5242-I // Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of access: 24.10.2022). (In Russ.)

10. On Citizenship of the Russian Federation : federal law of May 31, 2002 no. 62-FZ // Official Internet Portal of Legal Information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of access: 24.10.2022). (In Russ.)

11. On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation : federal law of July 25, 2002 no. 115-FZ // Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of access: 24.10.2022). (In Russ.)

12. Collier P. Exodus: how migration changes the world. M: Publishing House of the Gaidar Institute, 2017. (In Russ.)

13. Nigmatullin R. V., Bisyarina A. N. Migration security in the context of combating trafficking in minors in the Russian Federation // Legal state: theory and practice. 2022. No. 2 (64). P. 205–216. (In Russ.)

Информация об авторе:

Хазиева Р. Р. – кандидат юридических наук.

Information about the author:

Khazieva R. R. – Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 28.10.2022; одобрена после рецензирования 08.11.2022; принята к публикации 15.12.2022.

The article was submitted 28.10.2022; approved after reviewing 08.11.2022; accepted for publication 15.12.2022.

Научная статья
УДК 343.621(470)

**Гульназ Шамиловна Аюпова¹,
Владислав Васильевич Мусихин²**
*^{1,2} Уральский юридический институт МВД России,
Екатеринбург, Россия*
¹ ajupova90@mail.ru, ² musikhin2001@icloud.com

**ДИСКУССИОННОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
НАЧАЛА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ**

Аннотация. В статье анализируются особенности уголовно-правовой охраны жизни человека и человеческого эмбриона. Авторами предпринята попытка осмысления содержания таких терминов, как «момент начала жизни», «момент окончания жизни» и т. п. На основе системного анализа отечественного и зарубежного уголовного законодательства, материалов судебной практики, научной юридической и медицинской литературы по вопросам установления моментов начала и окончания жизни человека сформулированы отдельные предложения по совершенствованию уголовного законодательства в рассматриваемой сфере. Авторы приходят к выводу, что современный уровень развития медицины, а также фактическое признание момента смерти головного мозга моментом смерти человека предопределяют принципиальную возможность и допустимость определения начала жизни человека моментом полного формирования головного мозга плода, находящегося в утробе матери.

Ключевые слова: преступление, уголовное право, уголовно-правовая охрана, жизнь, убийство, начало жизни, эмбрион, аборт

Для цитирования: Аюпова Г. Ш., Мусихин В. В. Дискуссионность проблемы определения начала жизни человека в уголовном праве России // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2022. № 4 (12). С. 31–36.

Original Article

Gulnaz Sh. Ayupova¹, Vladislav V. Musikhin²
*^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia*
¹ ajupova90@mail.ru, ² musikhin2001@icloud.com

**DEBATABLE NATURE OF THE PROBLEM
OF DETERMINING THE BEGINNING OF A PERSON'S LIFE
IN THE CRIMINAL LAW OF RUSSIA**

Abstract. The article analyzes the features of the criminal law protection of human life and the human embryo. The authors made an attempt to comprehend the content of terms such as «the moment of the beginning of life», «the moment of the end of life», etc. Based on a systematic analysis of domestic and foreign criminal legislation, materials of judicial practice, scientific legal and medical literature on determining the moment of the beginning of a person's life, the authors tried to formulate specific proposals for improving the criminal legislation in this area. The authors conclude that the current level of medical development, as well as the actual recognition of the moment of brain death as the moment of human death, predetermine the fundamental possibility and admissibility of determining the beginning of human life as the moment of complete formation of the fetal brain in the womb.

Keywords: crime, criminal law, criminal law protection, life, murder, beginning of life, embryo, abortion

For citation: Ayupova G. Sh., Musikhin V. V., Debatable nature of the problem of determining the beginning of a person's life in the criminal law of Russia // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2022. No. 4 (12). P. 31–36.

© Аюпова Г. Ш., Мусихин В. В., 2022

Общество находится в процессе непрерывного развития, что приводит к трансформации общественных отношений, в том числе подлежащих правовому регулированию. Гуманизм остается одним из важнейших принципов уголовного права. Согласно действующему отечественному законодательству наивысшей ценностью считается человеческая жизнь. Ст. 20 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого на жизнь, не допуская произвольного ее лишения [1].

Все преступления, включенные в структуру раздела VII Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Преступления против личности», объединяет родовой объект – общественные отношения, обеспечивающие интересы личности. На первом месте, по степени социальной важности, выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья человека как неотъемлемого атрибута существования не только личности, но и любого биологического индивида.

Вместе с тем у плода, находящегося в утробе матери, до начала его изгнания или извлечения из матки, отсутствуют индивидуальные личные права, что фактически подтверждается правилами квалификации деяния, повлекшего умышленное прерывание беременности. Содеянное в таком случае подлежит квалификации по ст. 111 УК РФ, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью матери. Де-юре виновное лицо совершило умышленное причинение тяжкого вреда здоровью матери, де-факто – прервана жизнь эмбриона человека. Безусловно, с юридической точки зрения эмбрион человека и человек – разнопорядковые категории.

Н. Е. Крылова справедливо отметила: «Любой живущий на земле человек прошел через стадию эмбрионального развития прежде, чем родиться и получить правовой статус личности. Если уж уголовный закон встает на защиту животных, предусматривая ответственность за жестокое с ними обращение, повлекшее их гибель или увечье, то почему в этом отказано человеческому эмбриону?» [2, с. 44–45].

Право на жизнь реализуется с момента рождения и до момента смерти. Наукой уголовного права вслед за вполне устоявшейся судебной практикой определено, что условным моментом начала жизни следует считать начало физиологических родов [3, с. 38–39]. С медицинской точки зрения, роды – это процесс выхода плода из родовых путей матери. Если ребенок только начал отделяться от утробы матери, и по медицинским признакам можно сделать вывод, что он рождается живым, то с этого момента он считается начавшим свое существование и именуется физическим лицом, а его жизнь находится под уголовно-правовой охраной.

В свою очередь, момент окончания жизни определяется наступлением смерти. Граница между жизнью и смертью установлена в Инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий, которая утверждена приказом Минздрава РФ от 4 марта 2003 г. № 73 [4]. Смерть человека констатируется при смерти мозга или биологической смерти человека (необратимой гибели человека).

Согласно ч. 2 ст. 66 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» смерть мозга человека наступает при полном и необратимом прекращении всех функций головного мозга, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких [5]. Итак, моментом смерти человека является, в частности, момент смерти его мозга.

Окончательное формирование головного мозга завершается на седьмом месяце развития плода [6, с. 46]. Считается, что на последних стадиях эмбриогенеза человека можно говорить о некоем самостоятельном индивиде.

Отечественное уголовное право на сегодняшний день не признает потерпевшим, в частности, для целей преступлений против жизни и здоровья, находящийся в утробе матери плод, в том числе и такой, чей головной мозг полностью сформирован. В качестве аргумента в пользу выдвинутого тезиса

специалисты в области уголовного права ссылаются на то, что виновный воспринимает беременную женщину в целом, не наделяя эмбрион признаками самостоятельного индивида. До начала родов, при объективном отсутствии возможности наблюдать плод как самостоятельный субъект, виновное лицо не может осознавать, что своими действиями он лишает жизни другого человека, что представляется достаточно слабым аргументом, в том числе в случаях, когда действия субъекта преступления прямо направлены на прерывание беременности.

Так, например, приговором Кудымкарского городского суда Пермского края 16 октября 2018 г. Н. признан виновным в совершении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего за собой потерю органа, прерывание беременности, при следующих обстоятельствах. Н., находясь в состоянии алкогольного опьянения у себя дома, в ходе ссоры с сожительницей Б., заведомо зная о состоянии беременности Б., нанес по животу Б. удар ногой, обутой в кроссовок, причинив последней тупую травму живота с полным разрывом матки по рубцу, внутренним разрывом мочевого пузыря, кровотечением в брюшную полость (гемоперитонеум), антенатальную гибель плода, осложненную гнойным перитонитом с последующей экстирпацией матки с трубами. Прерывание беременности вследствие антенатальной гибели плода квалифицируется как тяжкий вред здоровью [7].

Компаративистский анализ зарубежного законодательства позволяет сделать вывод о принципиально ином подходе ряда иностранных государств к решению поставленного вопроса. Так, например, в 38 штатах США осуществляется уголовно-правовая охрана жизни плода на эмбриональной стадии его развития. В соответствии с уголовным законом штата Нью-Йорк под убийством следует понимать умышленное причинение смерти человеку или нерожденному ребенку [8].

Анализ момента начала жизни и момента смерти человека позволяет выявить логическое несоответствие: в отечественном

уголовном праве делается различие между смертью головного мозга человека и смертью полностью сформированного головного мозга плода.

Медицина, как и любая другая наука, находится в состоянии постоянного развития. На современном этапе становится обыденным то, что несколько десятков лет назад считалось невозможным. Новейшие достижения в науке и технике позволили разработать эффективные способы и подходы, ориентированные на выхаживание недоношенных детей, в том числе и на крайне ранних сроках, в частности, на 22 неделе беременности.

На основании указа Минздрава от 27 декабря 2011 г. № 1687н медицинскими критериями рождения являются: 1) срок беременности 22 недели и более при массе тела ребенка при рождении 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела ребенка при рождении 25 см и более; 2) срок беременности менее 22 недель или масса тела ребенка при рождении менее 500 гр., или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, длина тела ребенка при рождении менее 25 см – при продолжительности жизни более 168 часов после рождения (7 суток) [4].

Итак, на 22 неделе формирования плода отмечается его способность к жизни вне утробы матери. Вместе с тем уголовно-правовая охрана жизни осуществляется лишь с момента отделения плода от утробы матери. Возникает парадокс: жизнь 22-недельного плода, отделившегося от организма матери, подлежит самостоятельной уголовно-правовой охране, а жизнь эмбриона на том же этапе развития, находящегося в утробе матери, – нет. Например, согласно заключению комиссионной судебно-медицинской экспертизы, проведенной в рамках рассмотрения уголовного дела, возбужденного по ч. 1 ст. 264 УК РФ, учитывая анамнестические, клинические, инструментальные и морфологические данные, гибель плода произошла на 27–28 неделе беременности. Гибель «плода мужского пола» произошла внутриутробно в результате закрытой черепно-мозговой

травмы в виде кровоизлияний под оболочку и желудочки головного мозга. Причиной черепно-мозговой травмы и смерти явилась тупая травма живота и таза потерпевшей, возникшая во время дорожно-транспортного происшествия. Внутриутробная гибель плода расценивается как тяжкий вред здоровью потерпевшей [9]. С учетом вышеизложенного, а также тезиса о фактическом приравнивании момента смерти головного мозга моменту смерти человека, представляется, что начало жизни может определяться моментом полного формирования головного мозга плода, находящегося в утробе матери.

Рассмотрение вопроса об уголовно-правовой охране жизни эмбриона невозможно без исследования проблемы уголовной ответственности за незаконное проведение аборта. В соответствии со ст. 123 УК РФ предусмотрена ответственность за проведение искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля. При наличии крайней необходимости уголовная ответственность в подобных случаях и вовсе исключается. Иных специальных норм, регулирующих общественные отношения, возникающие при проведении аборт, УК РФ не содержит, что косвенно свидетельствует о нейтральном отношении закона к жизни нерожденного ребенка.

На современном этапе развития общества сформировалась и активно поддерживается точка зрения, согласно которой женщина самостоятельно имеет право решать судьбу своего плода. Следует отметить, что в 1920 г. наше государство первым в мире узаконило аборт [10], до этого момента в Российской Империи проведение искусственного прерывания беременности было запрещено уголовным законом под угрозой наказания. В ст. 56 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» установлены сроки беременности, при которых допустимо ее прерывание (по желанию женщины – при сроке беременности до 12 недель, по социальным показаниям – до 22 недель, а при наличии меди-

цинских показаний – независимо от срока беременности) [5].

Уголовный закон Российской Федерации не содержит запрета на умышленное прерывание своей беременности независимо от его срока, что лишний раз свидетельствует об отсутствии уголовно-правовой охраны жизни человеческого эмбриона. Человек сам вправе решать все вопросы, связанные с его здоровьем. Как было указано выше, прерывание беременности рассматривается как причинение вреда здоровью матери.

В зарубежном праве встречаются иные подходы к решению поставленного вопроса. Так, в соответствии с § 96 уголовного закона Австрии ответственности подлежит как лицо, осуществившее аборт, независимо от наличия или отсутствия у него медицинского образования соответствующего профиля, так и сама женщина, самостоятельно прервавшая свою беременность или давшая согласие на проведение указанной процедуры. Вместе с тем уголовным законодательством Австрии закреплен ряд исключений. Лицо не подлежит уголовной ответственности в соответствии с § 96 уголовного закона Австрии в следующих случаях:

- если аборт проводится врачом после предварительной консультации в период первых трех месяцев беременности;
- если аборт необходим для устранения опасности, непосредственно угрожающей жизни или здоровью (физическому или психическому) беременной женщины, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами;
- при наличии у плода врожденных аномалий развития, несовместимых с жизнью, или сочетанных аномалий развития с неблагоприятным прогнозом для его жизни и здоровья;
- если беременная женщина на момент беременности является несовершеннолетней;
- если прерывание беременности необходимо для спасения жизни беременной женщины в случаях, когда квалифицированная медицинская помощь не может быть оказана своевременно [11].

Уголовное законодательство Австрии включает в себя норму, которая защищает

беременную женщину от прерывания беременности без ее согласия. Подобные нормы существуют в уголовных законодательствах следующих стран: Испании, Бельгии, ФРГ, Швейцарии и т. д. В уголовном законе ФРГ предусмотрена ответственность за призывы к проведению искусственного прерывания беременности. Тем самым в странах Европы жизнь неродившегося человека занимает важное место в иерархии ценностей общественных отношений.

Учитывая тенденции современной уголовно-правовой политики, не исключено, что

в неотдаленной исторической перспективе в отечественном уголовном законодательстве изменится отношение к вопросу охраны жизни человеческого эмбриона, а также подход к определению начала жизни человека. Уровень развития медицины, а также наличие непосредственной взаимосвязи момента смерти головного мозга и момента смерти человека позволяют сделать вывод о принципиальной возможности и допустимости определения начала жизни человека моментом полного формирования головного мозга плода, находящегося в утробе матери.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Крылова Н. Е. Ответственность за незаконное производство аборта и необходимость уголовно-правовой защиты «будущей» жизни // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2003. № 6. С. 38–58.
3. Уголовное право России. Особенная часть: учебник. 2-е изд. Тюмень : Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. 688 с.
4. О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи : приказ министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 27 декабря 2011 г. № 1687н // Российская газета. 2011 г. № 23.
5. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.
6. Молчанов А. Ю. Начало жизни и внутриутробное развитие человека: от биологии к биоэтике: учебное пособие. Москва : Лепта Книга. 2013. 128 с.
7. Приговор Кудымкарский городского суда Пермского края 16 октября 2018 г. по делу № 1-244/2018. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.09.2022).
8. Уголовный кодекс штата Нью-Йорк. URL: <http://mosmediator.narod.ru> (дата обращения: 10.08.2022).
9. Приговор Уссурийского районного суда Приморского края от 15 ноября 2019 г. по делу № 1-1007/201. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.08.2022).
10. Постановление Народного Комиссариата здравоохранения и Народного Комиссариата юстиции от 16 (18) ноября 1920 г. «Об искусственном прерывании беременности» // Постановления КПСС и Советского правительства об охране здоровья народа. Москва : Медгиз. 1958. 33 с.
11. Уголовный кодекс Австрии от 23 января 1974 г. URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10002296> (дата обращения: 10.08.2022).

REFERENCES

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 no. 6-FKZ, of December 30, 2008 no. 7- FKZ, dated February 5, 2014 no. 2-FKZ, dated July 21, 2014 no. 11-FKZ, dated March 14, 2020 no. 1-FKZ) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Art. 4398. (In Russ.)

2. Krylova N. E. Responsibility for illegal abortion and the need for criminal law protection of the «future» life // Bulletin of the Moscow University. Series 11 2003. No. 6. P. 38–58. (In Russ.)
3. Criminal law of Russia. Special part: textbook / P. V. Agapov [et al]. 2nd ed. Tyumen: Tyumen Institute for Advanced Studies of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013. 688 p. (In Russ.)
4. On medical criteria for birth, the form of a birth document and the procedure for issuing it : order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation dated December 27, 2011 no. 1687n // Rossiyskaya Gazeta. 2011 No. 23. (In Russ.)
5. On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation : federal law of November 21, 2011 no. 323-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 48. Art. 6724. (In Russ.)
6. Molchanov A. Yu. The beginning of life and intrauterine development of a person: from biology to bioethics: a textbook. Moscow : Lepta Book. 2013. 128 p. (In Russ.)
7. Sentence of the Kudymkarsky City Court of the Perm Territory on October 16, 2018 in case no. 1-244/2018. URL: <https://sudact.ru> (date of access: 10.09.2022). (In Russ.)
8. New York State Penal Code. URL: <http://mosmediator.narod.ru> (date of access: 10.08.2022). (In Russ.)
9. Judgment of the Ussuriysky District Court of Primorsky Krai dated November 15, 2019 in case no. 1-1007/201. URL: <https://sudact.ru> (date of access: 10.08.2022). (In Russ.)
10. Decree of the People's Commissariat of Health and the People's Commissariat of Justice of November 16 (18), 1920 «On the artificial termination of pregnancy» // Resolutions of the CPSU and the Soviet government on protecting the health of the people. Moscow : Medgiz. 1958. 33 p. (In Russ.)
11. Austrian Criminal Code of January 23, 1974. URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10002296> (date of access: 10.08.2022). (In Russ.)

Информация об авторах:

Аюпова Г. Ш. – кандидат юридических наук;
Мусихин В. В. – без ученой степени.

Information about the authors:

Ayupova G. Sh. – Candidate of Law;
Musikhin V. V. – no academic degree.

Статья поступила в редакцию 19.09.2022; одобрена после рецензирования 18.11.2022; принята к публикации 15.12.2022.

The article was submitted 19.09.2022; approved after reviewing 18.11.2022; accepted for publication 15.12.2022.

Научная статья
УДК 343.97:[336.747.5:004.6](470)

Дамир Ахтамович Деньмухамедов
Уфимский юридический институт МВД Рос-
сии, Уфа, Россия, ddenmykhamedov@bk.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ХИЩЕНИЮ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ

Аннотация. В статье автор проводит анализ изменения законодательства, регламентирующего сферу уголовно-правового противодействия хищениям электронных денежных средств. Исследует взаимосвязь законотворческой и правоприменительной деятельности. Выявляет противоречия применения новых специальных норм уголовного закона, определяющих ответственность за киберхищения. Делает выводы, основанные на судебной практике, о преждевременности некоторых законодательных инициатив.

Ключевые слова: электронные денежные средства, криптовалюта, цифровые активы, законодательство, правоприменительная деятельность, мошенничество, хищение

Для цитирования: Деньмухамедов Д. А. Проблемные вопросы законодательного противодействия хищению электронных денег // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2022. № 4 (12). С. 37–42.

Original Article

Damir A. Denmukhamedov
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Ufa, Russia, ddenmykhamedov@bk.ru

PROBLEM ISSUES OF LEGISLATIVE COUNTERACTION TO THE THEFT OF ELECTRONIC MONEY

Abstract. In the article, the author analyzes the changes in the legislation regulating the sphere of criminal law counteraction to theft of electronic money. It explores the relationship between legislative and law enforcement activities and reveals contradictions in the application of new special norms of the criminal law that determine the responsibility for cyber theft. The authors draw conclusions based on judicial practice about the prematurity of some legislative initiatives.

Keywords: electronic money, cryptocurrency, digital assets, legislation, law enforcement, fraud, theft

For citation: Denmukhamedov D. A. Problem issues of legislative counteraction to the theft of electronic money // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2022. No. 4 (12). P. 37–42.

С появлением информационно-телекоммуникационных технологий финансовая сфера жизни во всем мире стремительно движется в сторону развития электронной системы платежей, которые с каждым годом модернизируются и эволюционируют в новые виды «электронных денег». Однако эта, несомненно, прогрессивная тенденция порождает побочные эффекты в виде повышенного внимания преступного мира, что

соответственно приводит к появлению новых объектов криминальных посягательств. Динамику эволюции противодействия «электронной» преступности в России отражает нормотворческая деятельность, в частности, регулярное изменение норм закона, регламентирующих указанные правоотношения, в том числе и изменение уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм. Тем не менее не всегда нормотворческие инициати-

вы достигают декларированных целей, зачастую создавая «правоприменителям» лишь определенные трудности.

Рассмотрим динамику нормотворческой деятельности на примере изменений правовых норм, регламентирующих оборот электронных денег. В рамках современного Российского законодательства режим расчетов с использованием электронных денег регламентирован Федеральным Законом «О национальной платежной системе». В ст. 3 указанного Закона закреплено понятие электронных денежных средств, которыми являются «денежные средства, предварительно предоставленные одним лицом другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами исключительно с использованием электронных средств платежа, к которым отнесен способ, позволяющий клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств». Однако в соответствии с ч. 2 ст. 12 Закона лицо, не являющееся оператором электронных денежных средств, не вправе становиться обязанным по электронным денежным средствам и осуществлять перевод электронных денежных средств [1].

Таким образом, лица, не входящие в перечень операторов электронных денежных средств, ограничиваются правовыми рамками и даже преследуются. Так, согласно информационному письму Банка России открытие электронных кошельков на интернет-сайтах лицами, не являющимися кредитными организациями в целях использования данных электронных кошельков физическими лицами для расчетов с поставщиками ус-

луг (товаров, работ), является нарушением законодательства Российской Федерации.

Федеральным законом «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» допускается оборот цифровой валюты в Российской Федерации. Указанный Закон предусматривает, что цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа [2].

Однако с точки зрения гражданского законодательства РФ (ст. 140 ГК РФ), электронные денежные средства не являются деньгами. Согласно указанной норме закона деньги (валюта) – это рубль, являющийся законным платежным средством [3]. Исходя из таких правовых норм, электронные денежные средства (электронные кошельки, криптовалюта, бонусные начисления, титульные знаки «ВебМани» и др.), не подпадающие под государственное регулирование, – вне закона.

В то же время появление новых средств платежей диктуется рынком и уже не зависит от желания государства придавать им законный статус. Достаточно только, чтобы участники гражданского оборота признавали их в качестве денег. Ст. 128 ГК РФ признает цифровые права объектом гражданских прав и относит их к имущественным правам (наряду с безналичными денежными средствами и бездокументарными ценными бумагами [3]). Цифровыми правами признаются обязательные права обусловленные цифровой системой, в которой только и возможны сделки с ними без обращения к третьему лицу, т. е. переход цифрового права на основании сделки не требует согласия лица, обязанного по такому цифровому праву.

Анализ российского законодательства обнажает двойственную природу электронных денег. С одной стороны, государство пытается придать им законный статус, с другой стороны, вновь введенные нормы создают «правовую неразбериху», так как

отсутствуют единообразные изменения всех нормативных актов, регламентирующих данную сферу. Это в свою очередь порождает неоднозначную судебную практику и вопросы правоприменения.

В частности, непонятно, относятся ли электронные деньги к имуществу или это право на имущество? Если это имущество, то должны ли государственные служащие и должностные лица отражать их в своих декларациях? Могут ли сделки с цифровыми активами являться доказательством законного приобретения имущества? Каким образом квалифицировать хищение электронных денежных средств: как хищение имущества или как право на имущество? Анализируя гражданское законодательство РФ, можно сделать вывод, что электронные деньги – это право требования, тогда как уголовное законодательство РФ признает их имуществом, несмотря на отсутствие вещной природы.

Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» введена ст. 159.3 «Мошенничество с использованием электронных средств платежа», а ст. 158 УК РФ дополнена п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, предусматривающим ответственность за хищение с банковского счета потерпевшего с использованием электронных средств платежа [4].

Введением вышеуказанным законом ответственности за кражу электронных денежных средств, последние признаются имуществом, так как объектом кражи, в отличие от мошенничества, не признается право на имущество. Однако использование такого понятия, как электронные денежные средства, в уголовных правоотношениях без изменений соответствующих норм гражданского законодательства, приводит к противоречиям в правоприменительной деятельности. Не может быть признано имуществом то, что не имеет вещную природу. Электронные денежные средства – это типичные обязательственные права и в уголовно-правовом смысле их надо расценивать как право на чужое имущество. Таким образом, хищение электронных денежных средств полностью должно квалифицироваться как мошенничество. При этом нет

никакой необходимости в создании специальной нормы закона, предусматривающей ответственность за хищение электронных денег. Создание специальных норм мошенничества в 2012 г. привело только к проблемам правоприменения, что подтверждается неоднозначностью судебной практики [5]. Абсурдность такого «нормотворчества» не осталось без внимания Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации, что нашло подтверждение в судебных актах.

Согласно определению Конституционного Суда Российской Федерации, нормы п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 159.3 УК РФ «не позволяют разграничивать и отождествлять составы хищений денежных средств, находящихся на банковском счете жертвы, с использованием электронных средств платежей или бесконтактным способом оплаты товаров (работ, услуг)» [6]. Отсутствие четких критериев идентификации указанных норм закона создает условия для их произвольного применения, следствием чего может стать необоснованное занижение или завышение степени наказания за аналогичные действия, так как санкции совпадающих по признакам норм, существенно отличаются. Учитывая, что уголовное законодательство является исключительным средством влияния государства на противоправные действия, двусмысленность правовых норм, в том числе регламентирующих различные виды ответственности (уголовную, административную, гражданско-правовую и др.) недопустима.

Еще сложнее обстоит дело с признанием в качестве объектов гражданских прав цифровых активов (электронных кошельков, криптовалют, бонусных начислений, титульных знаков «ВебМани» и др. Некоторые суды не признают договоров, предметом которых выступает цифровая валюта, обосновывая тем, что она не является деньгами или вещами как таковыми и не признается платежным средством.

Апелляционным определением Сызранского районного суда Самарской области в удовлетворении исковых требований о взыскании денежных средств по договору займа, предметом которого являлись титульные

знаки типа WMZ, отказано. Свое решение суд обосновывает тем, что согласно ст. 140 ГК РФ рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации. Платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов. В действующем законодательстве нет таких понятий, как электронные деньги. Они не являются законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на территории России и в каком-либо другом государстве. Следовательно, не считаются денежными средствами в соответствии с признаками, указанными в ст. 140 ГК РФ [7].

Судом делается вывод, что виртуальные денежные единицы не могут быть юридически признаны средствами платежа, так как не обладают ни свойствами вещей, ни свойствами денег, а договоры, предметом которых является цифровая валюта, не соответствуют требованиям гражданского законодательства.

По отношению к криптовалюте интересна позиция, выраженная в Апелляционном определении Санкт-Петербургского городского суда. Отказывая в удовлетворении апелляционного представления государственного обвинителя на выводы суда о непризнании криптовалюты предметом преступления против собственности, суд указал, что криптовалюта в соответствии с законодательством Российской Федерации не является объектом гражданских прав, так как не может быть отнесена к вещам, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, в связи с чем не может выступать предметом хищения [8]. Кроме того, судом делаются выводы о том, что криптовалюта не может регулироваться положениями Федерального закона «О национальной платежной системе», и не относится к иностранной валюте [1].

Аналогичная позиция выражена в определении Шестого кассационного суда общей юрисдикции, которым удовлетворены кассационные жалобы адвокатов осужден-

ных за мошенничество и грабеж лиц, в части несоответствия суммы причиненного ущерба потерпевшим, так как невозможно оценить сумму ущерба, если предметом хищения является криптовалюта, что влияет не только на квалификацию действий подсудимых, но и на наличие в их действиях признаков события либо состава преступления [9].

Свою позицию по отношению к виртуальным деньгам Верховный Суд Российской Федерации выразил в определении от 19 октября 2021 г., которым отменены апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 15 июля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14 января 2021 г. [10].

Предметом рассмотрения вышеуказанных судебных инстанций стал договор займа между физическими лицами с расчетными единицами в виде титульных знаков типа WMZ. Разрешая спор по существу и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции руководствовался положениями гражданского законодательства исходя из того, что титульный знак WMZ является условной виртуальной учетной единицей, не представляет собой предмет материального мира, не имеет вещных признаков и не может быть предметом гражданского оборота. Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, отменяя решения нижестоящих судов, указала, что титульные знаки системы WebMoney Transfer выступают средствами платежа во многих странах, позволяя оплачивать не только обязательства по сделкам, но и погашать обязательные платежи в бюджет. В связи с тем, что действующее гражданское законодательство основано на принципе диспозитивности, с учетом отсутствия прямого запрета на оборот цифровых валют, они должны быть также защищены в рамках гражданского судопроизводства.

Таким образом, согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации судебной защите должны подлежать все сделки, не запрещенные законом вне зависимости от предмета договора.

Показательно в этом плане Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции, которым отказано в удовлетворении кассационных жалоб адвокатов осужденных за разбой лиц. Судом указано, что наличие запрета на оборот цифровой валюты в Российской Федерации не свидетельствует о том, что цифровая валюта не имеет признаков имущества [11]. Законодательство РФ не содержит запрета на владение цифровой валютой, и она имеет фактическую стоимость.

Таким образом, анализ судебной практики свидетельствует о том, что ведение новых норм закона порождает не только сложности для «правоприменителей», но и приводит к субъективизму, неопределенности и двусмысленности, что в свою очередь является причиной коррупционного поведения.

Учитывая, что целью российского законодательства, в том числе, гражданского и уголовного судопроизводства, является защита конституционных прав и свобод

граждан, в частности, права собственности, электронные денежные средства, в каком бы виде они не были, должны признаваться объектами гражданских прав, подлежащих судебной защите. В противном случае запрет на электронные деньги будет отпугивать добросовестных участников рынка, а отсутствие юридической ответственности за их хищение привлекать внимание преступников.

Анализируя вышесказанное в соответствии с нашей позицией, можно сделать следующие выводы:

1. Электронные деньги – это право на имущество, и они могут быть как предметом гражданских прав, так и объектом преступных посягательств.

2. В связи с многократно ускоряющимися темпами развития цифровой экономики нет никакого смысла введения в уголовное законодательство дополнительных правовых норм (специальных составов), регламентирующих ответственность за преступления, посягающие на новые формы имущества. Необходимо адаптировать имеющиеся составы под новые реалии правоприменительной деятельности.

3. Судебной защите должны подлежать все сделки, не запрещенные законом вне зависимости от предмета договора.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О национальной платежной системе : федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2022) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп. вступ. в силу с 01.09.2022) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 111 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О прекращении производства по делу о проверке Конституционности пункта «г» части третьей статьи 158 и статьи 159.3 УК РФ в связи с запросом Железнодорожного районного суда г. Рязани : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2021 г № 1374-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Апелляционное определение Сызранского районного суда Самарской области от 9 июля 2015 г. по делу № 11-5/2015 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 23 ноября 2020 г. по уголовному делу №1-95/2020 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 9 сентября 2020 г. по уголовному делу № 77-1839/2020 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 октября 2021 г. по делу № 2-168/2020 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 01 июля 2021 г. по уголовному делу №1-40/2019 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. On the National Payment System : federal law no. 161-FZ of June 27, 2011 (as amended on July 14, 2022) (as amended and supplemented, effective from October 1, 2022) // RLS «ConsultantPlus». (In Russ.)

2. On Digital Financial Assets, Digital Currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation : federal law no. 259-FZ of July 31, 2020 (as amended on July 14, 2022) // RLS «ConsultantPlus». (In Russ.)

3. Civil Code of the Russian Federation No. 51-FZ (as amended on February 25, 2022) (as amended and supplemented, effective from September 1, 2022) // RLS «ConsultantPlus». (In Russ.)

4. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation : federal law no. 111 of April 23, 2018 // RLS «ConsultantPlus». (In Russ.)

5. On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation : federal law of November 29, 2012 no. 207-FZ // RLS «ConsultantPlus». (In Russ.)

6. On termination of proceedings in the case of checking the constitutionality of clause «d» of part three of Article 158 and Article 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the request of the Zheleznodorozhny District Court of Ryazan : determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 9, 2021 no. 1374-O // RLS «ConsultantPlus». (In Russ.)

7. Appeal ruling of the Syzran District Court of the Samara Region dated July 9, 2015 in case no. 11-5/2015 // RLS «ConsultantPlus». (In Russ.)

8. Appeal ruling of the St. Petersburg City Court dated November 23, 2020 in criminal case no. 1-95/2020 // RLS «ConsultantPlus». (In Russ.)

9. Ruling of the Sixth Court of Cassation of General Jurisdiction dated September 9, 2020 in criminal case no. 77-1839/2020 // RLS «ConsultantPlus». (In Russ.)

10. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 19, 2021 in case no. 2-168/2020 // RLS «ConsultantPlus». (In Russ.)

11. Ruling of the Third Court of Cassation of General Jurisdiction dated July 1, 2021 in criminal case no. 1-40/2019 // RLS «ConsultantPlus». (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.10.2022; одобрена после рецензирования 20.10.2022; принята к публикации 15.12.2022.

The article was submitted 10.10.2022; approved after reviewing 20.10.2022; accepted for publication 15.12.2022.

Научная статья
УДК 343.132(470)

**Вадим Сагитьянович Латыпов¹,
Анна Андреевна Свяженина²**
*^{1,2} Уфимский юридический институт МВД Рос-
сии, Уфа, Россия*
*¹ Vadi-Latypov@yandex.ru, ² svyazhenina2024@
mail.ru*

ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ КАК СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ: ЗНАЧЕНИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК

Аннотация. В рамках настоящей статьи авторами проанализирована процедура осуществления такого следственного действия, как предъявление для опознания в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Акцентируется внимание на уникальности данного следственного действия, заключающегося в том, что оно не проводится повторно, и от подготовки и качества его проведения зачастую зависит полученный результат.

Проведенные процессуальный и криминалистический анализы позволили прийти к определенным выводам. Авторы отмечают, что механизм организационно-подготовительных действий состоит из следующих элементов: предварительный допрос опознающего лица; принятие решения о проведении опознания; определение места, времени и способа предъявления для опознания; процесс поиска понятых; подбор статистов и объектов; определение способа фиксации хода и результатов опознания. При осуществлении подготовительных мероприятий следователь или дознаватель должен предусмотреть методы утечки информации по окончании следственного действия и определить круг информации, необходимой в ходе его проведения, для того, чтобы лишняя информация, значимая для следствия, не распространялась.

Ключевые слова: уголовный процесс, правосудие, следственное действие, предъявление для опознания, следователь, дознаватель, предварительное расследование

Для цитирования: Латыпов В. С., Свяженина А. А. Предъявление для опознания как следственное действие: значение и процессуальный порядок // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2022. № 4 (12). С. 43–46.

Original Article

Vadim S. Latypov¹, Anna A. Svyazhenina²
*^{1, 2} Ufa Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, Ufa, Russia*
*¹ Vadi-Latypov@yandex.ru, ² svyazhenina2024@
mail.ru*

PRESENTATION FOR IDENTIFICATION AS AN INVESTIGATIVE ACTION: IMPORTANCE AND PROCEDURAL ORDER

Abstract. Within the framework of this article, the authors analyzed the procedure for carrying out such an investigative action as presentation for identification, in accordance with the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Attention is focused on the uniqueness of such an investigative action, which consists in the fact that it is not carried out repeatedly and the result often depends on the preparation and quality of its conduct.

The conducted procedural and forensic analyses allowed the authors to come to certain conclusions, among which it was noted that the mechanism of organizational and preparatory actions consists of the following elements: preliminary interrogation of the identifying person; decision-making on identification; determination of the place, time and method of presentation for identification; the process of searching for witnesses;

© Латыпов В. С., Свяженина А. А., 2022

selection of extras and objects; determination of the method of fixation the course and results of identification. When carrying out preparatory measures, an investigator or interrogator must provide for methods of information leakage at the end of the investigative action, and determine the range of information required during its conduct, so that unnecessary information relevant to the investigation is not disseminated.

Keywords: criminal procedure, justice, investigative action, presentation for identification, investigator, interrogator, preliminary investigation

For citation: Latypov V. S., Svyazhenina A. A. Presentation for identification as an investigative action: importance and procedural order // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2022. No. 4 (12). P. 45–48.

Предъявление для опознания представляет собой уникальное идентификационное следственное действие, знакомое российскому процессуалисту с дореволюционного периода, но как самостоятельное следственное действие получило свое нормативное закрепление лишь с принятием Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) РСФСР 1960 г.

В положениях данного нормативно-правового акта были определены понятия «опознание» и «порядок проведения». До принятия УПК РСФСР целый ряд исследователей в сфере уголовно-процессуального права настаивал на закреплении опознания в качестве самостоятельного следственного действия, поскольку до этого оно воспринималось как специфичная форма проведения допроса или очной ставки.

Согласно положениям ныне действующего УПК РФ, а именно ст. 193 под опознанием принято понимать «следственное действие, которое состоит из предъявления опознающему объекта или лица для установления различия или тождества с ранее наблюдаемым объектом или лицом» [1]. В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством объектами опознания могут быть: живые люди, трупы, животные и предметы, отдельные участки местности. Существует подразделение опознания по видам: опознание в натуре (человека, предмета и т. д.), опознание по фото (кино-) снимкам и видеоизображениям и др.

Следует отметить и отнести к категории уникальности также тот факт, что данное следственное действие является производным от иных процессуальных мероприятий. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 193 УПК РФ законодатель определяет необ-

ходимость проведения предварительного допроса опознающего, в ходе которого им должны быть сообщены приметы и особенности, по которым можно осуществить познание [1]. Допрашиваемое лицо, по возможности, должно сначала вспомнить мысленно образ, а далее попробовать воспроизвести данные о нем.

В случаях, когда выявлены угрозы, которые могут привести к потере важных доказательств по уголовному делу, опознание согласно ст. 157 УПК РФ необходимо проводить в качестве неотложного следственного действия [1]. В подобных ситуациях промедление правоохранительных органов может сыграть не в пользу предварительного расследования по уголовному делу. В частности, по прошествии протяженного периода времени, лицо, которое в последующем может стать опознаваемым лицом при проведении опознания, может забыть признаки лиц и предметов, с которыми ранее контактировал.

Предъявление для опознания считается уникальным по своей сущности следственным действием, которое чаще всего повторно не проводится. В связи с этим можем отметить то, что результаты, полученные по окончании опознания, во многом зависят от организационно-подготовительных действий, предпринимаемых следователем или дознавателем. Только всесторонняя подготовка позволяет провести данное следственное действие качественно и эффективно.

Важным подготовительным этапом является определение места, времени и способа предъявления для опознания. Время проведения опознания должно быть определено исходя из правила: «чем ближе к совершенному преступному посягательству, тем

лучше», иначе есть риск того, что опознающее лицо забудет важную для следствия информацию. И даже промедление буквально на пару дней может вызвать сомнение касательно объективности и достоверности результатов опознания.

Выбирая место для проведения опознания, процессуальное лицо должно исходить из того, где благоприятнее опознающему лицу будет наблюдать, анализировать и сравнивать представленные для опознания лица или объекты. Таким местом может быть служебное помещение в территориальном органе внутренних дел или, к примеру, место происшествия.

Еще одним подготовительным пунктом является поиск понятых. К ним необходимо выдвигать следующие требования: достижение возраста совершеннолетия – 18 лет; без наличия физических либо психических недостатков; проживание желательно в районе проведения следственного действия, а также для достижения целей объективности – исключение знакомства понятых с опознаваемыми лицами.

Также важную роль играет подбор статистов и объектов. Согласно положениям ст. 193 УПК РФ лицо и объект должны быть представлены в группе, состоящей не менее чем из трех лиц или объектов. Окончательное количество определяется следователем или дознавателем [2].

Считаем необходимым осуществлять данное следственное действие с использованием видеофиксирующих устройств. Наибольшую значимость данный способ фиксации набирает при следующих обстоятельствах:

- опознаваемому лицу предъявляются уникальные, специфичные вещи;
- возникают сложности при описании в протоколе индивидуализирующих признаков объектов;
- если следует ожидать от подозреваемого (обвиняемого) лица провокации или воздействия на опознающее лицо;
- если опознание происходит сразу по нескольким признакам, к примеру, по внешности и походке.

При осуществлении подготовительных мероприятий следователь или дознаватель должен предусмотреть методы утечки информации по окончании следственного действия и определить круг информации, необходимой в ходе его проведения, для того, чтобы значимая для следствия информация не распространялась.

Если в рамках следствия невозможно подготовиться к проведению опознания по вышеуказанным параметрам, процессуальному лицу лучше будет отказаться от его проведения и заняться планированием другого следственного действия.

При проведении сравнительного анализа всех доказательств в совокупности важным действием процессуального лица является оценка действий опознающего лица: не мог ли он ошибиться в силу каких-либо причин при отождествлении. Основным источником данных для следователя или дознавателя будет сравнение показаний опознающего лица, которые были получены на предварительном допросе, с описанием и выбором объекта при проведении опознания. Касательно характеризующих признаков объектов, решающим моментом в оценке достоверности полученных доказательств будет проверка на указание опознающим лицом частных примет при проведении опознания, обозначенных ранее на допросе.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить:

- во-первых, согласно положениям УПК РФ, а именно ст. 193 УПК РФ под опознанием принято понимать следственное действие, которое состоит из предъявления опознающему объекту или лицу для установления различия или тождества с ранее наблюдаемым объектом или лицом [1];
- во-вторых, механизм организационно-подготовительных действий состоит из ряда следующих элементов: предварительного допроса опознающего лица; принятия решения о проведении опознания; определения места, времени и способа предъявления для опознания; процесса поиска понятых; подбора статистов и объектов; определения способа фиксации хода и результатов опознания;

– в-третьих, следователь или дознаватель при осуществлении оценки результатов, полученных в результате предъявления для опознания, должен подходить со всей ответственностью. Если данные результаты не вызывают сомнений касательно их достоверности, но они в силу различных причин противоречат другим доказательствам по уголовному делу, дознаватель или следователь должен предпринять меры для выявле-

ния новых и проверить уже имеющиеся доказательства по уголовному делу;

– в-четвертых, при осуществлении подготовительных мероприятий следователь или дознаватель должен предусмотреть методы утечки информации по окончании следственного действия и определить круг информации, необходимой в ходе его проведения, для того, чтобы значимая для следствия информация не распространялась.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ч. I. Ст. 4921.
2. Латыпов В. С. Статист как иной субъект (участник) уголовно-процессуальной деятельности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота. 2013. № 6. С. 151–153.

REFERENCES

1. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated December 18, 2001 no. 174-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52. Part I. Art. 4921. (In Russ.)
2. Latypov V. S. Supernumerary as another subject (participant) of criminal procedure // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. Tambov : Diploma. 2013. No. 6. P. 151–153. (In Russ.)

Информация об авторах:

Латыпов В. С. – кандидат юридических наук, доцент;
Свяженина А. А. – без ученой степени.

Information about the authors:

Latypov V. S. – Candidate of Law, Associate Professor;
Svyazhenina A. A. – no academic degree.

Статья поступила в редакцию 27.09.2022; одобрена после рецензирования 25.10.2022; принята к публикации 15.12.2022.

The article was submitted 27.09.2022; approved after reviewing 25.10.2022; accepted for publication 15.12.2022.

Научная статья
УДК 343.97(470.42)«2011/2021»

Евгений Валентинович Медведев¹, Иван Игоревич Ильичёв²

^{1,2} Ульяновский государственный университет,
Ульяновск, Россия

¹ oxymoronm@gmail.com, ² ivanilichev1907@gmail.com

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2011–2021 ГГ.: ТЕНДЕНЦИИ И ДИНАМИКА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы криминологической характеристики преступности в Ульяновской области в 2011–2021 гг. Авторами проведен комплексный анализ состояния и тенденций развития преступности в целом и ее отдельных видов: насильственной, коррупционной, несовершеннолетних, в области незаконного оборота наркотиков. В статье дана оценка правоохранительной деятельности по отдельным направлениям профилактики правонарушений. Также авторами рассмотрены криминологические признаки личности преступника. Сформулированы отдельные предложения по совершенствованию деятельности по профилактике преступности, в том числе в рамках реализации практико-ориентированного подхода в системе образования. Сделан вывод о необходимости усиления межведомственного взаимодействия и привлечения к профилактической работе молодежи.

Ключевые слова: преступность, личность преступника, криминогенная ситуация, предупреждение, профилактика преступного поведения, региональный аспект

Для цитирования: Медведев Е. В., Ильичёв И. И. Криминологическая характеристика преступности в Ульяновской области в 2011–2021 гг.: тенденции и динамика // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2022. № 4 (12). С. 47–53.

Original Article

Evgeny V. Medvedev¹, Ivan I. Ilyichev²

^{1,2} Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

¹ oxymoronm@gmail.com, ² ivanilichev1907@gmail.com

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CRIME IN THE ULYANOVSK REGION IN 2011–2021: TRENDS AND DYNAMICS

Abstract. The article deals with the criminological characteristics of crime in the Ulyanovsk region in 2011–2021. The authors conducted a comprehensive analysis of the state and trends in the development of crime in general and its individual types: violent crimes, corruption, juvenile delinquency, drug trafficking. The article provides an assessment of law enforcement activities in certain areas of crime prevention. The authors also considered criminological signs of the a criminal's personality. Separate proposals have been formulated to improve crime prevention activities, including within the framework of the implementation of a practice-oriented approach in the education system. It is concluded that it is necessary to strengthen interdepartmental cooperation and involve young people in preventive work.

Keywords: crime, criminal identity, criminogenic situation, prevention, prevention of criminal behavior, regional aspect

For citation: Medvedev E. V., Ilyichev I. I. Criminological characteristics of crime in the Ulyanovsk region in 2011–2021: trends and dynamics // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2022. No. 4 (12). P. 47–53.

© Медведев Е. В., Ильичёв И. И., 2022

На сегодняшний день в России особое внимание представителей уголовной науки привлекают вопросы о личности преступника и эффективных мерах по профилактике преступности. Однако последнее представляется в целом труднодостижимым. Не секрет, что для понимания любого явления необходимо определить его первопричины и условия, способствующие его развитию. В этой связи детальное изучение личности преступника является неременным элементом практической деятельности по разработке мер профилактики и предупреждения преступности с учетом разработанных специалистами-криминологами прогнозов индивидуального преступного поведения.

Криминологическое исследование как инструмент достижения обозначенной цели способен буквально «точно» выявить характерные личностные особенности, детерминирующие преступное поведение. В этой связи относительно достаточные на этапе первичного криминологического обобщающего исследования являются данные Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. Именно они и положены в основу данного исследования. Следует отметить, что указанные сведения позволили весьма точно установить отдельные социально-демографические и уголовно-правовые признаки личности преступников в Ульяновской области.

Региональный аспект, положенный в основу данной статьи, существенно повышает научную ценность данной работу ввиду отсутствия подобных исследований в целом, а также позволяет выработать некоторые рекомендации по совершенствованию борьбы с преступностью в отдельно взятом субъекте России.

Научная разработанность рассматриваемой проблемы представлена преимущественно материалами представителей уголовно-правовой науки иных регионов, либо посвященными изучению отдельных групп преступлений преимущественно коррупционной и экономической направленностей. В частности, следует выделить труды А. А. Ульяновой [1], А. Н. Игнатова и Н. Н. Габрус [2], В. Л. Андреева [3], В. И Шиян [4], А. Л. Санташова [5], К. Н. Евдокимова [6] и т. д.

Анализируя статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации, отметим, что с 2015 г. в Ульяновской области отмечается устойчивое сокращение преступности. За минувшие шесть лет в регионе их число сократилось с 16 460 до 12 276, что позволило в 2020–2021 гг. занимать относительно низкую 58 позицию среди всех субъектов Российской Федерации по уровню преступности [7]. Данные представлены на рис. 1.

Однако примечательно, что сокращение преступлений фиксируется преимущественно

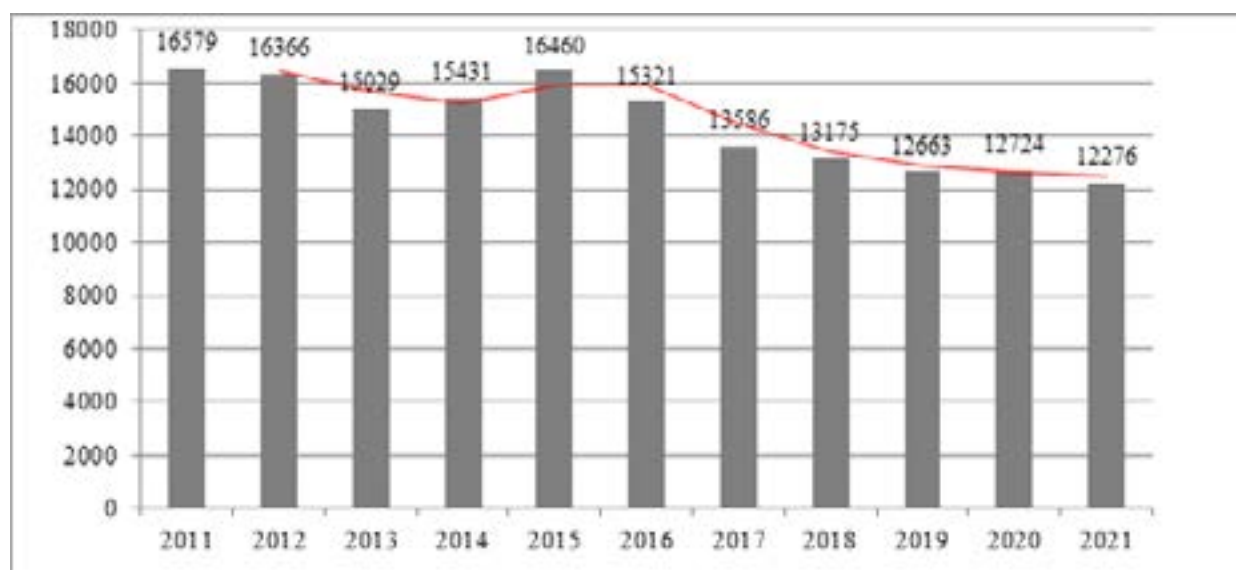

Рис. 1. Динамика зарегистрированных преступлений в Ульяновской области в 2011–2021 гг.

но в административных районах, а в городах областного значения, таких как Новоульяновск и Димитровград, ситуация продолжает вызывать обеспокоенность правоохранительных органов.

Кроме того, с 2016 г. наметилась тенденция сокращения числа выявленных лиц, совершивших преступления в Ульяновской области, причем с 2019 г. года она приобрела устойчивый характер. В частности, в 2021 г. было выявлено 6128 преступников, что является абсолютным минимумом за отчетный период и позволило в масштабах страны Ульяновской области занять 50 позицию (рис. 2) [7].

позволить выявлять проблемы в целых сферах жизнедеятельности общества с учетом возрастных слоев и групп населения.

В Ульяновской области наибольшую криминальную активность составляют возрастные группы 30–49 лет (44,5 %), 18–24 года (20,5 %) и 25–29 лет (17,3 %). Что касается совершения преступлений несовершеннолетними, то с 2015 г. данный показатель весьма нестабилен. Если в 2015–2017 гг. согласно статистическим данным число подростков, совершивших преступление, существенно сокращалось (с 371 до 271 чел.), то в 2018 г. отмечается

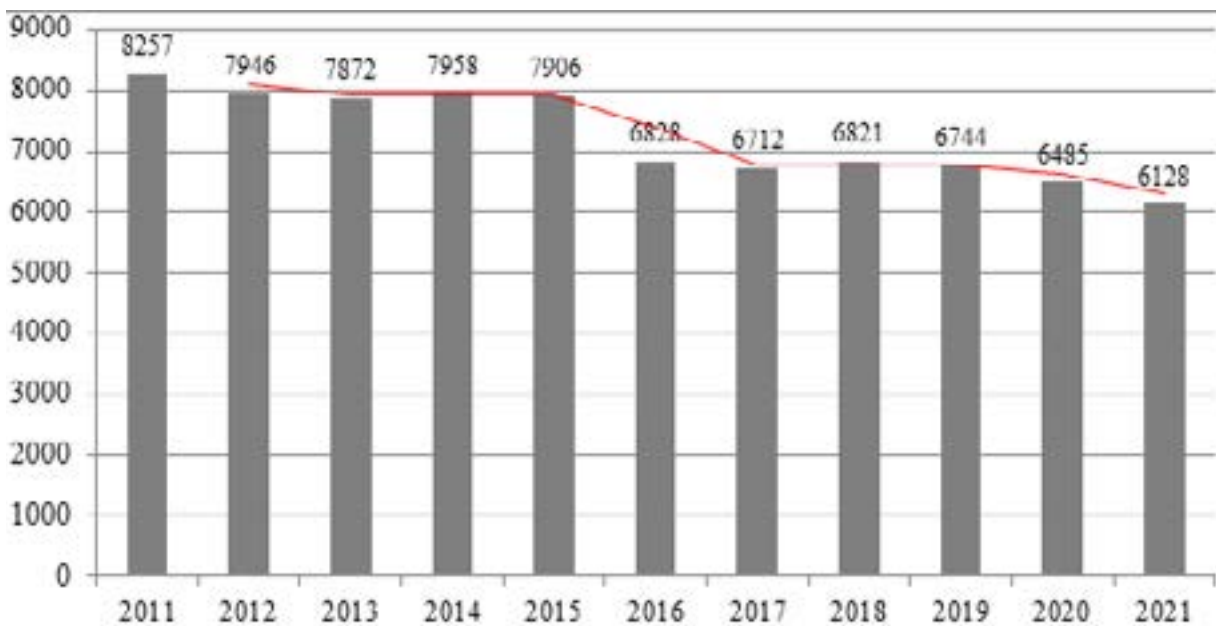

Рис. 2. Динамика выявленных лиц, совершивших преступления в Ульяновской области в 2011–2021 гг.

Представляется, что определенное влияние на криминогенную обстановку в области оказала реализация комплекса мероприятий по организации досуга населения в традиционном формате в условиях снятия некоторых ограничений, действовавших во время пандемии COVID-19 в 2020 г.

Рассмотрим подробнее характеристики личности преступника в Ульяновской области. Во-первых, это возраст. Именно возраст личности преступника оказывает влияние на совершаемые человеком поступки. Знание возрастных особенностей как феномена различных групп отношений может

существенное увеличение данной категории преступников (в 2018 г. – на 17 %, 317 чел.).

В 2021 г. эксперты отмечают снижение числа несовершеннолетних преступников в Ульяновском регионе на 12 %. Относительно стабильным остается численность учащейся молодежи, совершающей преступления в области. Если с 2015 г., когда число таковых граждан составляло 475 человек, то в 2016–2020 гг. данный показатель не превышал отметку в 396 человек, а в 2021 г. сократился до абсолютного минимума – 310 подростков (– 16,2 %).

Как отмечает Т. М. Зайко, несовершеннолетние чрезвычайно «легко подвержены групповому воздействию и, соответственно, довольно часто совершают правонарушения в группе» [8, с. 16]. Число предварительно расследованных преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, в 2021 г. сократилось незначительно (– 3,7 %) и составило 288, практически приблизившись к абсолютному минимуму за последние 10 лет (в 2019 г. – 286 преступлений). При этом с 2017 г. данный показатель является нестабильным.

Официальная статистика рассматриваемой группы преступных деяний характеризуется высоколатентным характером. Во многом это обусловлено «уходом» подростков в виртуальное пространство. В этой связи следует поддержать точку зрения В. В. Меркурьева, который настаивает на том, что «практически не ведется работа по выявлению и учету несовершеннолетних, совершивших преступления и правонарушения, а также вовлеченных в группы криминальной направленности в сети Интернет» [9, с. 19].

Оценивая общую динамику расследованных преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, в масштабах России, отметим, что Ульяновская область занимает относительно высокую позицию в рейтинге – 43, что свидетельствует о необходимости разработки и реализации дополнительных профилактических мероприятий.

Во-вторых, если с 2018 г. численность иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступления на территории региона относительно не меняется (8184 чел.), то количество общественно опасных деяний, совершенных данной категорией лиц, увеличилось за последние два года с 90 до 147 (+ 163 %). В целом на протяжении последних лет 99,48 % лиц, совершающих преступления на территории Ульяновской области, являются гражданами Российской Федерации.

В-третьих, по роду занятий преступники в регионе – это преимущественно лица без постоянного источника доходов. Они составляют в 2021 г. 73,46 % от общего числа

преступников, рабочие – 15,83 %, служащие (в т. ч. сотрудники органов государственной власти) – порядка 12 % и т. д. Вышеуказанные данные следует признать весьма условными и не в полной степени отражающими истинное состояние занятости населения Ульяновской области. Однако это позволяет констатировать тот факт, что большинство преступников обладают низким социальным статусом и отсутствием постоянной работы.

В-четвертых, уровень образования проживающих на территории Ульяновской области лиц, совершающих преступления, является неременной составляющей социальной характеристики. Если наибольшую часть преступлений в 2015 г. совершали лица, имеющие начальное и основное общее образование (41,8 %), то в 2021 г. лидерство «захватили» лица со средним профессиональным образованием (39 %). Их число за последние семь лет возросло на 10 %.

Незначительно с 2015 г. в регионе возросло число совершающих преступления лиц, имеющих диплом о высшем образовании с 6,15 % в 2015 г. до 8,82 % в 2021 г. Отметим, что наличие высшего образования не всегда является «гарантом правопослушности» гражданина. В некоторых же случаях наличие специальных знаний в отдельных областях является неременным условием для совершения отдельных групп преступлений, например, коррупционной направленности или в сфере компьютерной безопасности.

В-пятых, практически треть всех зарегистрированных преступлений относится к категории хищений, совершенных путем краж (32,8 %), что позволяет констатировать лидерство корыстного мотива совершаемых преступных деяний ульяновцами.

Данное утверждение подтверждается также существенным ростом числа преступлений коррупционной направленности. Абсолютным лидером среди преступлений данной группы является дача взятки (ст. 291 УК РФ). Если в 2018–2019 гг. правоохранительными органами ежегодно фиксировалось по восемь преступных деяний, то в 2021 г. рост составил рекордные 235 % по

сравнению с аналогичным периодом прошлого года (57 преступлений). Вызывает беспокойство и место в общероссийском рейтинге по данному показателю – 19.

Доля насильственных преступников в сравнении с корыстными на территории Ульяновской области незначительна. Во многом данное обстоятельство объясняется реализацией региональных профилактических программ. В частности, в 2021 г. число убийств сократилось в регионе почти на 23 %, фактов незаконного оборота оружия – на 20 %, фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – на 15 %, в том числе со смертельным исходом – на 30 %.

Целесообразно отметить, что в Ульяновской области доля населения, имеющая среднедушевые денежные доходы ниже установленных границ, на 2020 г. превысила 62 %, что на два процента ниже федеральных значений. При этом денежные доходы в расчете на душу населения по данным на 2020 г. составили в Ульяновской области 24 458 руб. против 35 740 руб. в месяц в Российской Федерации. В том же году ниже прожиточного минимума получало 15 % жителей Ульяновской области, что на 3 % выше значений федеральных [10].

В сфере незаконного оборота наркотиков из 1337 совершенных наркопреступлений в регионе непосредственно в Ульяновске зарегистрировано 927 преступлений, а в городском округе Димитровград – 220. Фактически, указанная преступная деятельность сосредоточена на территории двух крупных городов Ульяновской области. В целом по итогам 2021 г. наметилась тенденция сокращения не только наркопреступлений (– 15,8 %), но и числа лиц, совершивших таковые (– 16 %), что свидетельствует о высокой организации работы правоохранительных органов.

В-шестых, анализ криминологической характеристики преступности показывает, что 50 % зарегистрированных преступлений совершены лицами, ранее уже совершавшими (68 %), более трети – в состоянии алкогольного опьянения (36 %). Обращает на себя внимание тот факт, что более 50 % лиц, совершавших преступления в 2021 г. уже совершали преступные деяния.

Принимаемые меры органов государственной власти Ульяновской области и правоохранительных органов позволили сохранить контроль над состоянием криминальной ситуацией и зафиксировать тенденции ее стабилизации. Вместе с тем в связи со снятием ограничительных мер следует формировать новые методы по предупреждению возникающих адаптированных видов преступной деятельности.

Сформулированные результаты изучения личности преступника в Ульяновской области могут быть использованы при дальнейшей разработке региональных и муниципальных программ по профилактике преступности (например, «Об утверждении государственной программы Ульяновской области «Обеспечение правопорядка и безопасности жизнедеятельности на территории Ульяновской области»»).

Высокий показатель выявляемых лиц, ранее совершавших преступления, во многом свидетельствует о низкой эффективности мер индивидуальной профилактики учреждений и органов, исполняющих наказание. В рамках деятельности по повышению уровня подготовки кадров для правоохранительных органов предлагается разработать предложения по внедрению в учебный процесс учащихся общеобразовательных организаций и учреждений среднего профессионального образования Ульяновской области программы дополнительного образования по правовому просвещению и привитию позитивной идеологической составляющей.

Для учащихся общеобразовательных организаций целесообразно разработать спецкурс в рамках изучения «Обществознания» для рассмотрения вопросов привлечения к уголовной ответственности лиц, достигших возраста 14 лет. Также следует в рамках преподавания отдельных школьных предметов активно использовать примеры из классической литературы. Предполагается, что они будут способствовать «воспитанию готовности к профессиональной деятельности, формированию нравственных, эстетических знаний, ценностей для решения правовых проблем» [11, с. 33].

Кроме того, в рамках принятого Государственной Думой Российской Федерации законопроекта о создании всероссийского детского движения следует рассмотреть вопрос о включении в работу по профилактике преступности среди несовершеннолетних активных представителей первичных ячеек. Это позволит эффективно координировать деятельность отдельных образовательных организаций, а также может стать потенциальной площадкой для формирования новых профилактических мер работы с молодежью.

Видится целесообразным создание в регионе учебной криминологической лаборатории, которая призвана решать прикладные задачи. Предполагается, что данная лаборатория позволит эффективнее усваивать профессиональные компетенции, а также будет способствовать научному творчеству студентов и аспирантов. К работе в данной лаборатории стоит также привлекать и учащихся общеобразовательных организаций, например, для проведения анкетирования и опросов граждан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ульянова А. А. Криминологическая характеристика преступности в Хабаровском крае в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2020. № 4. Т. 2. С. 141–149.
2. Игнатов А. Н., Габрусъ Н. Н. Преступность в республике Крым: общая характеристика состояния и мер противодействия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2021. Т. 7 (73). № 1. С. 95–104.
3. Андреев В. Л. Некоторые криминологические характеристики преступности в Краснодарском крае // Общество и право. 2021. № 2 (76). С. 26–31.
4. Шиян В. И. Основные социально-экономические факторы рецидивной преступности в Московской области // Российский следователь. 2016. № 15. С. 23–26.
5. Санташов А. Л. Криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия преступности несовершеннолетних // Российский следователь. 2021. № 6. С. 61–63.
6. Евдокимов К. Н. Криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия компьютерной преступности в России (социологическое исследование) // Российский следователь. 2020. № 11. С. 41–44.
7. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2021 года // Официальный сайт прокуратуры Российской Федерации. 2021. URL: <https://procrf.ru/news/2435758-generalnyiy-prokuror-rf-igor.html> (дата обращения: 10.11.2022).
8. Зайко Т. М. Меры борьбы с преступностью несовершеннолетних и молодежи: правовой и психолого-криминологический аспекты: монография. УрГЮУ. Тамбов, 2017. 85 с.
9. Меркурьев В. В. Противодействие деятельности деструктивных движений, пропагандирующих криминальную идеологию: проблемы и пути решения // Криминологические проблемы поведения несовершеннолетних и молодежи, пути их решения: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. М., 2020. С. 17–26.
10. Неравенство и бедность // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723?print=1> (дата обращения: 10.11.2022).
11. Зиннуров Ф. К., Илidgeв А. А., Романюк В. С. Использование форм и методов активного обучения при формировании компетенции на занятиях в образовательных организациях МВД России. Казань : Казанский юридический институт МВД России, 2020. 75 с.

REFERENCES

1. Ulyanova A. A. Criminological characteristics of crime in the Khabarovsk Territory in the context of the spread of a new coronavirus infection (COVID-19) // Bulletin of the Volga University named after V. N. Tatishchev. 2020. No. 4. Vol. 2. P. 141–149. (In Russ.)

2. Ignatov A. N., Gabrus N. N. Crime in the Republic of Crimea: general characteristics of the state and countermeasures // Uchenye zapiski Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky Juridical Sciences. 2021. Vol. 7 (73). No. 1. P. 95–104. (In Russ.)
3. Andreev VL Some criminological characteristics of crime in the Krasnodar Territory // Society and Law. 2021. No. 2 (76). P. 26–31. (In Russ.)
4. Shiyani VI The main socio-economic factors of recidivism in the Moscow region // Russian investigator. 2016. No. 15. P. 23–26. (In Russ.)
5. Santashov A. L. Criminological and criminal law aspects of combating juvenile delinquency // Russian investigator. 2021. No. 6. P. 61–63. (In Russ.)
6. Evdokimov K. N. Criminological and criminal law aspects of combating computer crime in Russia (sociological study) // Russian investigator. 2020. No. 11. P. 41–44. (In Russ.)
7. The state of crime in Russia in January – December 2021 // Official website of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2021. URL: <https://procrf.ru/news/2435758-generalnyiy-prokuror-rf-igor.html> (date of access: 10.11.2022). (In Russ.)
8. Zaiko T. M. Measures to combat juvenile delinquency and youth crime: legal and psychological and criminological aspects: monograph. USGUU. Tambov, 2017. 85 p. (In Russ.)
9. Merkuriev VV Counteracting the activities of destructive movements promoting criminal ideology: problems and solutions // Criminological problems of the behavior of minors and youth, ways to solve them: a collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. M., 2020. P. 17–26. (In Russ.)
10. Inequality and poverty // Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723?print=1> (date of access: 10.11.2022). (In Russ.)
11. Zinnurov F. K., Ilidzhev A. A., Romanyuk V. S. The use of forms and methods of active learning in the formation of competence in the classroom in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Kazan : Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. 75 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

Медведев Е. М. – кандидат юридических наук, доцент;
Ильичёв И. И. – без ученой степени.

Information about the authors:

Medvedev E. V. - Candidate of Law, Associate Professor;
Ilyichev I. I. – no academic degree.

Статья поступила в редакцию 17.11.2022; одобрена после рецензирования 28.11.2022; принята к публикации 15.12.2022.

The article was submitted 17.11.2022; approved after reviewing 28.11.2022; accepted for publication 15.12.2022.

Научная статья
УДК 343.85:[343.34:004](74)

Анастасия Викторовна Пейзак
Уфимский юридический институт МВД России,
Уфа, Россия, a.peyzak@gmail.com

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В США

Аннотация. Статья подготовлена в качестве доклада участника межведомственного семинара «Актуальные вопросы противодействия преступлениям, совершаемым с использованием IT-технологий», проведенного 13 октября 2022 г. в Уфимском юридическом институте МВД России. Говоря о противодействии киберпреступности в США в данной статье, автор исходит из содержания социально-политического смысла предупреждения преступности, при этом отдавая себе отчет в том, что предупреждение преступности в целом, а не конкретного преступления является целью, к достижению которой должны стремиться как специальные правоохранительные органы, так и институты общества в целом, включая коммерческие организации. В работе описывается модель взаимодействия государственных органов и коммерческих структур США, направленная на противодействие преступным проявлениям в информационно-телекоммуникационной сфере.

Ключевые слова: мошенничество, зарубежные страны, США, ФБР, IC3, профилактика, IT, киберпреступление, киберпреступность, фишинг

Для цитирования: Пейзак А. В. Противодействие киберпреступности в США // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2022. № 4 (12). С. 54–59.

Original Article

Anastasia V. Peyzak
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Ufa, Russia, a.peyzak@gmail.com

COUNTERING CYBERCRIME IN THE USA

Abstract. The article has been prepared as a report of the participant of the interdepartmental seminar «Topical issues of counteracting crimes committed using IT-technologies», held on October 13, 2022 at the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Speaking about countering cybercrime in the USA in this article, the author proceeds from the content of the socio-political sense of crime prevention, while being aware of the fact that crime prevention in general, and not prevention of a specific crime is the goal that should be achieved both by specialized law enforcement agencies and by the institutions of society as a whole, including commercial organizations should strive to achieve. The article describes a model of interaction between state bodies and commercial structures of the USA, aimed at counteracting criminal manifestations in the information and telecommunication sphere.

Keywords: fraud, foreign countries, USA, FBI, IC3, prevention, IT, cybercrime, cybercrime, phishing

For citation: Peyzak A. V. Countering cybercrime in the USA // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2022. No. 4 (12). P. 54–59.

Преступность в сфере информационно-телекоммуникационных технологий в XXI веке стала глобальным вызовом, значение противодействия которой признают в странах СНГ, ШОС, Лиге арабских государств, Совете Европы и ООН. За 5 лет, с 2015 г., количество пользователей, получив-

ших доступ к сети Интернет, увеличилось более чем на 1 млрд человек, а число пользователей различных социальных сетей неуклонно стремится к отметке в 4,5 млрд [1].

Из-за преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий человечество теряет около 1,25 %

© Пейзак А. В., 2022

ВВП ежегодно, что отражается на торговых отношениях, развитии добросовестной конкуренции, прогрессе инноваций и росте экономики вышеуказанных стран. Для сравнения, это лишь на десятую долю процента меньше ущерба, который наносит международный терроризм и организованная преступность, почти на треть процента больше ущерба от подделки товаров и на почти четверть процента больше ущерба от незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. При этом, по прогнозу аналитиков, в денежном выражении 2022 г. принесет убытков мировой экономике более чем на 2 трлн американских долларов [2].

Неиллюзорность вреда, который несет в себе киберпреступность, для общества, частного сектора экономики и государственных структур США осознается Правительством, толкая его на организацию и координирование борьбы с современными глобальными киберугрозами. О реализации некоторых из таких шагов и пойдет речь ниже.

В числе первых двадцати государств Соединенные Штаты Америки ратифицировали Будапештскую конвенцию по борьбе с киберпреступностью Совета Европы для того, чтобы объединить усилия по предупреждению преступлений, использующих возможности современных торговых отношений между ведущими странами (свобода перемещения услуг и товаров, капитала и данных посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет).

Будапештская конвенция вступила в силу в 2007 г. В рамках Конвенции США оказывали поддержку процессам международной гармонизации существенных и процессуальных законодательств в области борьбы с киберпреступностью посредством создания неформального канала сбора и обмена информацией среди стран Большой семерки, круглосуточных контактных узлов и координации усилий стран-доноров в оказании содействия развивающимся странам. Кроме того, правоохранительные органы США регулярно сотрудничают с большим

количеством стран-партнеров в области ареста и экстрадиции преступников для их судебного преследования в США или других странах [3].

После того, как стало неоспоримым фактом то, что огромное количество аспектов жизни современного человека с немыслимой скоростью переносится в Интернет, который таит в себе немало угроз и опасностей, Правительство Соединенных Штатов Америки объединило усилия государственного аппарата и частного сектора в противодействии проявлениям киберпреступности.

На протяжении вот уже нескольких лет в США октябрь объявляется месяцем осведомленности о кибербезопасности, что стало хорошей традицией [4]. Не стал исключением и октябрь 2022 г. Во главе с Федеральным бюро расследований США (далее – ФБР) партнерские агентства призывают граждан защищать свои цифровые устройства и информацию, хранящуюся онлайн, от преступников, давая при этом соответствующие рекомендации по соблюдению «кибергигиены», и не забывать сообщать о случаях компрометации данных или попытках завладеть ими через специальную форму на сайте Центра жалоб на интернет-преступления (далее – IC3) ФБР.

IC3 ФБР опубликовал свой ежегодный отчет. Статистика о преступлениях в Интернете за 2020 г. включает информацию о 791 790 жалобах о подозрении в совершении интернет-преступлений (на 300 000 жалоб больше по сравнению с 2019 г.) и сообщает о понесенных убытках, превышающих 4,2 млрд долларов. В тройку основных преступлений, о которых сообщали жертвы в 2020 г., вошли мошенничество с фишингом, мошенничество с невыплатой/недоставкой товаров и вымогательство. Жертвы потеряли больше всего денег из-за мошенничества с компрометацией деловой электронной почты, использования преступниками романтических схем и схем, основанных на личном доверии, а также мошенничества, связанного с инвестициями. Примечательно, что в 2020 г. появились мошеннические схемы, использующие пандемию COVID-19.

IC3 получил более 28 500 жалоб, связанных с COVID-19, при этом мошенники были нацелены как на компании, так и на частных лиц [5].

В дополнение к статистике отчет IC3 об интернет-преступлениях за 2020 г. содержит информацию о наиболее распространенных интернет-мошенничествах, затрагивающих общественность, и предлагает рекомендации по предотвращению и защите. В нем также освещается работа ФБР по борьбе с интернет-преступностью, включая недавние примеры. Наконец, в Отчете об интернет-преступлениях за 2020 г. объясняется миссия и функции IC3.

IC3 предоставляет общественности надежный и удобный механизм для сообщения ФБР о предполагаемых интернет-преступлениях. Бюро анализирует и обменивается информацией из поданных жалоб в следственных и разведывательных целях, для правоохранительных органов и для информирования общественности.

С выпуском Отчета о преступлениях в Интернете за 2020 г. ФБР напоминает общественности о необходимости немедленно сообщать о подозрениях в преступной деятельности в Интернете через форму на сайте IC3. Таким образом, сообщая о преступлениях в Интернете, жертвы не только предупреждают правоохранительные органы о выявлении фактов преступной деятельности, но и помогают в общей борьбе с киберпреступностью.

В рамках информирования потенциальных жертв Правительство США призывает с подозрением относиться к сообщениям в социальных сетях или онлайн-просьбам от людей, утверждающих, что они пострадали от недавней трагедии или стихийного бедствия. Гражданам рекомендуется не отправлять деньги неизвестным физическим лицам или компаниям, не проверив их добропорядочность и законность деятельности по сбору средств.

Кроме того, советом для сотрудников компаний, служащих государственных органов и корпораций, а также обычных граждан является просьба не открывать никакие

вложения электронной почты и не нажимать ссылки, если не ожидается получения файла, документа или счета от коллеги/знакомого и если не подтвержден адрес электронной почты отправителя. Одним из распространенных способов введения жертвы в заблуждение является способ, при котором мошенники имитируют известный сайт или адрес электронной почты, используя небольшое изменение в написании, например, специальные символы или цифры вместо букв, заменяя, переставляя, удаляя или удваивая похожие буквы.

Отдельно упоминается об угрозе использования бесплатных зарядных станций в аэропортах или торговых центрах, которые могут заразить устройство потенциальной жертвы вредоносными программами или программами слежения. Чтобы избежать подобных неблагоприятных последствий гражданам рекомендуют использовать собственную вилку и зарядное устройство, вставлять которые можно лишь непосредственно в розетки.

Наиболее распространенными средствами и способами, которыми пользуются киберпреступники в США, являются: мошенничество с компрометацией деловой электронной почты, кража личных данных, использование программ-вымогателей, спуфинг и фишинг. Все большую угрозу для молодежи несет разрушительная деятельность так называемых Интернет-хищников. Со всеми этими угрозами потенциальным жертвам предоставляется возможность ознакомиться детально, перейдя по соответствующей ссылке на официальном сайте ФБР, то есть пользователю не приходится самостоятельно искать информацию в поисковых системах, на что, как правило, может не хватать ни времени, ни желания у потенциальной жертвы.

К профилактическим мерам предупреждения киберпреступности в США можно отнести следующие рекомендации потенциальным жертвам, следование которым существенно снизит их индивидуальную виктимность:

– осведомленность и бдительность каждого пользователя подключенного к Интер-

нету устройства об основных способах совершения киберпреступлений;

- поддержание системы и программного обеспечения в актуальном состоянии;

- установка надежной антивирусной программы, имеющей хорошую репутацию;

- соблюдение осторожности при подключении к общедоступным сетям Wi-Fi, включая запрет на совершение конфиденциальных операций (например, покупки, авторизации в банк-клиентах, сделки на онлайн-бирже и т. п.);

- создание надежной и уникальной парольной фразы для каждой учетной записи, которую регулярно необходимо менять. Чтобы не запутаться в паролях, можно использовать какое-либо общее предложение, в тексте которого буквы заменяются специальными символами, а регулярно сменяемая часть пусть включает в себя название сервиса, приложения или сайта и месяц установки;

- настройка многофакторной аутентификации для всех учетных записей, в которых она разрешена. Вероятность того, что злоумышленник помимо доступа к данным учетной записи получит физическую возможность прочитать код на телефоне или компьютере жертвы значительно ниже;

- изучение адреса электронной почты всей входящей и исходящей корреспонденции, URL-адреса веб-сайтов прежде чем отвечать на сообщение или посещать сайт. Также пользователям рекомендовано не нажимать на ссылки, картинки или кнопки в нежелательных электронных письмах или текстовых сообщениях;

- осторожность с указанием информации, которая доступна неопределенному кругу лиц в онлайн-профилях и учетных записях в социальных сетях. Злоумышленники, зная имена домашних животных, членов семьи и название школы, могут получить подсказки, необходимые им для угадывания паролей или ответов на секретные вопросы учетной записи;

- не отправлять платежи неизвестным людям или организациям, которые ищут денежную поддержку и призывают к немедленным действиям. Мошенники почти всег-

да пытаются создать паническое настроение у жертвы, не давая времени на обдумывание действий или возможности посоветоваться с кем-то, вынуждая совершить платеж или передать данные банковской карты незамедлительно (во время общения по телефону или в переписке в социальной сети).

В США продвигается командный подход к борьбе с киберпреступностью через уникальные центры, где правительство, промышленность и академические круги формируют долгосрочные доверительные отношения. Одним из таких центров является Национальная совместная группа по расследованию киберугроз (далее – NCIJTF). ФБР возглавляет эту целевую группу из более чем 30 совмещенных агентств разведывательного сообщества и правоохранительных органов. NCIJTF организован вокруг специализированных центров, основанных в ключевых областях сферы информационно-телекоммуникационных технологий США, и возглавляется высшим руководством партнерских агентств. Через эти специализированные центры правоохранители и разведка объединяются для максимального воздействия на киберпреступность, угрожающей США.

Отдельного внимания заслуживает предоставление возможности в максимально короткий срок и наиболее простым способом для Интернет-пользователя передать сообщение в единый для всей страны IC3. Соответствующие заявления о преступлениях используются как в следственных, так и разведывательных целях, а также могут помочь в восстановлении потерянных средств. Посетители сайта IC3 могут получить дополнительную информацию, включая советы и данные о текущих тенденциях киберпреступности. К сожалению, жертвы телефонных или интернет-мошенничеств в России зачастую теряют время в раздумьях, куда им обратиться (в кредитную организацию, Центральный банк, полицию, Федеральную службу по финансовому мониторингу или к оператору сотовой связи). Информация о наличии единого центра обработки подобных сообщений жертв киберпреступлений в Рос-

сии до граждан не доводится. Дополнительно гражданам или организациям в случае, если они стали жертвой вторжения в сеть, утечки учетных данных или атаки программы-вымогателя, предлагается обратиться непосредственно в ближайший местный офис ФБР или сообщить об этом на сайте.

Бюро является ведущим федеральным агентством по расследованию кибератак и вторжений. ФБР собирает и передает разведывательные данные и взаимодействует с жертвами, работая над разоблачением тех, кто совершает злонамеренные действия в киберпространстве, в какой бы стране они ни находились. У ФБР есть специально обученные кибер-отряды в каждом из 56 территориальных офисов, которые работают вместе с партнерами по межведомственным оперативным группам. Группа быстрого реагирования (Cyber Action Team) может быть развернута по всей стране в течение нескольких часов для реагирования на крупные инциденты.

Имея помощников по юридическим вопросам в посольствах по всему миру, ФБР тесно сотрудничает с международными партнерами, добываясь справедливости для жертв международной киберпреступности. IC3 собирает сообщения об интернет-преступлениях от общественности. Используя такие жалобы, команда IC3 по восстановлению активов за период с 2016 по 2020 гг. помогла заморозить и в последующем вернуть более 2,2 млрд долларов США жертвам киберпреступлений [5]. CyWatch – это круглосуточный оперативный центр ФБР и дежурная служба, обеспечивающая поддержку для отслеживания инцидентов и связи с местными офисами по всей стране.

Стратегия ФБР в предупреждении киберпреступности заключается в том, чтобы подвергать киберпреступников риску и последствиям, а цель — в изменении поведения преступников, угрожающих сетям, финансовой и интеллектуальной собственности, критически важной инфраструктуре США, которые считают, что сами они ничем не рискуют. Для достижения этих целей Правительство Соединенных Штатов использует

сочетание полномочий как на национальном уровне, так и на уровне международных организаций, имеющих технические возможностей и наличия партнерских отношений по всему миру, чтобы киберпреступники несли ответственность за свои деяния против граждан, компаний и государственных структур США по всему миру.

Эффективность данной стратегии можно проиллюстрировать на примере телефонного мошенничества, которое поразило граждан Российской Федерации в последние годы. Ни для кого не секрет, что подавляющее большинство соответствующих атак производилось с территории соседнего государства, партнерские отношения с которым не позволяли пресечь данную преступную деятельность. Правительству и правоохранительным органам Украины не было никакого дела до организованной преступности Днепропетровска, которая основным объектом преступных посягательств выбрала граждан России. Когда силы Российской Федерации, задействованные в специальной военной операции, подобрались непосредственно к границам Днепропетровска, объем соответствующих мошеннических атак на граждан России сократился на порядок.

Таким образом, можно однозначно прийти к выводу, что киберпреступность, являясь комплексной глобальной проблемой в силу того, что вести борьбу государствам придется с преступниками, находящимися за пределами своих территорий, требует ответственной и эффективной взаимной работы с иностранными партнерами и частным сектором, несмотря на существующие политические или экономические противоречия. Организованная киберпреступность, которая сегодня атакует США или Российскую Федерацию, завтра, потеряв такую возможность, будет вынуждена переключиться на другие территории, даже если вчера там на нее закрывали глаза. При этом немаловажно организовать взаимодействие государственных структур и частного сектора экономики, который заинтересован в первую очередь в обеспечении безопасности своих активов. Виктимологическая профилактика ведется и

в России, однако от киберпреступности, на наш взгляд, более эффективными будут не билборды и социальная реклама на остановках, а всплывающие окна и баннеры в соци-

альных сетях, так как современные пользователи с каждым днем проводят все больше и больше времени именно в киберпространстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Global Digital 2022: вышел ежегодный отчет об интернете и социальных сетях – главные цифры (2022). URL: <https://www.sostav.ru/publication/we-are-social-i-hootsuite-52472.html> (дата обращения: 01.10.2022).
2. Потенциальный ущерб от киберпреступности в 2022 году оценили в \$165 млрд (2022). URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2022/02/17/17304823.shtml> (дата обращения: 01.10.2022).
3. Киберготовность США 2.0: Киберпреступность и охрана правопорядка (2022). URL: <https://digital.report/kibergotovnost-ssha-2-0-kiberprestupnost-i-ohrana-pravoporyadka/> (дата обращения: 01.10.2022).
4. October Is Cybersecurity Awareness Month. URL: <https://www.fbi.gov/investigate/cyber> (дата обращения: 01.10.2022).
5. Internet Crime Report 2020. URL: https://www.ic3.gov/Media/PDF/AnnualReport/2020_IC3Report.pdf (дата обращения: 01.10.2022).

REFERENCES

1. Global Digital 2022: The annual report on the Internet and social networks – the main figures (2022) has been released. URL: <https://www.sostav.ru/publication/we-are-social-i-hootsuite-52472.html> (date of access: 01.10.2022). (In Russ.)
2. The potential damage from cybercrime in 2022 was estimated at \$165 billion (2022). URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2022/02/17/17304823.shtml> (date of access: 01.10.2022). (In Russ.)
3. US Cyber Readiness 2.0: Cyber Crime and Law Enforcement (2022). URL: <https://digital.report/kibergotovnost-ssha-2-0-kiberprestupnost-i-ohrana-pravoporyadka/> (date of access: 01.10.2022). (In Russ.)
4. October Is Cybersecurity Awareness Month. URL: <https://www.fbi.gov/investigate/cyber> (date of access: 01.10.2022).
5. Internet Crime Report 2020. URL: https://www.ic3.gov/Media/PDF/AnnualReport/2020_IC3Report.pdf (date of access: 01.10.2022).

Информация об авторе:

Пейзак А. В. – кандидат юридических наук.

Information about the author:

Peyzak A. V. – Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 16.10.2022; одобрена после рецензирования 28.10.2022; принята к публикации 15.12.2022.

The article was submitted 16.10.2022; approved after reviewing 28.10.2022; accepted for publication 15.12.2022.

Научная статья
УДК 343.721.05:004(470+450)

Руслан Игоревич Пейзак
Уфимский юридический институт, Уфа, Россия,
peyzak@gmail.com

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
НОРМ О КОМПЬЮТЕРНОМ МОШЕННИЧЕСТВЕ
ПО УГОЛОВНЫМ КОДЕКСАМ ИТАЛИИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. Статья подготовлена в качестве доклада участника межведомственного семинара «Актуальные вопросы противодействия преступлениям, совершаемым с использованием IT-технологий», проведенного 13 октября 2022 г. в Уфимском юридическом институте МВД России. Автором рассмотрены особенности уголовного законодательства Италии, устанавливающего ответственность за компьютерное мошенничество, проведен сравнительно-правовой анализ норм о компьютерном мошенничестве по УК Италии и УК Российской Федерации, дана краткая криминологическая характеристика преступности, связанной с компьютерным мошенничеством в Италии и Российской Федерации.

Ключевые слова: мошенничество, сравнительно-правовой анализ, зарубежные страны, IT, киберпреступление, конфискация, освобождение от уголовной ответственности, фишинг, Италия, Российская Федерация

Для цитирования: Пейзак Р. И. Сравнительно-правовой анализ норм о компьютерном мошенничестве по Уголовным кодексам Италии и Российской Федерации // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2022. № 4 (12). С. 60–64.

Original Article

Ruslan I. Peyzak
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Ufa, Russia, peyzak@gmail.com

**COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS
OF THE RULES ON COMPUTER FRAUD
UNDER THE CRIMINAL CODE OF ITALY
AND THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract. The article has been prepared as a report of the participant of the interdepartmental seminar «Topical issues of counteracting crimes committed using IT-technologies», held on October 13, 2022 at the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The article analyzes the peculiarities of the criminal legislation of Italy establishing liability for computer fraud, conducts a comparative legal analysis of the rules on computer fraud under the Italian Criminal Code and the Criminal Code of the Russian Federation, gives a brief criminological description of computer-related crime in Italy and the Russian Federation.

Keywords: fraud, comparative legal analysis, foreign countries, IT, cybercrime, confiscation, exemption from criminal liability, phishing, Italy, Russian Federation

For citation: Peyzak R. I. Comparative legal analysis of the rules on computer fraud under the Criminal Code of Italy and the Russian Federation // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2022. No. 4 (12). P. 60–64.

Современное общество в последнее время сталкивается с целыми «индустриями» мошенничества, которые особенно проявились в процедурах «развития» рыночных

отношений, а также широким распространением новых технологий в экономике и социальных взаимодействиях. Противодействие мошенничеству различных форм и

проявлений во всех странах мира стало основной проблемой при организации правового порядка, охраны прав и законных интересов граждан и осуществления правосудия. Исследование опыта противодействия мошенничеству с помощью установления уголовно-правовых запретов и анализ особенностей уголовного законодательства и уголовной политики других стран на сегодняшний день являются востребованными направлениями, которые позволяют обогатить не только теорию уголовного права, но и выработать практические рекомендации для организации правоохранительной деятельности, правосудия, а также защиты прав и интересов граждан от мошеннического воздействия.

Согласно данным Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в Италии в 2020 г. было выявлено 98 617 случаев компьютерного мошенничества против 26 574 случаев в России [1]. Статистика становится еще более удручающей, если сравнивать коэффициенты преступности, связанной с компьютерными технологиями, из расчета количества преступлений на 100 000 человек. Так, в Италии этот коэффициент составляет 163,11, а в России – 18,21, что соответствует почти десятикратной разнице. При этом основным способом завладения чужими данными в Италии в 2020–2021 гг. стал фишинг¹.

Данная статья является логическим продолжением ранее проведенных исследований, посвященных уголовно-правовому анализу мошенничества по Уголовному кодексу Италии, которые были опубликованы в 2022 г. в научных журналах «Аграрное и земельное право» и «Евразийский юридический журнал». Для того чтобы проанализировать обязательные элементы состава преступления, предусмотренного ст. 640-ter Уголовного кодекса Италии, необходимо, прежде всего, отметить, что специальных норм, с помощью которых можно было бы определить основание ответственности, Уголовный кодекс Италии не содержит [2].

Однако, если обратиться к ст. 40 вышеуказанного закона, можно определить первый элемент преступления – материальный, включающий в себя совершение запрещенного деяния (действие/бездействие), создавшего опасность или причинившего вред. Объектом преступления, предусмотренного ст. 641 Уголовного кодекса Италии, является правоотношение собственности, которому причиняется ущерб. В соответствии со ст. 832 Гражданского кодекса Италии право собственности на вещи включает в себя правомочие пользоваться и распоряжаться ими в полном объеме и исключительном порядке в пределах и с соблюдением установленных законом предписаний. В ст. 812 Гражданского кодекса Италии дается определение движимому имуществу. В Италии к движимым вещам относится все, что не входит в группу недвижимых вещей, в число которых входят земля, родники, водотоки, деревья, здания и другие соединенные с землей сооружения. Более того, для целей уголовного закона к движимым вещам в Италии относят электрическую и прочие виды энергий (ст. 624 Уголовного кодекса Италии) [3].

В ст. 42 Уголовного кодекса Италии раскрывается содержание второго элемента преступления – субъективного, включающего в себя наличие осознанности и волеизъявления, за исключением неосторожных преступлений, которые предусмотрены законом. Для рассматриваемого в данной статье вида преступления характерной формой вины является умысел – преступление является умышленным или соответствующим намерению, когда вредное или опасное событие, которое является результатом действия или бездействия, предусмотренных законом, предвидится и желается субъектом как следствие своего действия или бездействия (ст. 43 Уголовного кодекса Италии) [4].

За исключением некоторых квалифицированных видов преступлений, содержащихся во II главе XXIII раздела Уголовного кодекса Италии «Преступления против соб-

¹ Тип мошенничества, предназначенный для кражи информации об учетных данных (логине и пароле) потерпевшего в сети Интернет по средством спам-рассылки.

ственности, совершенные путем обмана», субъектом преступного деяния будет вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста (общий субъект). К данному выводу можно прийти, проанализировав содержание ст. 85 «Способность понимать и хотеть» и ст. 97 «Несовершеннолетние четырнадцать лет». Согласно вышеуказанным нормам субъектом преступления, предусмотренного ст. 641 Уголовного кодекса Италии, является лицо, способное понимать и желать совершить преступление, которому к моменту совершения преступления исполнилось 14 лет [5].

Согласно положениям Уголовного кодекса Российской Федерации субъектом преступления, предусмотренного ст. 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации», является вменяемое физическое лицо, которое к моменту совершения преступления достигло возраста 16 лет.

Объективная сторона преступления (компьютерное мошенничество), предусмотренного ст. 640-ter Уголовного кодекса Италии, заключается в преступном деянии, которое каким-либо образом изменяет функционирование IT или телематической системы, безосновательно вмешивается в данные, информацию или программы, содержащиеся в компьютерной или телематической системе или относящиеся к ней, при этом получая для себя или других лиц нечестную прибыль, а другим нанося ущерб. Санкция ст. 640-ter предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от шести месяцев до трех лет и штрафа в размере от 51 до 1032 евро.

Объективная сторона преступного деяния по ст. 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации раскрывается в хищении чужого имущества или приобретении прав на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

При этом ответственность за преступления, предусмотренные ч. 1 вышеука-

занной статьи по Уголовному кодексу Российской Федерации, не предусматривает наказания в виде лишения свободы, как в Уголовном кодексе Италии, однако содержит целый ряд альтернативных наказаний: штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, принудительные работы либо арест до четырех месяцев.

В санкции ч. 1 ст. 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации законодателем допущена ошибка. Ранее на этот момент обращал внимание профессор Б. З. Маликов. Дело в том, что принудительные работы как альтернатива лишению свободы в санкции вышеуказанной статьи должны были быть закреплены только при наличии в ней наказания в виде лишения свободы. Но в указанной санкции принудительные работы наличествуют без наказания в виде лишения свободы, что делает невозможным назначение судом принудительных работ в качестве наказания [6].

Еще одной интересной особенностью является установление в Российской Федерации более строгих штрафов. Санкция ч. 1 ст. 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает наказание в виде наложения на осужденного штрафа в размере до 120 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, что существенно превышает размер штрафа 1032 евро для граждан Италии.

Квалифицирующий состав преступления, предусмотренного ст. 640-ter Уголовного кодекса Италии, наказывается лишением свободы на срок от одного года до пяти лет или штрафом в размере от 309 евро до 1549 евро. К подобным квалифицирующим обстоятельствам относится совершение преступления в ущерб государству или другому государственному органу, или Европейскому союзу, или под предлогом освобождения кого-либо от воинской повинности; если деяние приведет к переводу денег, денежного эквивалента или виртуальной валюты, или будет совершено за счет злоупотреблением полномочиями оператора системы. В Рос-

сийской Федерации виртуальная валюта не относится к предмету преступления, предусмотренного ст. 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации, так как на сегодняшний день ее невозможно отнести к объектам гражданских прав из-за отсутствия законодательного закрепления ее правового статуса. Более строгая санкция в виде лишения свободы на срок от двух до шести лет и штрафа от 600 до 3000 евро предусматривается за совершение преступления, связанного с кражей или неправомерным использованием персональных данных идентификации одного или более лиц.

По указанной статье Уголовного кодекса Италии можно привлечь виновное лицо к уголовной ответственности лишь по заявлению потерпевшего, за исключением квалифицированных составов, перечисленных выше, или в случае, если имелись обстоятельства, отягчающие уголовную ответственность в виде использования ограниченного преимущества над потерпевшим, в том числе в силу возраста (п. 5 ст. 61 Уголовного кодекса Италии) или было сопряжено с корыстным посягательством на имущество потерпевшего, причинившим последнему значительный материальный ущерб (п. 7 ст. 61 Уголовного кодекса Италии). Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в ст. 20 «Виды уголовного преследования» относит уголовные преступления, предусмотренные ст. 159.6, к уголовным делам частного-публичного обвинения.

Деяние, обладающее квалифицирующими признаками п. 1 ст. 640 Уголовного кодекса Италии, а именно, совершенное в ущерб государству или другому государственному органу, или Европейскому союзу, или под предлогом освобождения кого-либо от воинской повинности, в соответствии со статьей влечет применение конфискации. Исключение составляет квалифицирующий признак в виде совершения преступления за счет злоупотребления полномочиями оператора системы, что логично и обоснованно. Правила конфискации установлены ст. 322-ter Уголовного кодекса Италии, согласно ко-

торым судья при вынесении обвинительного приговора определяет размер денежных средств или идентифицирует имущество, подлежащие конфискации, как составляющие прибыль или цену преступления либо имеющее стоимость, которая соответствует преступному доходу (размеру ущерба) [4]. Согласно ст. 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации конфискация денег, ценностей и иного имущества, которые были получены в процессе совершения преступления, предусмотренного ст. 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации, не предусмотрена, что, по мнению автора, является недоработкой отечественного законодателя.

К компьютерному мошенничеству также применяются правила об освобождении родственников (гражданских супругов) в порядке, определенном ст. 649 Уголовного кодекса Италии. В то же время данные обстоятельства, освобождающие от ответственности, не применимы к деяниям: сопряженным с применением насилия в отношении потерпевшего; наличием признаков обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность в соответствии со ст. 61 Уголовного кодекса Италии; имеющим квалифицирующие признаки преступлений против собственности, совершенные путем обмана, в отношении недееспособного потерпевшего в силу возраста или недуга, а также, если размер причиненного потерпевшему ущерба имеет значительную тяжесть (ст. 649-bis).

Судебная практика по делам о компьютерном мошенничестве в Италии заслуживает отдельного внимания. В отличие от Российской Федерации, где согласно руководящим разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенным в Постановлении № 48 от 30 ноября 2017 г., хищение, совершенное путем использования учетных данных собственника или иного владельца имущества независимо от способа получения доступа к таким данным, не квалифицируется как кража. Интересной является и практика Кассационного Суда Италии, который своими судебными

постановлениями в отдельных случаях возлагает обязанность возмещения ущерба потерпевшему на кредитные организации, в

которых у него были открыты счета, в случае установления факта ненадлежащей настройки систем безопасности банка [7].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. United Nations. Corruption and economic crime (2022): URL: <https://dataunodc.un.org/dp-crime-corruption-offences> (дата обращения: 01.10.2022).
2. Пейзак Р. И. Уголовно-правовой анализ мошенничества, связанного с получением государственных средств финансирования (статья 640-bis Уголовного кодекса Италии) // Евразийский юридический журнал. 2022. № 7 (170). С. 267–268.
3. Пейзак Р. И. Уголовно-правовой анализ эмиграционного мошенничества (статья 645 Уголовного кодекса Италии) // Аграрное и земельное право. 2022. № 7 (211). С. 122–123.
4. Пейзак Р. И. Уголовно-правовой анализ мошеннической неплатежеспособности (статья 641 Уголовного кодекса Италии) // Аграрное и земельное право. 2022. № 8 (212). С. 118–119.
5. Пейзак Р. И. Уголовно-правовой анализ мошенничества, предусмотренного статьей 640 Уголовного кодекса Италии // Евразийский юридический журнал. 2022. № 6 (169). С. 292–293.
6. Маликов Б. З. Актуальные вопросы правовой природы уголовного наказания в виде принудительных работ // Человек: преступление и наказание. 2014. № 1 (84). С. 13–16.
7. Пейзак Р. И. Уголовно-правовой анализ компьютерного мошенничества, предусмотренного статьей 640-ter Уголовного кодекса Италии // Евразийский юридический журнал. 2022. № 8 (171). С. 229–230.

REFERENCES

1. United Nations. Corruption and economic crime (2022). URL: <https://dataunodc.un.org/dp-crime-corruption-offences> (date of access: 01.10.2022).
2. Peizak R. I. Criminal law analysis of fraud related to the receipt of public funds (Article 640-bis of the Italian Criminal Code) // Eurasian Law Journal. 2022. No. 7 (170). P. 267–268. (In Russ.)
3. Peyzak R. I. Criminal law analysis of emigration fraud (article 645 of the Italian Criminal Code) // Agrarian and land law. 2022. No. 7 (211). P. 122–123. (In Russ.)
4. Peyzak R. I. Criminal law analysis of fraudulent insolvency (article 641 of the Italian Criminal Code) // Agrarian and land law. 2022. No. 8 (212). P. 118–119. (In Russ.)
5. Peyzak R. I. Criminal law analysis of fraud under Article 640 of the Italian Criminal Code // Eurasian Law Journal. 2022. No. 6 (169). P. 292–293. (In Russ.)
6. Malikov B. Z. Topical issues of the legal nature of criminal punishment in the form of forced labor // Man: crime and punishment. 2014. No. 1 (84). P. 13–16. (In Russ.)
7. Peyzak R. I. Criminal law analysis of computer fraud, provided for in article 640-ter of the Italian Criminal Code // Eurasian Law Journal. 2022. No. 8 (171). P. 229–230. (In Russ.)

Информация об авторе:

Пейзак Р. И. – кандидат юридических наук.

Information about the author:

Peyzak R. I. – Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 16.10.2022; одобрена после рецензирования 28.10.2022; принята к публикации 15.12.2022.

The article was submitted 16.10.2022; approved after reviewing 28.10.2022; accepted for publication 15.12.2022.

Научная статья
УДК 343.575:004.77(470)

Роман Александрович Родыгин¹,
Богдан Андреевич Орлов²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹ rrodygin00@mail.ru, ² superjust86@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопроса, связанного с незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Приведены и проанализированы статистические данные об уровне преступности в указанной сфере. Представлен механизм совершения анализируемого вида преступлений посредством анализа конкретных примеров из судебной практики. Сделан вывод о возможных направлениях предотвращения совершения подобных противоправных деяний.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, информационно-телекоммуникационные сети, Интернет, сбыт, преступление

Для цитирования: Родыгин Р. А., Орлов Б. А. К вопросу об особенностях совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием сети Интернет // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2022. №4 (12). С. 65–72.

Original Article

Roman A. Rodygin¹, Bogdan A. Orlov²

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹ rrodygin00@mail.ru, ² superjust86@gmail.com

TO THE QUESTION OF THE PECULIARITIES OF COMMITTING CRIMES IN THE SPHERE OF ILLEGAL DRUG TRAFFICKING USING THE INTERNET

Abstract. The article is devoted to the study of the issue related to the illegal sale of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues using information and telecommunication networks, including the Internet. It presents and analyzes crime statistics in this sphere. The mechanism of online drug trafficking is presented through the analysis of specific examples from judicial practice. The conclusion is made about possible ways to prevent the commission of such unlawful acts.

Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, information and telecommunication networks, Internet, sales, crime

For citation: Rodygin R. A., Orlov B. A. To the question of the peculiarities of committing crimes in the sphere of illegal drug trafficking using the Internet // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2022. No. 4 (12). P. 65–72.

В настоящее время высокий уровень распространения наркотиков среди граждан Российской Федерации продолжает представлять непосредственную угрозу наци-

ональной безопасности страны. Ситуация ухудшается тем, что в сбыт наркотиков все более активно вовлекаются несовершеннолетние, женщины, безработные [1, с. 139].

Ежегодно правоохранительными органами изымается из незаконного оборота значительное количество запрещенных веществ. В приведенной ниже таблице отражены данные Государственного антинаркотического комитета Российской Федерации о количестве изъятых из нелегального оборота подконтрольных и запрещенных веществ за последние три года [2]:

«сложная», а в Еврейской автономной области она оценивается как «предкризисная» [5].

Подобному положению способствует целый ряд факторов и условий, но одной из основополагающих причин широкого распространения анализируемого явления среди населения страны считается активное внедрение современных информационных технологий в процесс преступного сбыта

Таблица

	Общее количество изъятых подконтрольных и запрещенных веществ	Из них			
		наркотических средств	психотропных веществ	сильнодействующих веществ	прекурсоров
2019 г.	21,7 т	19,5 т	372,4 кг	727,9 кг	1,1 т
2020 г.	30 т	20,9 т	559,9 кг	1,2 т	7,3 т
2021 г.	84,5 т	30,7 т	4,8 т	2 т	47 т

Подобные устрашающие статистические данные обуславливают борьбу с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в качестве одной из приоритетных задач государственной политики в общей системе противодействия преступности. Указанный тезис подтверждается и руководством государства. На расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации министр внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцев однозначно определил противодействие наркопреступности в качестве важнейшего направления деятельности органов внутренних дел [3].

В период времени с 2018 по 2020 гг. сложившаяся наркоситуация на территории Российской Федерации характеризовалась как тяжелая [4]. Однако предпринимаемые органами правопорядка усилия позволили в 2021 г. достичь заметных улучшений в рассматриваемой сфере и оценить наркотическую обстановку как «нейтральную». Однако, несмотря на наличие определенной положительной тенденции, в 18 субъектах Российской Федерации, в основном расположенных в Северо-Западном, Уральском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах, обстановка по-прежнему характеризуется как

наркотических средств, в том числе использование возможностей информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Данная проблема признается и действующими документами стратегического планирования в данной сфере. Так, Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г. определяет масштабное использование сети Интернет в качестве одной из угроз национальной безопасности в области противодействия незаконному обороту наркотических средств [6].

В 2012 г. в качестве меры реагирования на данную угрозу ст. 228¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) была дополнена законодателем таким отягчающим признаком, характеризующим способ совершения преступления, как сбыт, совершенный «с использованием средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)».

Анализ статистических данных ГИАЦ МВД России показывает устойчивый ежегодный рост числа преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных

сетей. По данным статистики, в 2019 г. таких преступлений было совершено – 24677, в 2020 г. – 47060 (+ 90,7 %), в 2021 г. – 51444 (+ 9,3 %) [7].

В целях системного анализа рассматриваемой группы преступлений считаем необходимым уяснить правовое содержание категории «электронная или информационно-телекоммуникационная сеть (включая сеть Интернет)».

Согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», под информационно-телекоммуникационной сетью понимается «технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники» [8]. В постановлении Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2021 г. № 2607 «Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи» закреплено определение телематического электронного сообщения, под которым понимают «одно или несколько сообщений электросвязи, содержащих информацию, структурированную в соответствии с протоколом обмена, поддерживаемым взаимодействующими информационной системой и абонентским терминалом» [9]. Считаем, что любая информационно-телекоммуникационная сеть для того, чтобы считаться таковой, обязательно должна включать в свой состав следующие обязательные элементы: вычислительную технику (например, компьютер, ноутбук и т. д.), канал связи и систему доступа к данному каналу связи, то есть коммутационное оборудование и регламент его использования.

Широкое распространение Интернета при совершении преступлений, в том числе связанных с незаконным сбытом наркотических средств, обусловлено рядом свойств сети, к перечню которых большинство исследователей относят: удаленность, неперсонофицированность и анонимность, а также транснациональный характер [10, с. 46–50; 11, с. 8].

Необходимо отметить, что развитие информационных технологий в преступной среде, активное вовлечение в процесс реализации наркотических средств и психотропных веществ возможностей ресурсов сети Интернет являются значительной проблемой для правоохранительной системы при раскрытии и расследовании анализируемой группы преступлений. По нашему мнению, указанная проблема обусловлена непрерывным информационно-технологическим совершенствованием приемов и способов совершения преступлений, в том числе в сфере незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ, а также неспособностью органов правопорядка своевременно реагировать на такие изменения. Видится, что система противодействия наркопреступности в технологической сфере имеет «догоняющий» характер, что, безусловно, значительно снижает ее практическую эффективность. В связи с этим мы считаем справедливым мнение С. Я. Лебедева о «явной неготовности нашего законодателя и, главное, правоприменителя адекватно реагировать на происходящие в мире технологические перемены» [12, с. 19].

В рамках настоящей статьи попытаемся выделить основные особенности способа незаконного сбыта наркотических средств с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), а также определить факторы, оказывающие непосредственное затрудняющее воздействие на процесс раскрытия и расследования указанных преступлений правоохранительными органами. Во-первых, для анализируемого состава преступления характерно наличие соучастия в виде различных организованных преступных форм, участники которых состоят в определенной иерархии. По данной категории преступлений в организованных формах соучастия принято выделять криминального лидера и рядовых членов преступной группы.

Криминальный лидер, как правило, не имеет никакого контакта ни с приобретателями, ни с самими наркотическими средствами, а также со многими участниками ор-

ганизованной группы. Его функции состоят в координации действий ее членов, в общем руководстве организованной преступной группы, определении способов и приемов конспирации, методов сокрытия совершаемых действий от правоохранительных органов, способов связи, выработки и создания разветвленной клиентской базы и т. д.

К рядовым членам группы относят:

1. Закладчика, действующего по указанию оператора. В его функциональные обязанности входят закладка наркотического средства в определенное место и сообщение об этом оператору.

2. Оператора, который отвечает за получение «заказов» от потребителей наркотических средств и их отправку закладчикам. Также он получает адреса закладки наркотических средств и отправляет их потребителям.

3. Курьера, который регулярно восполняет необходимое количество наркотиков для «закладчиков», осуществляет их расфасовку для удобного сбыта.

Нередки случаи, когда одно и то же лицо выполняет сразу несколько функций.

Проанализируем рассмотренные роли соучастников группового преступления на конкретном примере из судебной практики. Так, приговором Ленинского районного суда г. Кирова признаны виновными граждане Л., М., Б. и Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а, г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, то есть покушение на незаконный сбыт наркотических средств и их аналогов, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), организованной группой, в особо крупном размере. Гражданин Л., для реализации своего преступного намерения, а именно незаконного сбыта наркотика бесконтактным способом через сеть Интернет создал организованную группу, в которую вошли граждане М., Б., Н. и Т. Во избежание задержания и пресечения преступной деятельности сотрудниками правоохранительных органов, в целях обеспечения безопасности Л. решил совершать продажу наркотических средств и их аналогов с использованием различных

сокрытых мест (тайников-закладок), принимать оплату «товара» через платежную систему QIWI-кошелек, а связь с покупателями поддерживать в программе мгновенного обмена текстовыми сообщениями ICQ. Роль Л. как организатора и руководителя преступной группы заключалась в следующем:

- руководство ее деятельностью;
- распределение обязанностей среди участников преступной группы;
- рассылка в программе мгновенного обмена текстовыми сообщениями ICQ информации о продаваемых наркотических средствах и их аналогах потребителям, включая сведения о цене и номере счета QIWI-кошелька для оплаты;
- корректировка цен на продаваемые наркотические средства и их аналоги;
- координирование поступлений денежных средств на виртуальные счета платежной системы QIWI-кошелек от покупателей;
- распределение полученных денежных средств между участниками организованной группы.

Гражданину Б. отводилась роль оператора, в обязанности которого входило:

- сбор заказов от потребителей наркотических средств и их аналогов в ходе ICQ-переписки;
- контроль за поступлением денежных средств от покупателей на виртуальные счета платежной системы QIWI-кошелек, после подтверждения факта оплаты – передача адреса местонахождения закладок;
- перечисление со счета платежной системы QIWI-кошелек денежными переводами «UNISTREAM» денежных средств, добытых преступным путем от продажи наркотиков на имя Л.

Роль гражданки М. состояла в размещении в одиночные тайники-закладки расфасованных пакетов с наркотическими средствами и их аналогами, передача указанных адресов оператору посредством Интернет-переписки в ICQ.

В обязанности Н. как участника организованной преступной группы входило:

- хранение по месту своего жительства пакетов с расфасованными наркотическими

средствами и их аналогами до их передачи другим участникам группы – «закладчикам» через тайники либо лично;

– ведение письменного учета объемов приготовленных им наркотических средств и их аналогов в виде курительных смесей, которые также были расфасованы в пакеты, ведение учета их количества с наркотическими средствами и их аналогами для размещения по тайникам [13].

Во-вторых, лица, осуществляющие незаконный сбыт наркотических средств, активно используют современные социальные сети и мессенджеры (Telegram, What's App, Viber, ICQ и др.), которые позволяют посредством зашифрованных каналов связи передавать данные таким образом, чтобы исключить возможность установления факта контакта между сбытчиком и потребителем сотрудниками правоохранительных органов. Указанные сервисы могут применяться для указания местонахождения закладки. Если обстановка размещения такого тайника-закладки обладает определенной спецификой, препятствующей ее быстрому обнаружению получателем, то виновными могут активно применяться сервисы GPS-трекинга.

В-третьих, в качестве средства оплаты запрещенных веществ в настоящее время активно используется криптовалюта, которая является «квази-денежным» суррогатом. Подобная тенденция обусловлена, прежде всего, стремлением преступников уйти от заслуженной ответственности, скрыть следы преступления, так как контроль за оборотом криптовалюты со стороны государства практически не осуществляется, по причине ее анонимного характера.

Так, В. заказывал через Интернет «марки» с наркотическим средством, которые поступали ему на абонентский ящик из Польши и Украины. Эти «марки» он заказывал с целью последующего сбыта, реализовывал их через интернет-магазин, получая вознаграждение в виде криптовалюты, которую потом выводил на банковскую карту. За эти действия В. был осужден Ленинским районным судом г. Нижнего Тагила Свердловской области, в том числе за совершение

преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ [14].

Криптовалюта имеет ряд свойств, которые обуславливают ее активное внедрение в процесс нелегального сбыта наркотических средств. С. И. Земцова к таким свойствам относит: анонимность, равенство пользователей, отсутствие посредников при осуществлении транзакций, отсутствие государственного контроля над осуществляемыми операциями, высокую скорость обработки транзакций, возможность обмена на другие криптовалюты или фиатные деньги, децентрализацию и трансграничность [15, с. 40–41].

В-четвертых, оплата наркотических средств, как правило, происходит посредством использования электронных кошельков различных сервисов (например, QIWI-кошелек, PayPal, WebMoney и др.). Необходимо отметить, что виновные лица в целях сокрытия следов совершенного преступления зачастую используют многоуровневую систему переводов полученных наркодоходов. Так, в типичную структуру подобных расчетов входят: «кошельки первого уровня» (приемные), «кошельки второго уровня» (аккумулирующие), «кошельки третьего уровня» (перераспределительные) и банковские карты [15, с. 43].

Учитывая, в том числе вышеперечисленные обстоятельства, Ю. В. Гаврилин справедливо выделяет ряд факторов, негативно сказывающихся на деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. К таковым он относит:

- техническую сложность отслеживания информации, передаваемой виновными лицами посредством интернет-мессенджеров;
- низкую эффективность реализации отдельных положений некоторых нормативных актов (например, Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи»);

– возможность произвольного формирования в цифровом пространстве виртуального образа личности, формируемого посредством комплекса псевдоидентификаторов;

– отсутствие эффективного механизма контроля со стороны операторов связи за актуальностью и достоверностью регистрационных данных своих абонентов;

– использование криптовалют в криминальных взаимодействиях;

– повсеместное распространение технологий анонимных сетевых подключений [16, с. 125–126].

Подводя итог, можно однозначно определить проблему активного внедрения информационно-телекоммуникационных сетей в процесс незаконной реализации наркотических средств в качестве одной из важнейших в деятельности правоохранительных органов. Считаем, что эффективное противодействие указанному явлению должно основываться на реализации системы организационных, технологических, экономических и профилактических мер, большинство из которых отражено в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года. Особое внимание, по нашему мнению, необходимо уделить мероприятиям технологического характера, среди

которых: совершенствование практики внесудебного ограничения доступа к размещаемой в сети Интернет информации о способах и методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, а также мест их приобретения; совершенствование мер, направленных на пресечение использования электронных платежных инструментов при совершении рассматриваемых преступлений, включая введение внесудебного механизма блокировки банковских счетов (вкладов) и электронных средств платежа; усовершенствование профессиональной подготовки и переподготовки специалистов, обеспечивающих реализацию антинаркотической политики, в том числе в части освоения ими компетенций в сфере информационно-телекоммуникационных технологий и др.

Кроме того, в целях результативного раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, особое внимание следовало бы уделить вопросу обеспечения функционирования системы выявления новых видов наркотиков и потенциально опасных психоактивных веществ, что, в свою очередь, позволило бы в некотором смысле «опережать» время, в части совершения подобных преступлений, пресекая их на стадии подготовки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нугаева Э. Д. Криминалистически значимые особенности личности преступников, совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров // Материалы международного научно-практического семинара. Красноярск, 2021. С. 139–143.

2. Выдержки из докладов о наркоситуации в Российской Федерации в период с 2019 г. по 2022 г. URL: <https://гак.мвд.рф/мониторинг-наркоситуации/выдержки-из-докладов-о-наркоситуации> (дата обращения: 12.08.2022).

3. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/document/28589840> (дата обращения: 25.07.2022).

4. Выдержка из доклада о наркоситуации в Российской Федерации в 2020 г. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/2175467> (дата обращения: 25.07.2022).

5. Выдержка из доклада о наркоситуации в Российской Федерации в 2021 г. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/4498892> (дата обращения: 25.07.2022).

6. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <https://consultant.ru> (дата обращения: 25.07.2022).

7. Состояние преступности в Российской Федерации за 2019–2021 г. URL:<https://мвд.рф/reports/5/> (дата обращения: 25.07.2022).
8. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <https://consultant.ru> (дата обращения: 25.07.2022).
9. Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи : постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2021 г. № 2607 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <https://consultant.ru> (дата обращения: 25.07.2022).
10. Дремлюга Р. И. Интернет-преступность: монография. Владивосток : Издательство Дальневосточного университета, 2008. 240 с.
11. Нугаева Э. Д., Имаева Ю. Б. и др. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Уфа, 2022. 256 с.
12. Лебедев С. Я. Цифровая безопасность – цифровой уголовно-правовой ресурс // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 4 (55). 120 с.
13. Приговор Ленинского районного суда г. Кирова от 10 августа 2015 г. по делу № 1-219. URL: <http://www.sudrf.ru/> (дата обращения: 25.07.2022).
14. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 25 февраля 2020 г. по делу № 22-1136/2020 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <https://consultant.ru> (дата обращения: 25.07.2022).
15. Земцова С. И. Криптовалюта как средство конспирации преступных действий при легализации наркодоходов, контрабанде и незаконном сбыте наркотических средств // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 1 (38). С. 39–45.
16. Гаврилин Ю. В. Противодействие цифровой трансформации наркопреступности (по итогам Всероссийского онлайн-семинара) // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 4 (56). С. 122–129.

REFERENCES

1. Nugaeva E. D. Criminalistically significant features of the personality of criminals committing crimes in the field of illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors // Materials of the international scientific and practical seminar. Krasnoyarsk, 2021. P. 139–143. (In Russ.)
2. Extracts from reports on the drug situation in the Russian Federation from 2019 to 2022. URL: <https://sak.mvd.rf/monitoring-drug-situation/excerpts-from-reports-on-drugsituation> (date of access: 25.07.2022). (In Russ.)
3. Speech by the Minister of Internal Affairs of the Russian Federation, Police General of the Russian Federation Vladimir Kolokoltsev at an expanded meeting of the collegium of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: <https://mvd.rf/document/28589840> (date of access: 25.07.2022). (In Russ.)
4. Extract from the report on the drug situation in the Russian Federation in 2020. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/2175467> (date of access: 25.07.2022). (In Russ.)
5. Extract from the report on the drug situation in the Russian Federation in 2021. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/4498892> (date of access: 25.07.2022). (In Russ.)
6. Strategy of the state anti-drug policy of the Russian Federation for the period until 2030: Decree of the President of the Russian Federation of November 23, 2020 no. 733 // RLS «Consultant Plus». URL: <https://consultant.ru> (date of access: 25.07.2022). (In Russ.)
7. The state of crime in the Russian Federation for 2019–2021. URL: <https://mvd.rf/reports/5/> (date of access: 12.08.2022). (In Russ.)
8. On information, information technologies and information protection : federal law of July 27, 2006 no.149-FZ// RLS «ConsultantPlus». URL: <https://consultant.ru> (date of access: 25.07.2022). (In Russ.)
9. On approval of the Rules for the provision of telematic communication services : decree of the Government of the Russian Federation of December 31, 2021 no. 2607 // RLS «ConsultantPlus». URL: <https://consultant.ru> (date of access: 25.07.2022). (In Russ.)
10. Dremlyuga R. I. Internet crime: monograph. Vladivostok: Far Eastern University Publishing House, 2008. 240 p. (In Russ.)
11. Nugaeva E. D., Imaeva Yu. B. et al. Investigation of crimes related to illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances. Ufa, 2022. 256 p. (In Russ.)

12. Lebedev S. Ya. Digital security – a digital criminal law resource // Criminology: yesterday, today, tomorrow. 2019. № 4 (55). 120 p. (In Russ.)

13. Sentence of the Leninsky District Court of Kirov dated August 10, 2015 in case no. 1-219 // URL: [http:// www.sudrf.ru/](http://www.sudrf.ru/) (date of access: 25.07.2022). (In Russ.)

14. Appeal ruling of the Sverdlovsk Regional Court dated February 25, 2020 in case no. 22-1136/2020 // RLS «ConsultantPlus». URL: <https://consultant.ru> (date of access: 25.07.2022). (In Russ.)

15. Zemtsova S. I. Cryptocurrency as a means of conspiracy of criminal acts in the legalization of drug revenues, smuggling and illegal sale of drugs // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 1 (38). P. 39–45. (In Russ.)

16. Gavrilin Yu. V. Countering the digital transformation of drug crime (based on the results of the All-Russian online seminar) // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 4 (56). P. 122–129. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.08.2022; одобрена после рецензирования 07.11.2022; принята к публикации 15.12.2022.

The article was submitted 17.08.2022; approved after reviewing 07.11.2022; accepted for publication 15.12.2022.

Научная статья
УДК.343.985.7:004(470)

Юлия Ивановна Юрина

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, iulia.iurina@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В научной статье автором рассмотрены некоторые направления борьбы правоохранительных органов с преступлениями, совершенными посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий. Отмечается, что в настоящее время меры по борьбе с данного рода преступлениями, предпринятые государством, недостаточны и требуют непрерывного совершенствования. Автор обращает внимание на проблему взаимодействия следователя с операторами сотовой связи и кредитно-финансовыми учреждениями при расследовании преступлений данной категории.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационные технологии, сеть Интернет, киберпреступления, запрос, сотовые компании, поручение

Для цитирования: Юрина Ю. И. Некоторые проблемы раскрытия и расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2022. № 4 (12). С. 73–77.

Original Article

Julia I. Yurina

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia, iulia.iurina@mail.ru

SOME PROBLEMS OF DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED WITH THE USE OF INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

Abstract. The article considers some areas of law enforcement activities in the fight against crimes committed through the use of information and telecommunication technologies. It is noted that currently the measures taken by the state to combat this kind of crimes are insufficient and require continuous improvement. The author draws attention to the problem of the investigator's interaction with cellular operators and credit and financial institutions in the investigation of crimes of this category.

Keywords: information and telecommunication technologies, Internet, cybercrimes, inquiry, cellular companies, assignment

For citation: Yurina J. I. Some problems of detection and investigation of crimes committed with the use of information and telecommunication technologies // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2022. No. 4 (12). P. 73–77.

В современном мире посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТ-технологий) в России совершаются хищения денежных средств с банковских счетов граждан, незаконный оборот наркотических, психотропных веществ и их аналогов,

оружия и боеприпасов к нему, преступления экстремистской направленности, вербовка новых членов террористических группировок, мошенничества с использованием сотовой связи, а также средств IP-телефонии, кражи персональных данных в больших объемах и их продажа [1].

Согласно характеристике состояния преступности за январь-март 2022 г. в России статистика совершенных киберпреступлений не претерпела изменений по сравнению с данными за прошлый год. Однако по-прежнему каждое четвертое преступление совершается с использованием IT-технологий [2].

Борьба государства с киберпреступлениями ведется повсеместно и разнопланово. В 2021 г. в деятельность органов внутренних дел России внедрены базы данных, предназначенные для дистанционного избличения кибермошенников, позволяющие устанавливать причастность лиц к серийным преступлениям [3]. В Алтайском крае данный учет функционирует в соответствии с приказом Главного управления Министерства внутренних дел России по Алтайскому краю (далее – ГУ МВД России по АК) от 18 ноября 2021 г. № 499 «Об использовании и пополнении подсистемы ИБД-Ф «Дистанционное мошенничество», на основании которого загружается первичная информация о зарегистрированных сообщениях (заявлениях) о преступлениях, совершенных дистанционным способом с использованием IT-технологий.

На протяжении трех лет в структуре Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) создаются новые подразделения, специализирующиеся на противодействии преступлениям, совершаемым с использованием IT-технологий. На начало марта 2021 г. численность сотрудников таких подразделений составила более 5 тыс. человек [4].

Важную роль играют знания и умения сотрудников вышеуказанных подразделений о механизме образования следов преступления в сети Интернет. В. А. Мещерякова считает, что в новых реалиях необходимо включить виртуальные следы, оставленные в ходе совершения компьютерных преступлений, в традиционную классификацию материальных следов преступления [5]. Различаются мнения авторов по поводу соотношения цифровых и виртуальных следов. Вместе с тем ряд специалистов заявляет о

наличии информационных следов [6]. По данным Е. С. Переверзевой и А. В. Комова, они находятся исключительно в сетевом пространстве в отличие от цифровых, которые могут быть на материальных носителях (цифровых носителях) [7].

Полагаем, что виртуальные, информационные и цифровые следы следует рассматривать как тождественные понятия. Примерами таких следов являются: MAC-адреса сетевого оборудования (компьютера, роутера, сетевой карты и т. п.); IP-адреса компьютера в сети и других устройств; адрес электронной почты; ID в социальных сетях (идентификатор пользователя); идентификационный номер банковской карты и транзакции, произведенные с ней; номер телефона; информация о соединениях абонента; данные геолокации (базовой станции, мобильного телефона или любого девайса, подключенного к Интернету) и т. п.

Верно отмечает И. Б. Воробьева, что для обнаружения, фиксации и изъятия данных следов требуются принципиально новые методы, средства и технологии [8, с. 195]. Эксперты экспертно-криминалистических центров МВД России используют различные инновационные программные комплексы в ходе проведения экспертиз, направленных в первую очередь на поиск явных, скрытых, ранее удаленных данных на электронных носителях. Как известно, к цифровым следам преступления относятся не только мобильные телефоны, компьютеры, планшеты, но и явная или неявная информация в виде платежных операций, передача запрещенной информации (экстремизм, терроризм и т. д.) посредством мессенджеров, социальных сетей и др.

В целях обнаружения, фиксации и изъятия вышеуказанных следов появляется необходимость взаимодействия на стадии предварительного расследования с сотрудниками территориальных органов внутренних дел Алтайского края (далее – ТОВД АК), что подтверждается распоряжением начальника ГУ МВД России по АК от 1 февраля 2022 г. № 12 «О мерах по повышению эффективности раскрытия и расследования

преступлений, совершенных с использованием ИТ-технологий».

Взаимодействие следователя с ТОВД АК при раскрытии и расследовании уголовных дел, совершенных с использованием ИТ-технологий, осуществляется при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на получение информационных следов преступления. В целях получения таковых направляются запросы в кредитно-финансовые учреждения и сотовые компании, к Интернет-провайдерам и администраторам различных социальных сетей. Процедура отправки запросов обязательна и урегулирована нормативно. Так, согласно распоряжению начальника ГУ МВД России по АК от 1 февраля 2022 г. № 12 «О мерах по повышению эффективности раскрытия и расследования преступлений, совершенных с использованием ИТ-технологий» в срок не позднее 3 суток с момента возбуждения уголовного дела следователю либо дознавателю необходимо направить запрос в кредитно-финансовое учреждение с целью получения информации о вкладах и счетах граждан.

В соответствии со ст. 21 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации запросы руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами. Однако срок исполнения данным нормативно-правовым актом не определен.

При принятии решения о направлении запроса для следователя (дознателя) помимо правильной постановки вопросов важной задачей является определение точного адреса учреждения, куда направляется запрос, и срока его исполнения. Поскольку направление осуществляется путем отправки письма почтовым переводом, то срок получения информации, представляющей интерес следствию, занимает длительный период времени и негативным образом влияет на эффективность раскрытия преступления.

Существуют примеры создания аппаратно-программных комплексов, предназначенных для замены существующего между уполномоченными государственными органами и различными организациями бумажного документооборота по предоставлению информации (по мотивированному запросу уполномоченных органов) на электронный документооборот. Данная система сокращает время предоставления требуемой информации, минимизирует бумажный документооборот и сокращает издержки. Однако на сегодняшний день учреждений и организаций, с которыми территориальные органы министерства внутренних дел заключили соглашение об электронном обмене информации, незначительное количество.

В настоящее время нет единого перечня адресов и исходных данных различных организаций, учреждений, операторов сотовой связи. Поиск информации для следователя является затратным по времени, а использование устаревших данных может привести к направлению повторных запросов и пустой трате ресурсов.

Анализируя вышесказанное, можно выдвинуть следующие предложения по совершенствованию взаимодействия следователя с кредитно-финансовыми учреждениями, сотовыми компаниями, Интернет-провайдерами, администраторами социальных сетей при раскрытии и расследовании уголовных дел, совершенных с использованием ИТ-технологий:

– разработка единого аппаратно-программного комплекса, предназначенного для пользования следователей (дознателей), замена существующего между уполномоченными государственными органами и различными организациями бумажного документооборота по предоставлению информации (по мотивированному запросу уполномоченных органов) на электронный документооборот;

– создание ведомственного сайта, подлежащего постоянному обновлению, с перечнем контактных номеров и адресов различных организаций, с указанием возможностей ускоренного направления запроса и соответствующего подразделения, отвечающего за

взаимодействие с кредитно-финансовыми учреждениями и операторами сотовой связи;

– установление аппаратного и программного обеспечения в территориальные органы МВД России с доступом в сеть Интернет.

Подводя итог, можно выделить положительные моменты борьбы государства с киберпреступностью, однако ее рост не останавливается. Это означает, что необходимо

принять дополнительные меры, а именно провести работу по совершенствованию внешнего взаимодействия следователя с кредитно-финансовыми учреждениями, сотовыми компаниями, Интернет-провайдерами, администраторами различных социальных сетей, в том числе международных, при раскрытии и расследовании уголовных дел, совершенных с использованием IT-технологий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нугаева Э. Д. К вопросу о способе совершения мошенничества под предлогом оказания квалифицированной платной парапсихологической помощи на расстоянии по телефону // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3 (94). С. 205–208.

2. В МВД России будут созданы новые подразделения по борьбе с преступностью в сфере высоких технологий. URL: <https://мвд.рф/news/item/18809813/> (дата обращения: 12.09.2022).

3. В МВД сообщили о внедрении программы для изобличения серийных кибермошенников. URL: https://tass.ru/obschestvo/10825525?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 12.09.2022).

4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-март 2022 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/29705686/> (дата обращения: 12.09.2022).

5. Мещеряков В. А. Следы преступлений в сфере высоких технологий // Библиотека криминалиста. 2013. № 5. С. 265–270.

6. Сафаргалиева О. Н. О понятии и содержании следов в криминалистике // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-i-soderzhanii-sledov-v-kriminalistike> (дата обращения: 12.09.2022).

7. Переверзева Е. С., Комов А. В. Виртуальные и цифровые следы: новый подход в понимании // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnye-i-tsifrovye-sledy-novyy-podhod-v-ponimanii> (дата обращения: 12.09.2022).

8. Воробьева И. Б. Применение больших данных (Big data) при прогнозировании и расследовании преступлений // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 3 (140). С. 195–202.

REFERENCES

1. Nugaeva E. D. To the question of the method of committing fraud under the pretext of providing qualified paid parapsychological assistance at a distance by telephone // Eurasian Law Journal. 2016. No. 3 (94). P. 205–208. (In Russ.)

2. The Russian Ministry of Internal Affairs will create new units to combat high-tech crime. URL: <https://mvd.rf/news/item/18809813/> (date of access: 12.09.2022). (In Russ.)

3. The Ministry of Internal Affairs announced the introduction of a program to expose serial cyber fraudsters. URL: https://tass.ru/obschestvo/10825525?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (date of access: 12.09.2022). (In Russ.)

4. Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January-March 2022. URL: <https://mvd.rf/reports/item/29705686/> (date of access: 12.09.2022). (In Russ.)

5. Meshcheryakov V. A. Traces of crimes in the sphere of high technologies // Forensic Library. 2013. No. 5. P. 265–270. (In Russ.)

6. Safargaliev O. N. On the concept and content of traces in criminalistics // Bulletin Omsk State University. Series. Law. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-i-soderzhanii-sledov-v-kriminalistike> (date of access: 12.09.2022). (In Russ.)

7. Pereverzeva E. S., Komov A. V. Virtual and digital traces: a new approach in understanding // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 1 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnye-i-tsifrovye-sledy-novyuy-podhod-v-ponimanii> (date of access: 12.09.2022). (In Russ.)

8. Vorobyeva I. B. The use of big data (Big data) in predicting and investigating crimes // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2021. No. 3 (140). P. 195–202. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 12.09.2022; одобрена после рецензирования 20.09.2022; принята к публикации 15.12.2022.

The article was submitted 12.09.2022; approved after reviewing 20.09.2022; accepted for publication 15.12.2022.

Научная статья
УДК 343.985.5(470)

**Рауф Мидхатович Яппаров¹,
Ренат Рабисович Насыров²**

¹ Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия, bist2002@yandex.ru

² Уфимский юридический институт МВД Рос-
сии, Уфа, Россия, ren127@mail.ru

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. В статье проводится анализ определений понятия «оперативно-розыскная информация», встречающихся в литературе. На основе проведенного разбора сформулированы требования, предъявляемые к существенным признакам, которые должны использоваться при конструировании понятия «оперативно-розыскная информация». Кроме того, авторы предлагают свою интерпретацию данного термина.

Ключевые слова: оперативно-розыскная информация, оперативно-розыскная деятельность, оперативный сотрудник

Для цитирования: Яппаров Р. М., Насыров Р. Р. К вопросу о сущности оперативно-розыскной информации // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2022. № 4 (12). С. 78–83.

Original Article

Rauf M. Yapparov¹, Renat R. Nasyrov²

¹ Ufa University of Science and Technology, Ufa,
Russia, bist2002@yandex.ru

² Ufa Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, Ufa, Russia, ren127@mail.ru

TO THE QUESTION OF THE ESSENCE OF OPERATIONAL-SEARCH INFORMATION

Abstract. The article analyzes the definitions of the concept of «operational-search information» found in the literature. Based on the analysis carried out, the requirements for the essential features that should be used in the construction of the concept of «operational-search information» are formulated. In addition, the authors offer their own interpretation of this term.

Keywords: operational-search information, operational-search activity, operations officer

For citation: Yapparov R. M., Nasyrov R. R. To the question of the essence of operational-search information // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2022. No. 4 (12). P. 78–83.

В настоящее время в организацию деятельности правоохранительной системы широкомасштабно внедрена информационно-аналитическая работа, которая проводится на всех этапах и уровнях всеми ее структурами, в том числе подразделениями системы МВД России. Показатель раскрываемости преступных деяний напрямую связан с информационным обеспечением

оперативных подразделений ОВД, которые непосредственно принимают участие в профилактике и раскрытии преступлений. Таким образом, информационная обеспеченность является основой деятельности всей системы органов внутренних дел. Повышенное внимание к вопросам проведения информационно-аналитической работы обуславливается увеличением объема и

© Яппаров Р. М., Насыров Р. Р., 2022

усложнением задач, требований, которые в настоящее время поставлены перед подразделениями органов внутренних дел в связи с необходимостью повышения эффективности деятельности по профилактике и раскрытию преступлений. Разбирая нюансы необходимости информационного обеспечения органов правоохранительной системы и способов его совершенствования, стоит отметить, что оно носит не только теоретический, но и практический характер. Кроме того, стоит учитывать важность внедрения и использования электронно-вычислительной техники в процессе работы всех подразделений правоохранительной системы.

Исходя из вышесказанного, можно говорить об особой важности использования информационных технологий в процессе деятельности подразделений системы ОВД. С развитием общества, расширением и углублением социальных связей возрастает значимость научных подходов к урегулированию социальных процессов, которые являются областью внимания органов внутренних дел. Поскольку в настоящее время развитие общественных связей и процессов имеет устойчивую тенденцию к усилению и увеличению, значительно усложняется и процесс управления социальными системами.

Эффективность работы подразделений правоохранительных органов по профилактике и раскрытию преступлений напрямую зависит от объема и всесторонности ежедневного и систематического анализа существующей в обществе ситуации, ее оперативной разработки и мероприятий по своевременной реакции на ее изменения. Данный вопрос в своих трудах исследовали: С. С. Овчинский, Г. В. Атаманчук, В. В. Веселый, В. Г. Афанасьев, Г. М. Воскресенский, С. Е. Вицин и др.

Органам внутренних дел, как и всякой управляемой системе, свойственно плотное взаимодействие входящих в них служб и подразделений. При исследовании результатов взаимодействия подразделений анализу и оценке подлежат показатели, характеризующие общепрофилактические мероприятия, а также уровень раскрываемости престу-

плений (абсолютное количество раскрытых, предотвращенных преступлений, их соотношение с количеством зарегистрированных) и индивидуальная профилактическая работа с лицами, находящимися на различных учетах.

Термин «оперативно-розыскная информация» (далее – ОРИ) впервые начал использоваться с 70-х гг. прошлого века в теории оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) только как научный, в связи с этим он не нашел своего законодательного определения. В теории ОРД понятие ОРИ приводится в работах следующих авторов: Г. К. Синилова, В. М. Аتماжитова, А. С. Овчинского, И. А. Климова, И. М. Волчкова, В. А. Лукашева, В. Ю. Голубовского, Д. В. Гребельского, А. Л. Ковачева, В. П. Федотова, С. С. Овчинского и др. [1] Каждый специалист в научных трудах предлагает свое толкование термина. Так, некоторые рассматривают ОРИ применительно к информационным системам, другие представляют ее как следствие оперативно-розыскной деятельности.

Наиболее часто используется определение, предложенное С. С. Овчинским. Под оперативно-розыскной информацией он понимает «разновидность социальной информации, специальной по цели получения (борьба с преступностью), методам получения и режиму использования, обеспечивающим конспирацию, надежную зашифровку источников, возможность проверки сообщаемых сведений и их применение только заинтересованными оперативными работниками и следственным аппаратом» [2, с. 39]. В данном случае видовыми признаками являются: цель и методы получения, возможность ее проверки, применение только заинтересованными субъектами.

В. А. Лукашов предлагает рассматривать ОРИ как «обстоятельства, имеющие непосредственное или потенциальное значение для планирования и осуществления оперативно-розыскных мероприятий, проведения аналитической работы, а также оказания содействия предварительному следствию» [2, с. 18]. Здесь признаком рода является определение «обстоятельства», а видовые автор разбивает на группы по следующим

принципам: применяемые для составления планов и осуществление оперативно-розыскных мероприятий; необходимые для аналитической работы; используемые на этапах предварительного следствия. Необходимо отметить, что в данном случае четко не определено, кто является субъектом использования информации.

Д. В. Гребельский приводит следующее определение ОРИ: «Совокупность первичных и выходных данных о лицах, причастных к подготовке и совершению преступлений, фактах преступных проявлений, состоянии оперативно-розыскных сил и средств, а также условиях, в которых протекает деятельность органов милиции по борьбе с преступностью» [2, с. 17]. В этой формулировке родовым признаком определяется некая общность фактов и данных, в качестве видовых признаются: лица (граждане), собственно факты преступных деяний; общее состояние наличных сил и средств розыска, внешние условия, в которых осуществляется деятельность правоохранительных органов. В данном понятии не раскрывается вопрос о том, кто является субъектом пользования информацией.

А. Л. Ковачев понимает под ОРИ «совокупность сведений, данных, объем и содержание которых в той или иной степени устраняет неопределенность знаний <...> об оперативной обстановке на обслуживаемых объектах (линиях), соответствует целям и задачам, стоящим перед оперативным аппаратом, и применяется ими в целях предупреждения и раскрытия преступлений, а также во внутренней управленческой деятельности» [3, с. 22]. Можно прийти к выводу, что в качестве родового признака принимается совокупность сведений, данных, и становится понятно, для чего применяется информация. Цель, которую в определении указывает автор, полностью совпадает с целью ОРД, раскрываемой ст. 1 ФЗ № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности».

В. М. Аتماжитов при толковании ОРИ указывает субъект, который является получателем оперативно-розыскной информации. В его понимании ОРИ – это «получаемые

субъектом оперативно-розыскной деятельности с помощью специальных методов и средств фактические данные, содержащие знания, необходимые и пригодные для предотвращения и раскрытия преступлений, розыскной работы и решения иных задач борьбы с преступностью» [3, с. 22]. В этом определении упор делается на «субъекты ОРД», которые имеют установленное законом право получать оперативно-розыскную информацию, что соответствует одному из признаков, которые определены в понятии «оперативно-розыскная деятельность» указанного в ст. 1 ФЗ № 144 «Об ОРД». Такой признак, как «специальные методы и средства» абсолютно совпадает с одним из принципов ОРД, закрепленных ст. 3 ФЗ № 144 «Об ОРД».

И. М. Волчков предлагает собственное определение ОРИ: «Это разнообразные фактические данные, сведения и знания, составляющие специальный ресурс, полученные субъектом системы оперативно-розыскной деятельности посредством управления ее силами, средствами и методами, объем и содержание которых устраняет неопределенность и обеспечивает функционирование указанной системы в решении стоящих перед оперативными аппаратами задач, определенных Федеральным законом «Об ОРД». В данном случае ОРД рассматривается как единая и неделимая система, а ОРИ является фактором, который обеспечивает бесперебойное функционирование рассматриваемой системы. Можно сделать вывод, что специфика приемов и методов получения отличает оперативно-розыскную информацию от других видов информации. Исходя из специфики задач, которые возложены на оперативные подразделения, и целей, которые они преследуют в своей деятельности, в дальнейшем будем рассматривать определения информации, которые помогут более полно понять особенности содержания оперативно-розыскной информации и ее связи с другими сферами ОРД.

В ходе изучения литературы авторы выделили следующие особенности при определении информации: обозначение фактов,

получаемых из внешней среды; уникальность или особенность; объем сложности; возможность и вероятность выбора. Очевидно, что данные особенности указывают на специфическое служебное назначения информации: она получается извне, из окружающей социальной среды, при ее проверке требуется избавиться от неопределенности и неточности, определить коммуникацию между событиями и фактами. Все вышеуказанные признаки соответствуют современному понятию ОРИ.

Оперативно-розыскная информация включает в себя практически неограниченное количество разнообразных фактов, явлений, событий и пр. ОРИ воспроизводит не только действительные факты, обстоятельства, проявляющиеся в рамках преступной деятельности, но и обстоятельства, оказывающие воздействие на уголовное поведение. Необходимо отметить, что различные проявления уголовного характера, возникающие при преступном, антиобщественном поведении, существуют объективно. Их обнаружение при помощи специальных методов и приемов, которые составляют определенную систему знаний и оценок, является объектом применения оперативно-розыскной информации. При определении таких проявлений и их регистрации в процессуальном порядке являются доказательства, но сущность и внутреннее содержание установленных фактов и вскрытых обстоятельств представляются неизменными, поскольку определяются их объективной сущностью. Следует заметить, что в процессе доказывания преступной деятельности, роль оперативно-розыскной информации является весьма значительной и важной. ОРИ отражает в своей сущности значительный массив фактов, предметов, явлений, которые при последующем применении выступают в качестве доказательств, но помимо этого она определяет круг конкретных личностей, предметов, документов, которые также представляют оперативный интерес как источник доказательств.

Изучение проблем криминологических, криминалистических процессов несет определенную сложность, что, в свою очередь,

требует более внимательного рассмотрения содержания социальных, социально-психологических и индивидуальных проявлений, возникающих в ходе оперативно-розыскных мероприятий. В настоящий момент при принятии решений по борьбе с криминальными проявлениями используется огромный массив информации, который представляют для применения различные науки, как специализированные юридические и криминологические, так и смежные с ними. Говоря об ОРИ как о факторе, который отражает действительные явления, при проведении оперативных мероприятий необходимо учитывать такое обстоятельство как «информационный шум», т. е. искажение истинной информации вследствие неверного восприятия окружающей действительности или неправильной интерпретации фактов, что способствует появлению неверных версий или проявлению неправильных действий, предпринимаемых при проведении мероприятий в ходе борьбы с криминальными явлениями.

В связи с развитием общества и социальных явлений, эволюцией социальных наук, изменением социальных законов, определяющих поведение личностей, их мотивацию, психологию социальных слоев и пр. значительно усложняется внутреннее содержание информации и ее отбор. Это неизменно ведет к тому, что меняются (возрастают) требования к методике и способам получения, обработки, оценки, классификации и упорядочения данных. Важно принимать во внимание, что неизбежно возникновение противоречий между получением и последующим использованием информации и существующими на практике проявлениями этих обстоятельств в действительной жизни. Острота таких противоречий неразрывно связана со степенью специализированной профессиональной подготовки оперативных сотрудников и привлекаемых к оперативной работе конфиденентов. Хотелось бы остановиться на таком специфическом признаке, как неопределенность. Она считается характерной как для самого объекта исследования, так и для представлений окружающих об этом объекте информации. Существует теория, если в каком-либо сообщении не со-

держится информации, то такое не снижает неопределенность и наоборот.

Таким образом, качество ОРИ непосредственно зависит от ее количества, и от того, насколько высок уровень ее доказанности (достоверности), что неумолимо уменьшает неопределенность (энтропия растет). Иначе говоря, чем больше вариантов, тем выше неопределенность итога, и, как следствие, чем больше сообщение уменьшает неопределенностей, тем выше качественные характеристики информации. Кроме того, возможно появление некоего парадокса, а именно: повышение уровня определенности в процессе изучения версий неизбежно приведет к появлению новых неопределенностей, и этот процесс будет длиться до тех пор, пока не будет снята вся неопределенность в целом. Рассматривая данную проблему, возникают специфические определения, а именно – уникальность или особенность информации и ее разнообразие в процессе передачи. Они раскрывают суть информации, прибегая к использованию разнообразных форм и содержания. Необходимо принять существование не одного, а множества видов оперативно-розыскной информации и специфику проявлений таковой. При наличии большого количества фактов и явлений во всем объеме поступающей информации у оперативников появляется возможность выбора из всего массива только необходимых сведений и фактов, в этом и состоит суть получения оперативной информации при помощи ограничения ее разнообразия. Другими словами, ценная информация может быть получена при переводе ее из состояния с большим разнообразием в состояние с меньшим разнообразием. При этом ограничение разнообразия помогает выработке наиболее эффективных мероприятий для целей ОРД (как тактических, так и организационных). Более того, информация сама по себе содержит большое разнообразие (как внутреннее, так и внешнее). Такое разнообразие свойств процессов проявляется в любой сфере деятельности человека. Понимание этого очень важно для получения сведений о людях, их характерах и окружении. Необходимо только целенаправленно и про-

фессионально использовать такие возможности в оперативной работе.

По своему содержанию изучаемая информация может описывать любые события и явления. Говоря об оперативно-розыскной информации, нельзя не остановиться на таком понятии, как источники информации. При сборе данных, проведении разведывательных мероприятий и прочих оперативно-тактических операций инициатором подобных действий представляется получатель и в дальнейшем потребитель информации. Как правило, получателем ОРИ является такое лицо, как конфиденгент. Поскольку такое лицо неизбежно прибегает к оценке имеющейся информации, оно становится и ее потребителем. Такое явление, несомненно, оказывает определенное влияние на поведение конфиденгента в окружающей среде, а кроме того может непосредственно влиять и на полноту циркулирующей информации. Специально или неосознанно, такое лицо может самостоятельно оценивать информацию, менять ее, основываясь на личных выводах, приписывать ей несвойственные характеристики. Отметим, что это распространенное явление. ОРД требует использования активных получателей информации, поскольку характерной особенностью поведения преступников является несомненная заинтересованность в сокрытии своих поступков и необходимых для проведения следствия фактов. Вместе с тем важную роль играет поиск пассивных источников информации: выявление осведомленных граждан, розыск оставленных, потерянных или сокрытых вещей, или документов, которые могут содержать необходимые сведения.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что оперативно-розыскная информация – это составная часть социальной информации, а точнее, ее особая разновидность, специфичная по целям (борьба с преступностью), способам получения и форме использования, несущая в себе необходимость сокрытия источников, а также требующая ее проверки и применения исключительно заинтересованными лицами. И чем выше ее энтропия, тем выше ее качество, а значит и эффективность использования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Телепнев П. Ф. Научный взгляд на определение понятия оперативно-розыскной информации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 1. (69) 2016. С. 135–139.
2. Овчинский С. С. Оперативно-розыскная информация : монография. Москва : ИНФРА-М, 2022. 415 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1839702> (дата обращения: 07.10.2022).
3. Волчков И. М. Реализация оперативно-розыскной информации: теоретико-методологические проблемы : монография. Псков : Псков. юрид. ин-т ФСИН России, 2011. 167 с.

REFERENCES

1. Telepnev P. F. Scientific view on the definition of the concept of operational-search information // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. No. 1 (69) 2016. P. 135. (In Russ.)
2. Ovchinsky S. S. Operative-search information: monograph. Moscow: INFRA-M, 2022. 415 p. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1839702> (date of access: 07.10.2022). (In Russ.)
3. Volchkov I. M. Realization of operational-search information: theoretical and methodological problems: monograph. Pskov : Pskov Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2011. 167 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

Яппаров Р. М. – кандидат юридических наук, доцент;
Насыров Р. Р. – кандидат юридических наук.

Information about the authors:

Yapparov R. M. – Candidate of Law, Associate Professor;
Nasyrov R. R. – Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 26.10.2022; одобрена после рецензирования 09.11.2022; принята к публикации 15.12.2022.

The article was submitted 26.10.2022; approved after reviewing 09.11.2022; accepted for publication 15.12.2022.

Научная статья
УДК: 346.545(470)

Егор Юрьевич Бачурин¹, Садык Сабинович Низамов²

^{1,2} Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия

¹ bachurin-0701@mail.ru, ² sadyk765@mail.ru

ПОНЯТИЕ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье изучены проблемы недобросовестной конкуренции, ее влияние на экономику и рыночные отношения. Авторами были рассмотрены сущность экономической безопасности, теоретические и практические аспекты деятельности рынка, а также возможность внедрения новых инновационных технологий в работу по борьбе с экономической преступностью и сопутствующие проблемы этого процесса.

Ключевые слова: недобросовестная конкуренция, конкуренция, рыночные отношения, конкурентная борьба, экономическая безопасность, предпринимательская деятельность

Для цитирования: Бачурин Е. Ю., Низамов С. С. Понятие недобросовестной конкуренции и ее влияние на безопасность предпринимательской деятельности // Общество, право, государственность. 2022. № 4 (12). С. 84–88.

Original Article

Egor Yu. Bachurin¹, Sadyk S. Nizamov²

^{1,2} Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

¹ bachurin-0701@mail.ru, ² sadyk765@mail.ru

THE CONCEPT OF UNFAIR COMPETITION AND ITS IMPACT ON BUSINESS SAFETY

Abstract. The article examines the problems of unfair competition, its impact on the economy and market relations. The authors consider the essence of economic security, theoretical and practical aspects of market activity, as well as the possibility of introducing new innovative technologies in combating economic crime and related problems of this process.

Keywords: unfair competition, competition, market relations, competitive contest, economic security, entrepreneurial activity

For citation: Bachurin E. Yu., Nizamov S. S. The concept of unfair competition and its impact on business safety // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2022. No. 4 (12). P. 84–88.

В современном обществе, базирующемся на рыночных экономических отношениях, ведущую роль играет конкуренция, которая представляется в виде движущей силы экономики. Конкуренция, являясь одним из важнейших компонентов экономики, оказывает влияние на ценообразование,

а также способствует удалению с рынка неприспособленных и неэффективных производств, одновременно продвигая более качественные и эффективные [1; 2; 3].

Немаловажной характеристикой конкуренции на современном рынке является ее способность выступать регулятором размера

и скорости производства, стимулируя руководителей производств к внедрению в свою деятельность достижений науки, повышению качества товаров, а также улучшению организации работы и производительности.

Конкурентные столкновения между несколькими производителями схожего товара относительно более выгодного места на рынке, условий производства и клиентов в настоящее время встречаются повсеместно. Действия производителей в рамках таких противоречий должны быть правомерными, даже учитывая их сопернический характер. Однако довольно часто, следуя негласному правилу «уничтожить конкурента любой ценой», производители прибегают к не совсем этичному, а иногда даже преступным методам подавления конкурента, что является острой проблемой современности и обуславливает актуальность настоящей статьи [4; 5; 6; 7].

Авторы указывают, что метод недобросовестной рекламы является способом прикрытия солидной фирмой. Недобросовестные предприниматели в таких случаях используют в качестве ширмы наименование известной компании, от лица которой якобы ведется та или иная деятельность или предоставляется услуга. В результате таких действий ущерб несет как директор фирмы, чье имя использовалось в неблагоприятных целях, так и обманутый потребитель.

Указанное выше неправомерное поведение производителей трактуется учеными-экономистами как недобросовестная конкуренция. Термин недобросовестной конкуренции отражен в п. 9 ст. 4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Согласно данной юридической норме под недобросовестной конкуренцией в настоящее время понимается совокупность деяний определенных субъектов в целях приобретения определенных привилегий для своего бизнеса. При этом такие деяния противоречат российскому законодательству [8].

Проанализировав данное законодательно закрепленное определение, представляется возможность выделить характерные особенности недобросовестной конкуренции:

– во-первых, недобросовестная конкуренция обязательно должна осуществляться в виде активных действий недобросовестного производителя;

– во-вторых, данные действия должны идти врозь с установленными традициями делового оборота, принципами добропорядочности и справедливости;

– в-третьих, помимо вышеуказанного пункта, действия при недобросовестной конкуренции должны также противоречить законодательно установленным нормам.

Целесообразно, в рамках данной статьи, рассмотреть также цель недобросовестной конкуренции, которая заключается в том, чтобы ее субъекты (в их роли могут выступать российские и зарубежные производители, а также индивидуальные предприниматели) получили некоторую совокупность привилегий либо же преимуществ в осуществляемой ими предпринимательской деятельности.

Однако следует отметить, что ключевым моментом является не само неправомерное получение определенных выгод, а то, какой ущерб способно причинить конкурентам такое поведение. Ущербом могут быть как убытки, понесенные конкурентами, и ослабление деловой репутации, так и угроза их возможного наступления.

Недобросовестная конкуренция отражает в своей сущности все негативные аспекты конкурентной борьбы и приобретает противоположные свободной конкуренции последствия в виде торможения или даже разрушения рыночных отношений.

Проанализировав вышесказанное, можно обнаружить, что недобросовестная конкуренция создает серьезную угрозу безопасности предпринимательской деятельности. Более наглядно сущность угрозы можно пронаблюдать на следующих примерах. Анализ правоприменительной практики показывает, что основная доля факторов недобросовестной конкуренции связана с незаконным использованием ложных данных интеллектуальной деятельности.

В качестве еще одного примера негативного воздействия недобросовестной

конкуренции на предпринимательскую деятельность рассмотрим случай с намеренным искажением информации недобросовестным конкурентом. В случае получения искаженной информации покупатель делает на основе не соответствующих действительности сведений выбор не в пользу лучшего, что впоследствии снижает прибыль добросовестного производителя и подрывает его финансовую устойчивость. Для того чтобы избежать подобной ситуации, рекомендуется создать в производстве должность, на которой человек будет осуществлять мониторинг за информацией, касающейся конкретной фирмы, выявлять недостоверные сведения и опровергать их.

Третьим примером может послужить совершение самой организацией неправомерных действий – недобросовестной конкуренции, т. е. определенная организация начинает поступать неэтичным образом, нарушать установленные законом нормы, и данный факт выявляется. Что происходит далее? Организация-нарушитель подлежит какой-либо ответственности в большинстве случаев в виде штрафа либо возмещения причиненных убытков. И в том, и в другом случае такая организация понесет существенные материальные убытки, что, соответственно, может привести к финансовой дестабилизации производства. Подобная ситуация может быть исключена посредством соблюдения правил свободной конкуренции и недопущения нарушений законодательства.

Таким образом, недобросовестная конкуренция имеет своим последствием нарушение работы организаций как добросовестных, подверженных воздействию недобросовестного конкурента, так и самих нарушителей правового порядка. В данной статье была рассмотрена лишь малая часть негативного влияния недобросовестной конкуренции на безопасность предпринимательской деятельности. В реальности перечень возможных негативных последствий во много раз шире.

Следует отметить, что борьба с недобросовестной конкуренцией – это задача не

только организации конкурента, но также и исполнительной власти, а значит, ведение недобросовестной конкуренции может повлечь за собой юридическую ответственность. В настоящее время за это деяние предусмотрено 3 вида ответственности:

1) гражданско-правовая (ст. 1064 ГК РФ – возмещение вреда);

2) административная ответственность регламентируется ст. 14.33 КоАП (если не содержатся признаки преступления);

3) уголовная ответственность применяется в крайнем случае, если будут выявлены все признаки состава преступления, предусмотренного одной из следующих статей: ст. 178, 180 и 183, а также ст. 146 и 147 УК РФ.

В заключение хочется отметить, что конкуренция является одной из наиболее важных составляющих экономики России, обеспечивающая нормальное функционирование рыночной системы. Она должна осуществляться в строгом соответствии с законом, в противном случае недобросовестная конкуренция повлечет нарушение нормального функционирования рынка. Противодействие недобросовестной конкуренции должно осуществляться со всех сторон и во всех направлениях: изнутри организации, чтобы не допустить факта допущения самой организацией нарушений; наблюдением за поведением других организаций, чтобы не попасть под воздействие недобросовестной конкуренции, а также путем гражданского, административного и уголовного воздействия. Говоря о незаконных методах ведения конкурентной борьбы, необходимо заметить, что они подрывают нормальное функционирование и развитие рыночных отношений, дезорганизуют рынок в целом. Вследствие этого в недобросовестной конкуренции сокращается число рабочих мест, наносится значительный ущерб производителям вплоть до полного банкротства, возникает высокий рост цен, и это далеко не полный перечень негативных последствий. Однако следует понимать, пока есть сама конкуренция, будет существовать и недобросовестная конкуренция. Наша задача и задача государ-

ства, прежде всего, – позаботиться о том, чтобы ее проявления оказывали как можно

меньше негативный характер на рыночные отношения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гусманов Р. У., Низамов С. С. Сельскохозяйственная кооперация: проблемы и перспективы развития // Наука молодых – инновационному развитию АПК : материалы XIII Национальной научно-практической конференции молодых ученых. 2–3 декабря 2020 г. Часть II. Уфа : Башкирский ГАУ, 2020. 320 с.
2. Гусманов Р. У., Низамов С. С., Стомба Е. В. Состояние и перспективы развития сельскохозяйственной кооперации в России // Взаимодействие города и села в современном обществе: тенденции, проблемы, перспективы. М. : ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2021. 267 с.
3. Низамов С. С. Критерии и показатели экономической безопасности государства // Право: ретроспектива и перспектива № 3. (11). 2022. С. 23–27.
4. Васильченко А. И. Недобросовестная конкуренция как угроза экономической безопасности: правовые аспекты // Юридическая наука. 2020. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nedobrosovestnaya-konkurenciya-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnosti-pravovye-aspekty> (дата обращения: 20.10.2022)
5. Гусманов Р. У., Низамов С. С. Производственный потенциал и продовольственная безопасность страны // Устойчивое развитие агропродовольственного комплекса как фактор обеспечения продовольственной безопасности России : сборник материалов Всероссийской научной конференции «Островские чтения». Саратов : ИАГП РАН, 2021. 299 с.
6. Низамов С. С. Продовольственная безопасность Республики Башкортостан на фоне санкций против России // Продовольственная безопасность: XXI век : сборник научных трудов. М. : Фонд «Кадровый резерв». Выпуск 1. 496 с.
7. Скляр Р. В. Недобросовестная конкуренция: понятие и общая характеристика // Имущественные отношения в РФ. 2014. № 2 (149). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nedobrosovestnaya-konkurenciya-ponyatie-i-obshchaya-kharakteristika>
8. О защите конкуренции : федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. Gusmanov R. U., Nizamov S. S. Agricultural cooperation: problems and prospects of development // Science of the young – to the innovative development of the agro-industrial complex: materials of the XIII National scientific and practical conference of young scientists «Science of the young – to the innovative development of the agro-industrial complex». December 2–3, 2020 Part II. Ufa: Bashkir State Agrarian University, 2020. 320 p. (In Russ.)
2. Gusmanov R. U., Nizamov S. S., Stovba E. V. Status and prospects for the development of agricultural cooperation in Russia // Interaction between the city and the countryside in modern society: trends, problems, prospects. M. : VIAPI named after A. A. Nikonova, 2021. 267 p. (In Russ.)
3. Nizamov S. S. Criteria and indicators of economic security of the state // Law: retrospective and perspective. No. 3 (11). 2022. P. 23–27. (In Russ.)
4. Vasilchenko A. I. Unfair competition as a threat to economic security: legal aspects // Legal science. 2020. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nedobrosovestnaya-konkurenciya-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnosti-pravovye-aspekty> (date of access: 20.10.2022). (In Russ.)
5. Gusmanov R. U., Nizamov S. S. Production potential and food security of the country // Sustainable development of the agro-food complex as a factor in ensuring food security in Russia: collection of materials of the All-Russian Scientific Conference «Ostrovsky Readings». Saratov: IAgP RAN, 2021. 299 p. (In Russ.)
6. Nizamov S. S. Food security of the Republic of Bashkortostan against the backdrop of sanctions against Russia // Food security: XXI century: a collection of scientific papers. M. : Fund «Personnel reserve». Issue 1. 496 p. (In Russ.)

7. Sklyar R. V. Unfair competition: concept and general characteristics // Property relations in the Russian Federation. 2014. No. 2 (149). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nedobrosovestnaya-konkurenciya-ponyatie-i-obschaya-harakteristika>.

8. On Protection of Competition : federal law of July 26, 2006 no. 135-FZ // RLS «ConsultantPlus».

Информация об авторах:

Бачурин Е. Ю. – без ученой степени;

Низамов С. С. – кандидат экономических наук.

Information about the authors:

Bachurin A. Yu. – no academic degree;

Nizamov S. S. – Candidate of Economy.

Статья поступила в редакцию 24.10.2022, одобрена после рецензирования 02.11.2022, принята к публикации 15.12.2022.

The article was submitted 24.10.2022, approved after reviewing 02.11.2022, accepted for publication 15.12.2022.

Научная статья
УДК 330.3:351.74(470.57)

Флюза Анваровна Тукаева
Уфимский юридический институт МВД России,
Уфа, Россия, tukaeva5fa@gmail.com

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В статье изучены показатели, характеризующие состояние продовольственной безопасности Республики Башкортостан: динамика производства основных сельскохозяйственных продуктов в общем объеме по всем категориям хозяйств и в расчете на душу населения. На основе оценки состояния экспорта и импорта мяса и молока выявлен недостаточный уровень продовольственной безопасности региона по мясу. Рассмотрены аспекты деятельности различных надзорных органов в обеспечении качества продовольственной продукции. Представлены показатели деятельности органов внутренних дел по экономическим преступлениям, выявлены некоторые проблемы их взаимодействия со службами ветеринарного надзора. Определены основные направления совершенствования работы органов внутренних дел в обеспечении продовольственной безопасности республики.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, сельскохозяйственная продукция, качество продуктов питания, органы внутренних дел

Для цитирования: Тукаева Ф. А. Вопросы обеспечения продовольственной безопасности региона в деятельности органов внутренних дел // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2022. № 4 (12). С. 89–94.

Original Article

Flyuza A. Tukayeva
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Ufa, Russia, tukaeva5fa2gmail.com

ISSUES OF ENSURING FOOD SECURITY OF THE REGION IN THE ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Abstract. The article examines the indicators characterizing the state of food security in the Republic of Bashkortostan: dynamics of production of basic agricultural products in total volume for all categories of farms and per capita. Based on the assessment of the state of exports and imports of meat and milk, the insufficient level of food security of the region for meat was revealed. The aspects of the activities of various supervisory authorities in ensuring the quality of food products are considered. The performance of the activity of the internal affairs bodies on economic crimes are presented, some problems of their interaction with veterinary supervision services are identified. The main directions of improving the work of the internal affairs bodies in ensuring food security of the republic are determined.

Keywords: food security, agricultural products, food quality, internal affairs bodies

For citation: Tukayeva F. A. Issues of ensuring food security of the region in the activities of internal affairs bodies // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2022. No. 4 (12). P. 89–94.

Продовольственная безопасность – основа экономической безопасности регионов и страны в целом. Это комплексный показатель, отражающий доступность продуктов питания для населения региона или страны

не только в количестве (доступности), но и в качестве, т. е. на уровне, достаточном для ведения гражданами полноценной, активной и здоровой жизни. Не случайно еще в 2010 г. Президентом Российской Федерации

была утверждена Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, в которой обеспечение населения страны безопасной, качественной продукцией объявлено стратегической целью продовольственной безопасности. Другие два аспекта продовольственной безопасности – это независимость от внешних источников (импортных поставок), что возможно, если достигнута самообеспеченность по основным продуктам питания [1; 2; 3].

В целях изучения продовольственного обеспечения региона целесообразно, прежде всего, выполнить анализ состояния основного звена в производстве продовольствия – сельского хозяйства. Следует отметить, что в Республике Башкортостан уровень развития и эффективность сельскохозяйственного производства оказывают большое влияние на эффективность экономики региона в целом.

Рассмотрим количественные параметры производства сельскохозяйственной продукции в Республике Башкортостан. Данные представлены на рис. 1 [4, с. 16, 22; 5, с. 130, 132].

Как видим, относительно стабильным в республике остается производство скота и птицы в живой массе на убой, яиц и овощей. Наблюдается снижение производства зерна (после значительного роста в период до 2017 г.), молока, с 2019 г. – сахарной свеклы. Производство картофеля в течение 2010–2014 гг. плавно росло, затем пошло на снижение, в 2021 г. было почти на уровне 2010 г. Колебания производства растениеводческой продукции обусловлены влиянием неблагоприятных природно-климатических условий отдельных лет.

Одним из показателей оценки уровня продовольственной безопасности региона является уровень производства основных видов продовольственной продукции на душу населения (таблица 1) [4, с. 16, 22; 5, с. 19, 130, 132].

Данные таблицы показывают ухудшение ситуации по продукции животного происхождения. При этом республика в последние годы была самообеспечена молоком и яйцами. Снижение их произ-

водства обусловлено необходимостью недопущения перепроизводства. Однако по мясу добиться самообеспеченности пока не удастся. Основная причина сложившейся ситуации – снижение поголовья скота во всех категориях хозяйств (рис. 2) [4, с. 20; 5, с. 131].

Наблюдается некоторое увеличение численности свиней в сельскохозяйственных предприятиях и коров в фермерских хозяйствах (в связи с мерами, принятыми с целью увеличения самообеспеченности республики молоком и молочными продуктами). В Республике Башкортостан действуют меры и по поддержке мясного скотоводства, в частности, субсидии на приобретение и возмещение части затрат на содержание племенных животных, на закупку белково-витаминных добавок. Особое внимание уделяется развитию коневодства как традиционной для башкирского народа отрасли сельского хозяйства, источника мяса. Однако сам процесс выращивания крупного рогатого скота и лошадей растянут во времени до 1,5–2 лет, из-за чего он очень трудоемок, требует больших затрат, что снижает привлекательность этой деятельности для производителей. Даже увеличение продуктивности животных не позволило нивелировать отрицательное влияние сокращения поголовья на производство мяса.

Недостаток собственного производства восполняется, как правило, ввозом продукции из-за рубежа. В то же время часть продукции, произведенной в республике, находит сбыт за ее пределами.

Согласно статистическим данным, в период с 2015 по 2021 гг. производство мяса возросло на 11,2 %, а потребление – на 4,1 %. Ввоз из стран ближнего и дальнего зарубежья увеличился на 47,3 %, с 72,8 до 107,2 тыс. тонн, вывоз – в 3,5 раза, с 19,7 до 68,1 тыс. тонн. Импорт мяса тем самым несколько превышает экспорт. По молоку наблюдается обратная ситуация. Порогом сохранения продовольственной независимости служит показатель удельного веса импортной продукции в общем объеме внутреннего потребления. Согласно статистическим данным, в период с 2015 по 2021 гг. производство мяса возросло на 11,2 %, а по-

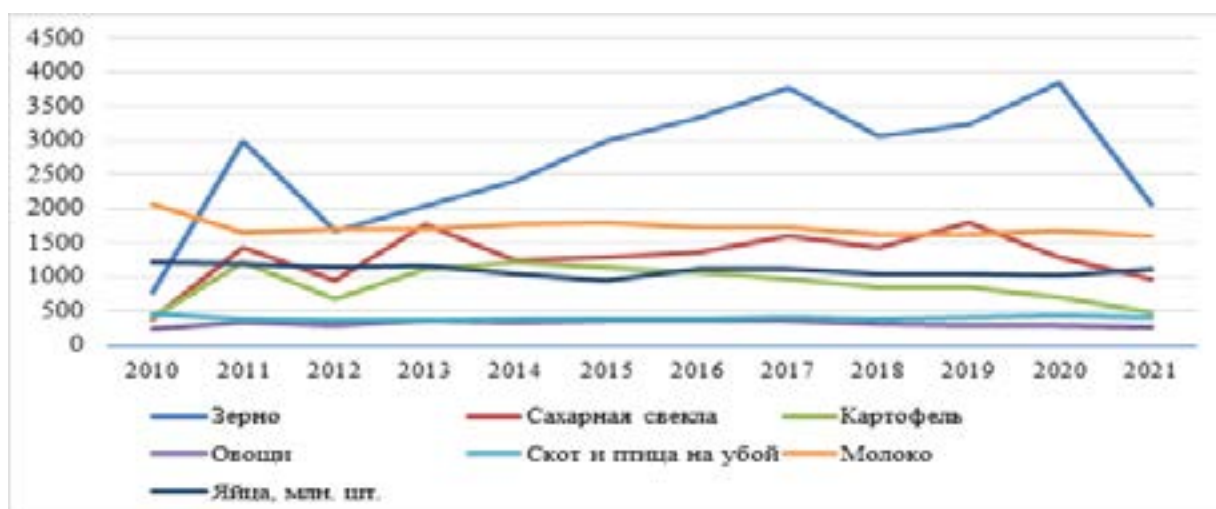

Рис. 1. Динамика производства основных видов сельскохозяйственной продукции в Республике Башкортостан (во всех категориях хозяйств), тыс. тонн

Таблица 1

Производство основных видов продуктов сельского хозяйства (на душу населения в год), кг

Виды продукции	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2021 к 2010, %
Зерно (в весе после доработки)	192	738	817	931	753	808	951	513	2,7 р.
Картофель	100	278	265	241	210	212	176	121	1,2 р.
Овощи	62	90	88	91	77	72	71	66	106,5
Производство скота и птицы (в уб. весе)	69	61	63	66	59	60	63	61	88,4
Молоко	511	445	425	423	400	408	414	402	78,7
Яйца, шт.	299	230	277	276	256	259	255	279	93,3

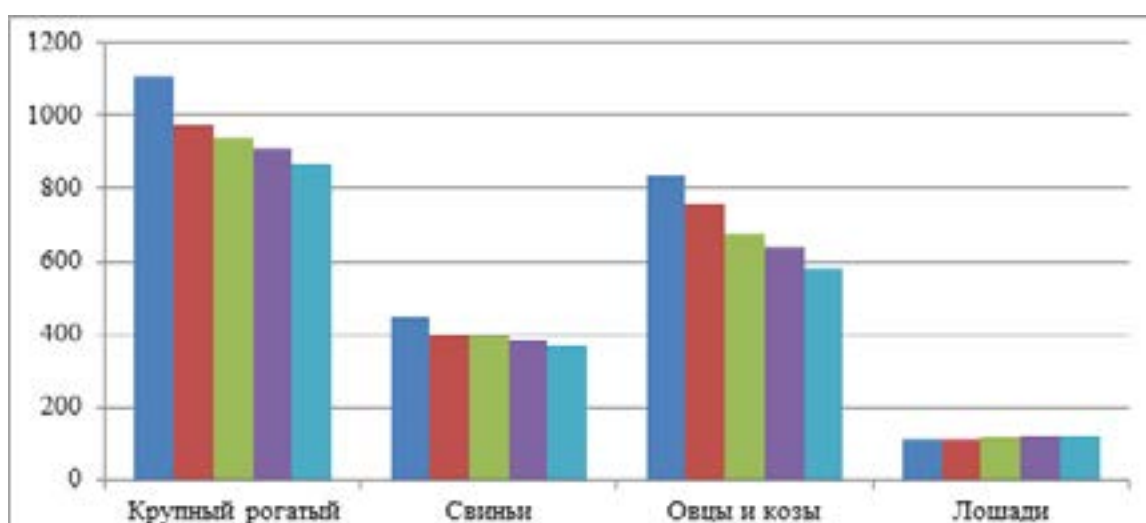

Рис. 2. Динамика поголовья скота в хозяйствах всех категорий Республики Башкортостан (на конец года), тыс. голов

ребление – на 4,1 %. Ввоз из стран ближнего и дальнего зарубежья увеличился на 47,3 %, с 72,8 до 107,2 тыс. тонн, вывоз – в 3,5 раза, с 19,7 до 68,1 тыс. тонн. Импорт мяса тем самым несколько превышает экспорт. По молоку наблюдается обратная ситуация. Порогом сохранения продовольственной независимости служит показатель удельного веса импортной продукции в общем объеме внутреннего потребления, по разным оценкам, он не должен превышать 20–25 % (мировая практика) или 10–15 % (отечественные ученые-экономисты) [1, с. 29]. Доктрина продовольственной безопасности, утвержденная Президентом России 30 января 2020 г., устанавливает необходимый порог самообеспеченности по мясу и мясным продуктам на уровне 85 % собственного производства по отношению к внутреннему потреблению, по молоку и молочным продуктам – на уровне 90 % [6]. В Республике Башкортостан удельный вес импорта мяса в анализируемый период возрос с 24 % до 34 %, доля импорта молока увеличилась с 2,1 до 10,7 %. Можно констатировать невыполнение параметров продовольственной безопасности по мясу и снижению их по молоку (таблица 2) [4, с. 25].

Рост объемов импортируемой животноводческой продукции требует усиления контроля над ее качеством. Качеству продуктов питания, как одному из важнейших составляющих здоровья в нации в настоящем и бу-

дущем, государством уделяется большое внимание. Одним из документов, регулирующих вопросы качества продовольственного обеспечения, является закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ [7]. Мясо и молоко, продукты, произведенные из них, играют существенную роль в обеспечении здорового, полноценного питания населения. Надзорные органы при их ввозе на территорию республики довольно часто сталкиваются с нарушениями, связанными не только с оформлением документации. Встречаются случаи завоза больных животных, мяса и рыбы, зараженной патогенными бактериями, возбудителями болезней, а также просроченной продукции. В последние годы ведется работа по предупреждению ввоза санкционной продукции. Основную роль в предупреждении, обнаружении и пресечении нарушений в этой области играют органы, подразделения и лаборатории Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору. Помощь им оказывают таможенные органы и органы внутренних дел.

В то же время имеется ряд вопросов по обеспечению продовольственной безопасности, в решении которых органы внутренних дел принимают непосредственное участие. Помимо преступлений, связанных с нарушением таможенного законодательства, хищением и порчей сельскохозяйственной продукции и продовольствия, на

Таблица 2

Производство и использование ресурсов мяса и молока в Республике Башкортостан, тыс. тонн

Виды продукции	Годы	Производство	Ввоз	Потребление		Вывоз
				производственное	личное	
Мясо	2015	247,8	72,8	0,1	302,6	19,7
Молоко		1705,4	25,6	335,2	1207,2	208,6
Мясо	2018	260,6	92,9	0,3	315,6	42,9
Молоко		1623,9	112,3	298,9	1217,5	206,7
Мясо	2019	263,2	104,7	0,1	314,2	44,8
Молоко		1641,1	111,1	309,3	1216,8	233,1
Мясо	2020	287,0	105,9	0,2	316,4	80,0
Молоко		1670,5	113,4	314,8	1217,0	231,7
Мясо	2021	275,5	107,2	0,2	314,9	68,1
Молоко		1614,1	128,4	310,6	1205,4	244,7

органы внутренних дел возложена работа по борьбе с преступлениями экономического характера: преднамеренным банкротством предприятий, производящим или перерабатывающим сельскохозяйственную продукцию; махинациями при получении субсидий и грантов по государственным программам; незаконным выводом земель из сельскохозяйственного оборота.

По данным, представленным в отчете о состоянии преступности в России Главного информационно-аналитического центра МВД России, в 2021 г. количество выявленных преступлений, связанных с потребительским рынком, по сравнению с прошлым периодом практически не изменилось. Однако наблюдался рост фиктивных банкротств, контрабанды (более чем на 20 %), случаев коммерческого подкупа (около 5 %) [8]. В Республике Башкортостан, по данным портала правовой статистики, за последние десять лет число преступлений экономической направленности снизилось с 7038 в 2012 г. до 2544 в 2021 г. или на 64 %. Тем самым по данному показателю республика с 4 места опустилась на 12 позицию среди регионов страны [9].

Дальнейшее совершенствование деятельности органов внутренних дел в обеспечении продовольственной безопасно-

сти Республики Башкортостан возможно по двум направлениям. Во-первых, ускорение оперативности реагирования на поступившие о нарушениях сигналы. Как показывает практика, службы ветеринарного надзора, получив информацию о возможном преступлении, не всегда имеют полномочия для выезда с проверкой. Они направляют письменное заявление в прокуратуру, затем на основании ее решения осуществляется выезд сотрудников ветеринарной службы и органов внутренних дел. Поскольку вся эта процедура занимает определенное время, нередки случаи, когда к моменту приезда служб некачественная продукция частично или полностью распродана недобросовестными предпринимателями и гражданами. Ускорить процесс реагирования может применение и отлаженная работа межведомственного электронного документооборота.

Во-вторых, деятельность по выявлению нарушений в сфере производства и оборота продовольственных товаров требует соответствующего образования. В связи с этим повышение квалификации, переподготовка сотрудников внутренних дел в этой области может существенно повысить эффективность их работы в области обеспечения продовольственной безопасности республики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ломакин П. Н. Обеспечение продовольственной безопасности России: внутренние и международные аспекты : дис. ... канд. экон. наук. М., 2017. 229 с.
2. Черногор И. А. Продовольственная безопасность России в условиях импортозамещения и ее обеспечение органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2020. 37 с.
3. Черногор И. А. К вопросу об обеспечении продовольственной безопасности // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2019. № 1. С. 122–124.
4. Основные показатели сельского хозяйства Республики Башкортостан в 2021 году : статистический бюллетень. Уфа: Башкортостанстат, 2022. 63 с.
5. Республика Башкортостан в цифрах : статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2021. 156 с.
6. Об утверждении доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О качестве и безопасности пищевых продуктов : федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года. М. : ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД Российской Федерации, 2022. С. 42–46.

9. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 15.10.2022).

REFERENCES

1. Lomakin P. N. Ensuring food security in Russia: internal and international aspects: dis. ... Cand. Sc. (Economics). M., 2017. 229 p. (In Russ.)
2. Chernogor I. A. Food security of Russia in the context of import substitution and its provision by internal affairs bodies: author. dis. ... Cand. Sc. (Economics). M., 2020. 37 p. (In Russ.)
3. Chernogor I. A. On the issue of ensuring food security // Actual problems of the state and society in the field of ensuring the rights and freedoms of man and citizen. 2019. No. 1. P. 122–124. (In Russ.)
4. Main indicators of agriculture of the Republic of Bashkortostan in 2021: statistical bulletin. Ufa: Bashkortostanstat, 2022. 63 p. (In Russ.)
5. Republic of Bashkortostan in figures: statistical collection. Ufa: Bashkortostanstat, 2021. 156 p. (In Russ.)
6. On the approval of the doctrine of food security of the Russian Federation : Decree of the President of the Russian Federation of January 21, 2020 no. 20 // RLS «ConsultantPlus». (In Russ.)
7. On the quality and safety of food products : federal law of January 2, 2000 no. 29-FZ // RLS «ConsultantPlus». (In Russ.)
8. Crime rate in Russia in January-December 2021. M. : FKU «Main Information and Analytical Center» of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. P. 42–46. (In Russ.)
9. Portal of legal statistics of the Prosecutor General of the Russian Federation. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (date of access: 15.10.2022). (In Russ.)

Информация об авторе:

Тукаева Ф. А. – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author:

Tukayeva F. A. – Candidate of Economy, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 06.10.2022; одобрена после рецензирования 17.10.2022; принята к публикации 15.12.2022.

The article was submitted 06.10.2022; approved after reviewing 17.10.2022; accepted for publication 15.12.2022.

Научная статья

УДК 316.654:351.741(470.57)

Раиль Маратович Янбухтин

Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, yanbuht@mail.ru

**ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ МВД РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)**

Аннотация. Статья посвящена проблеме использования результатов исследования общественного мнения о деятельности территориальных органов внутренних дел на региональном и районном уровнях. Поднимаются вопросы теоретико-методологического и практического характера в исследовании общественного мнения о деятельности территориальных органов внутренних дел МВД России. Особое внимание уделяется анализу социологической информации, отражающей мнение населения о деятельности полиции в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: общественное мнение, мониторинг, деятельность полиции, территориальные органы внутренних дел, социологическая информация

Для цитирования: Янбухтин Р. М. Общественное мнение о деятельности территориальных органов внутренних дел МВД России (на примере Республики Башкортостан) // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2022. № 4 (12). С. 95–98.

Original Article

Rail M. Yanbukhtin

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, Ufa, Russia, yanbuht@mail.ru

**PUBLIC OPINION ON THE ACTIVITIES
OF THE TERRITORIAL INTERNAL AFFAIRS BODIES
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA
(BY THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)**

Abstract. The article is devoted to the problem of using the results of public opinion research on the activities of the territorial internal affairs bodies at the regional and district level. It raises the questions of theoretical, methodological and practical nature in the study of public opinion on the activities of the territorial internal affairs bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Special attention is paid to the analysis of sociological information reflecting the opinion of the population about police activities in the Republic of Bashkortostan.

Keywords: public opinion, monitoring, police activity, territorial internal affairs bodies, sociological information

For citation: Yanbukhtin R. M. Public opinion on the activities of the territorial bodies of the internal affairs of the MIA of Russia (by the example of the Republic of Bashkortostan) // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2022. No. 4 (12). P. 95–98.

В современных условиях общественное мнение в российском обществе является одним из важных социальных институтов, благодаря которому становится возмож-

ным эффективное функционирование общественных институтов, включая органы внутренних дел. Оно призвано выполнять свою положительную роль в области дея-

тельности института полиции, выступая не только в качестве контроля и оценки работы правоохранительного органа, но и служа важным и ценным источником информации для управленческой деятельности в системе МВД России.

Отвечая новым складывающимся и развивающимся общественным отношениям в российском обществе, полиция, как важный социальный и правовой институт, стала на более высоком качественном уровне выполнять свои правоохранительные задачи, соответствующие современным ожиданиям и общественным потребностям, в том числе связанные с необходимостью проведения постоянного мониторинга общественного мнения о работе правоохранительного органа. В п. 5, 6 ст. 9 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции») определены одни из концептуальных идей функционирования нового правоохранительного института, заключающихся в предоставлении информации о работе правоохранительного органа, доведении результатов подобных исследований мониторингового типа и представлении общественного мнения в качестве «одного из основных критериев официальной оценки деятельности полиции, определяемых федеральным органом власти в сфере внутренних дел» [1].

В соответствии с ФЗ «О полиции» был издан Приказ МВД России от 1 декабря 2016 г. № 777 «Об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции», нацеленный на проведение постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции, позволяющего получить социально важную информацию об отношении населения к деятельности правоохранительного органа [2]. Общественное мнение мониторингового типа дает важную и своевременную социологическую информацию о функционировании правоохранительного органа и служит в качестве основы повышения качества управленческого процесса в органах внутренних дел.

В научных работах поднимается значительное количество вопросов об исполь-

зовании общественного мнения в деятельности полиции в социологическом аспекте (О. А. Абрамов, Н. Н. Демидов, С. Ю. Аверина, О. В. Зуева, В. А. Ильиченко, Ю. Н. Мазаев, А. О. Ситковский и другие авторы) [3]. Между тем анализ имеющейся научной литературы позволяет констатировать, что остаются практически открытыми вопросы об особенностях опроса населения о функционировании правоохранительного органа на районном уровне и использовании результатов исследований общественного мнения в управленческой деятельности территориальных органов внутренних дел. Актуальным является вопрос и об определении основных критериев системы оценки и измерения деятельности полиции в территориальных органах МВД России на региональном и районном уровнях. В этой связи представляет актуальную значимость рассмотрение ряда теоретико-методологических и практических аспектов исследований общественного мнения о деятельности территориальных органов внутренних дел МВД России на региональном и районном уровнях.

Исследование общественного мнения о функционировании полиции на местах позволяет внести коррективы в управленческий процесс и принять эффективные, оперативные решения, своевременно и мобильно отреагировать на обращения граждан в местные органы полиции. Однако, несмотря на актуальность изучения данного явления, социологические данные о функционировании правоохранительного института не используются в полной мере в практике управления МВД России. Специалисты отмечают, что подобная проблема в практике деятельности правоохранительного органа объясняется недостаточным представлением результатов мониторинга в средствах массовой информации, отсутствием широкой дискуссии по поводу их содержания, общественной значимости [1, с. 62].

Следует отметить, что решение данного вопроса лежит не только в плоскости управленческого процесса, но и в области качества самих социологических опросов. В первую очередь это касается качества мо-

нитинга мнения населения о функционировании органа правопорядка, возможности его усовершенствования, применении новых средств, технологических приемов, техник, статистических расчетов.

В рамках рассмотрения нашего вопроса для примера приведем результаты исследований общественного мнения о деятельности полиции в Республике Башкортостан. В последние годы, учитывая условия пандемии и самоизоляции населения республики в 2020–2022 гг., опрос населения о деятельности полиции проводился в виде анкетирования в online-режиме на официальном сайте МВД по РБ.

В целях изучения текущего состояния мнения населения о функционировании института полиции в Республике Башкортостан в июле-августе 2021 г. ФГКУ «Всесоюзный научно-исследовательский институт МВД России» при содействии отдела информации и общественных связей МВД по Республике Башкортостан на региональном официальном сайте провела интернет-опрос. Результаты данного интернет-опроса населения республики о деятельности полиции подтверждают данные исследования ФСО России. Объем совокупности опроса-анкетирования составил около 600 единиц и включал следующую категорию граждан: возраст от 18 до 24 лет – 48 %, от 25 до 54 лет – 48 %, от 55 лет и старше – 4 %; мужской пол – 46 %, женский – 54 %.

Отвечая на вопрос: «Какие перемены за последние два года (2020–2021) в работе полиции по месту вашего проживания Вы можете отметить?», 55 % респондентов ответили, что «качество деятельности полиции осталось прежним», 30 % – что «качество функционирования органа правопорядка существенно изменилось в позитивную сторону», 15 % респондентов считает, что качество деятельности полиции «существенно ухудшилось, жить стало опасней».

Оценивая деятельность правоохранительного института в направлении обеспечения безопасности от преступных посягательств по месту их проживания, 77 % и 23 % респондентов выбрали соответственно пункты «сотрудники полиции обеспечива-

ют безопасность меня и моих близких от преступных посягательств» и «сотрудники полиции не обеспечивают безопасность меня и моих близких от преступных посягательств». Что касается мнений граждан по вопросу о доверии деятельности полиции в обеспечении личной и имущественной безопасности, то большинство участников интернет-опроса (82 %) доверяет полиции Республики Башкортостан.

Согласно полученным сведениям большинство опрошенных чувствует себя защищенными от противоправных посягательств. При ответе на вопрос: «Вы чувствуете себя защищенным (-ой) или незащищенным (-ой) от преступников, от посягательств на Вашу жизнь, здоровье, имущество?» 58 % респондентов высоко оценили уровень своей защищенности.

Таким образом, проведение социологических исследований на региональном уровне позволяет системе управления территориального органа получить социологическую информацию по вопросам, связанным с изучением ряда смысловых блоков: уровень защищенности граждан от противоправных посягательств; уровень доверия полиции в обеспечении личной и имущественной безопасности; оценка работы полиции. Результаты исследований общественного мнения о функционировании территориального органа МВД России позволяют повысить качество управленческого процесса как на федеральном, так и региональном уровнях.

Вместе с тем анализ результатов исследования общественного мнения о функционировании правоохранительного органа на примере Республики Башкортостан дает возможность говорить об имеющемся значительном потенциале для конструктивного сотрудничества полиции и населения и поиске новых подходов к определению критериев оценки и измерения деятельности правоохранительного органа.

Можно утверждать, что одной из ключевых задач, стоящей перед системой управления МВД России, является усиление социальной направленности деятельности правоохранительного института. Именно

благодаря совершенствованию взаимодействия полиции с общественностью, различными общественными объединениями и организациями, гражданами становится возможным существенным образом повысить эффективность деятельности правоохранительного органа на региональном и районном уровнях. Вот почему так важно ставить вопрос об обновлении системы оценки деятельности органов внутренних дел в современных условиях и измерении деятельности полиции на региональном и районном уровнях, опирающейся на гибкую социально ориентированную систему показателей работы полиции.

В заключение следует сделать вывод о том, что систематическое исследование

общественного мнения о деятельности территориальных органов внутренних дел МВД России на региональном и районном уровнях позволяет не только получать представление о работе правоохранительного органа, но и открывает возможности для организации системы взаимного конструктивного сотрудничества с общественностью, установления доверительных и партнерских отношений с общественными объединениями или группами населения, которые могут оказать помощь и поддержку подразделениям полиции в решении задач правоохранительной направленности, особенно в части проведения профилактической, просветительской, информационной, пропагандистской работы среди населения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О полиции : федеральный закон Российской Федерации № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции : приказ МВД России № 777 от 1 декабря 2016 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Ситковский А. О состоянии и перспективах изучения общественного мнения о деятельности органов внутренних дел // Профессионал. 2011. № 6. С. 25–27.

REFERENCES

1. On the Police : federal law of the Russian Federation no. 3-FZ of February 7, 2011 // RLS «ConsultantPlus legal system. (In Russ.)
2. On the organization of continuous monitoring of public opinion on the activities of the police : order of the Ministry of Internal Affairs of Russia no. 777 of December 1, 2016 // RLS «ConsultantPlus». (In Russ.)
3. Sitkovsky A. On the state and prospects of studying public opinion on the activities of internal affairs bodies // Professional. 2011. No. 6. P. 25–27. (In Russ.)

Информация об авторе:

Янбухтин Р. М. – кандидат социологических наук, доцент.

Information about the author:

Yanbukhtin R. M. – Candidate of Sociology, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 27.10.2022; одобрена после рецензирования 08.11.2022; принята к публикации 15.12.2022.

The article was submitted 27.10.2022; approved after reviewing 08.11.2022; accepted for publication 15.12.2022.

Научная статья
УДК 141:316.3(470)

Павел Александрович Сухоплюев
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, pavel_suh@mail.ru

**ПУТЬ ДУХОВНОГО ОБНОВЛЕНИЯ:
ФИЛОСОФИЯ И. А. ИЛЬИНА**

Аннотация. Статья посвящена анализу философского наследия русского философа И. А. Ильина. Рассматриваются ключевые идеи, изложенные философом в работе «Путь духовного обновления», служащие методологической основой для духовных поисков путей обновления России, решения насущных проблем, стоящих перед российским государством на современном этапе его исторического развития.

Ключевые слова: вера, любовь, свобода, национальная культура, родина, патриотизм, правосознание, государство

Для цитирования: Сухоплюев П. А. Путь духовного обновления: философия И. А. Ильина // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2022. № 4 (12). С. 99–105.

Original Article

Pavel. A. Sukhoplyuev
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, pavel_suh@mail.ru

**THE PATH OF SPIRITUAL RENEWAL:
THE PHILOSOPHY OF I. A. ILYIN**

Abstract. The article is devoted to the analysis of the philosophical heritage of the Russian philosopher I. A. Ilyin. It considers the key ideas outlined by the philosopher in the work «The Path of Spiritual Renewal» are considered, which serve as a methodological basis for spiritual searches for ways to renew Russia, solving urgent problems facing the Russian state at the present stage of its historical development.

Keywords: faith, love, freedom, national culture, motherland, patriotism, legal awareness, state.

For citation: Sukhoplyuev P. A. The path of spiritual renewal: the philosophy of I. A. Ilyin // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2022. No. 4 (12). P. 99–105.

Среди философов русского зарубежья первой половины XX века особое место занимает Иван Александрович Ильин (1883–1954 гг.) – философ и правовед, поднимавший в своих работах вопросы духовных ценностей, веры, любви, свободы, государства, права, национального самосознания. Не разделяя идеи марксизма и имея идеологические разногласия с советской властью, в 1922 г. И. А. Ильин был вынужден покинуть Россию. Тогда он переехал в Германию, а в

1938 г. – в Швейцарию, где прожил до конца жизни. В октябре 2005 г. его останки были возвращены в Россию и перезахоронены у стен Донского монастыря.

И. А. Ильин написал более пятидесяти книг и свыше тысячи статей на русском, немецком, французском, английском языках. Магистерская диссертация, благодаря которой автор в полной мере заявил о себе как о философе и ученом, и давшая ему одновременно докторскую степень, называлась «Фи-

лософия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека». Наибольшую известность получили такие работы Ильина, как: «О сопротивлении злу силою» (1925 г.), «Путь духовного обновления» (1935 г.), «Путь к очевидности» (1957 г.), «Аксиомы религиозного опыта» (1956 г.), «Наши задачи» (1956 г.).

Фигура И. А. Ильина в ряде отношений выглядит неоднозначной и противоречивой, но сам этот факт во многом является отражением сложности и трагичности истории России на протяжении всего XX века, начиная с его начала. Будучи человеком православным, монархистом по своим политическим убеждениям, философом, придерживающимся объективно-идеалистического мировоззрения, он не принял Октябрьскую революцию 1917 г. За свои взгляды он неоднократно подвергался арестам [1, с. 341], и в 1922 г., как и многие другие представители отечественной науки и интеллигенции, фактически был изгнан из России. В Германии, куда он переехал, И. А. Ильин работал преподавателем в русском научном институте и некоторое время даже возглавлял его. В своих политических работах он развивал антикоммунистические взгляды и стал идеологом так называемого «белого движения». Кроме того, опора на идеи патриотизма и национального самосознания привела Ильина в начале 30-х гг. к симпатиям идеям национал-социализма в фашистской Германии. Однако в 1938 г. Ильин покинул Германию и переехал в Швейцарию – в расположенный недалеко от Цюриха город Цоликон, где и прожил до конца жизни.

Главная тема философского творчества И. А. Ильина – судьба России и ее национальное возрождение. «Современный мир, – пишет философ, – переживает глубокий кризис – религиозный, духовный и национальный. Из него необходимо найти выход. Этот выход надо каждому из нас найти, прежде всего, в самом себе, творчески создать его, убедиться и удостовериться в его верности. И только потом можно будет указать его другим. <...> Это единственный путь. Иного нет» [2, с. 86–87].

Какой путь приведет нас к духовному обновлению и возрождению России? Этот

вопрос И. А. Ильин ставит в своей работе «Путь духовного обновления», которая впервые была издана в 1935 году в Белграде. Это, по мнению автора, – вера и любовь, опора на свободу и совесть, семейные ценности, любовь к родине и патриотизм, опора не на заимствованные, а на собственные национальные культурные ценности и традиции, здоровое правосознание, верно понятую идею государства и частную собственность.

Философ ставит такие вопросы: «Что значит верить?» и «Во что люди могут верить?» и дает на них следующие ответы: «[Верить можно] в нечто такое, что они [люди] принимают за главное и существенное в жизни, что действительно для них и есть самое важное, чем они дорожат и чему они служат, что составляет предмет их желаний и стремлений. Такое отношение и есть отношение веры; и кто имеет такой предмет, тот верит в него» [2, с. 88–89]. При этом понятие «верить» здесь не значит «признавать истину», как, например, мы считаем истинными математические доказательства или законы природы. Вера, по словам философа, есть нечто гораздо большее – это творческое и жизненное начало. «Жить на свете, – утверждает мыслитель, – значит выбирать и стремиться; кто выбирает и стремится, тот служит некоторой ценности, в которую он верит. <...> Но вера всегда остается первичной силой человеческой жизни – совершенно независимо от того, понимают люди это или нет» [2, с. 90].

Для ясного понимания мысли И. А. Ильина, следует отметить, что понятия «вера» и «истина», конечно, взаимосвязаны. Так, мы можем сказать, что вера, безусловно, истинна, но ее истинность больше того, что мы понимаем под истинностью научного знания, которое удовлетворяется, прежде всего, определенным объективным критериям, и зачастую носит отвлеченный, абстрактный, обезличенный, формально-логический характер. Какие-либо знания, идеи, мысли будут для нас истинными в философском, экзистенциальном смысле только тогда, когда мы их не только осмыслим, но и прочувствуем, переживем, когда они захватят и изменят наш душевный строй и нашу духовную жизнь.

Большинство людей, по словам И. А. Ильина, на первое место ставит чувственные наслаждения. «В этом состоит, соответственно, их цель, их путь, этому они служат, и ради этого они жертвуют всем остальным; здесь у них критерий, по которому они отличают «хорошее» от «дурного»; здесь их сокровище и их сердце» [2, с. 93]. И это действительно так, поскольку капиталистическая экономика и способ производства порождают потребительское общество. Человек превращается здесь в потребителя материальных благ, и чем больше он потребляет, тем быстрее растет экономика – такая своеобразная «лестница в небо», где одно подстегивает другое. При этом здесь важно не качество, а количество потребляемого (весьма характерен в этом отношении известный рекламный слоган: «Бери от жизни все!»), отсюда же и то огромное количество рекламы, навязывающей человеку все новые и новые потребности, которые ему якобы необходимы.

В качестве примера И. А. Ильин приводит такие виды наслаждения, как гедонизм («я хочу земного счастья, наслаждения и спокойствия, ибо это – главное в жизни»), маммонизм («я ишу в жизни денег и власти»), социализм («главное в том, чтобы все люди несли одинаковую работу и имели одинаковые права, ибо только тогда они смогут одинаково наслаждаться жизнью, быть равно счастливыми»), всеобщую пролетаризацию и коммунизм («главное в том, чтобы дать массам земные блага и удобства, а для этого надо у всех все отнять и всех подчинить монопольному работодателю»). Понимание этого, по мнению философа, является ключом к современному духовному кризису, охватившему все человечество.

К вышесказанному можно также добавить, что в капиталистическом обществе высшей ценностью становятся деньги и капитал,

которые, соответственно, являются здесь мериллом всего, в том числе и человека. Это приводит к искажению и, по сути, уничтожению человека, потому что его бытие овеществляется, и человек превращается в вещь¹. При этом И. А. Ильин психологически тонко подмечает одну очень интересную духовную закономерность: «человек сам постепенно уподобляется тому, во что он верит» [2, с. 95].

В русском языке различают два значения понятия вера: первое связывает веру с потребностью верить, а второе – со способностью веровать, которая объединяет людей в религии и церкви через единение с Богом. Что же заслуживает веры, или, иначе говоря, какими должны быть высшие ценности, составляющие смысл жизни человека? Они, очевидно, должны быть выше самой жизни, потому что «жить стоит только тем и верить стоит в то, за что стоит бороться и умереть; ибо смерть есть истинный и высший критерий для всех жизненных содержаний» [2, с. 99]². Исходить же они [высшие ценности] должны из внутреннего духовного опыта человека, его духовных умений и духовной очевидности.

Первым и наиболее глубоким источником духовного опыта, отмечает И. А. Ильин, является духовная любовь. Любящий человек чувствует себя обогащенным и богатым. Содержание предмета любви – будь то близкий человек, искусство, спорт, наука и т. д. – становится живым центром души. Любовь есть радость и доброта. Она «окружает сочувствием свой любимый предмет, печется о нем, страдает и радуется вместе с ним, <...> любовь сама по себе дает человеку счастье» [2, с. 119].

Мыслитель различает два вида любви: любовь инстинкта и любовь духа. Любовь инстинкта ищет того, что данному человеку субъективно нравится, и может быть описана формулой: «мил – значит хорош». Любовь

¹ В рамках западной философии XX века на это обращали внимание экзистенциалисты и близкие им по духу мыслители, в частности Э. Фромм, который в своей работе «Иметь или быть?» (1976 г.) отмечал, что человек в капиталистическом обществе стремится не к бытию, а к обладанию.

² В искусстве эта мысль находит свое выражение в поэтичной и образной форме, например, в тексте одной из песен легендарной отечественной рок-группы «Nautilus Pompilius»: «Что на небе такого, что стоит того, чтобы рухнуть на камни тебе или мне».

же духовная есть «голод души по Божественному, в каком бы облиции это Божественное ни появилось» [2, с. 122]. Предмет любви здесь хорош сам по себе, т. е. не только для меня, но и для всех. Это может быть выражено русской поговоркой «не по милу хорош, а по хорошу мил». «Духовная любовь, – пишет Ильин, – есть не что иное, как вкус к совершенству или – верный духовный орган для восприятия Божественного совершенства как в небесах, так и на земле» [2, с. 123].

Духовная любовь – это путь к вере и к Богу, и первое, что она может и должна дать, – это свободу. Человек должен быть свободен в своей вере. Но что значит – быть свободным? На обыденном уровне различают обычно свободу «от» и свободу «для», при этом первую понимают, как свободу от каких-либо внешних ограничений, а вторую – как свободу для проявления творческих способностей человека, воплощения его духовных стремлений и желаний.

И. А. Ильин различает свободу внешнюю и свободу внутреннюю. Внешнюю свободу философ характеризует как свободу от внешнего давления, грубой силы, принуждения и запретов; она есть «свобода веры, воззрений и убеждений, в которую другие люди не имели бы права вторгаться с насильственными предписаниями и запрещениями» [2, с. 136]. Поэтому отсутствие внешнего принуждения, т. е. внешняя свобода, выступает как естественное и необходимое условие для осуществления свободы внутренней – духовной свободы.

«Свобода по своему существу своему, – отмечает И. А. Ильин, – есть именно духовная свобода, т. е. свобода духа, а не тела и не души» [2, с. 142]. Тело человека не свободно, поскольку оно подчиняется природным (физическим, биологическим и др.) законам, которые человек может использовать как себе во благо, так и во вред, но от которых

он объективно зависит. Несвободна также и душа человека, которая понимается как совокупность происходящих в организме психических явлений и процессов (отдельные наши переживания, чувства, эмоции, бессознательное, темперамент и т. д.). Но духу человека свобода доступна, так как он «имеет силу и власть создавать формы и законы своего бытия, творить себя и способы своей жизни» [2, с. 143].

При этом неправильно было бы понимать внутреннюю, духовную свободу как отрицание всякого закона и утверждение произвола. «Внутренняя свобода, – пишет мыслитель, – есть способность духа самостоятельно увидеть верный закон, самостоятельно признать его авторитетную силу и самостоятельно осуществить его в жизни. <...> У свободного человека не произвол ведет душу, а свобода царит над произволом...» [2, с. 145].

Как же обстоит дело с политической свободой? Этот вопрос неизменно выходит на первое место в социально-политических и правовых учениях, когда речь заходит о наилучшем государственном устройстве или о формах политического правления. Политическая свобода, согласно И. А. Ильину, есть разновидность свободы внешней, однако ценной она будет только в том случае, если за ней и через нее будет действовать духовная, внутренняя свобода.

Видимо, некорректно говорить о некоей наилучшей форме государственного устройства абстрактно или вообще. Эта форма должна соответствовать и коррелировать с содержанием духовной жизни данного конкретного общества, его общественным сознанием, ценностями и традициями³. Свобода всегда предполагает ответственность, и, если люди не умеют пользоваться свободой, то это может привести к трагическим для общества последствиям.

³ Общественные идеалы представляют собой мифологизированные образы. На уровне идеологии миф демократии (не только он один) сыграл свою разрушительную роль при распаде СССР. В последующие годы мы неоднократно становились историческими свидетелями того, как идея демократии со стороны западных государств становилась идеологическим прикрытием для разрушения государственности в странах Ближнего Востока и Северной Африки.

Вера, любовь и свобода в философии И. А. Ильина теснейшим образом переплетаются с совестью. Совесть есть то, что зовет нас к нравственно-совершенному. Не к «самому приятному» (гедонизм), не к «самому полезному» (утилитаризм), но к нравственно-лучшему и совершенному. «Совесть есть живая и цельная воля к совершенству» [2, с. 162]. Совестьный акт иррационален по своей природе, он осуществляется в порядке иррационального сосредоточения души, поэтому ошибкой было бы (и является, причем ошибкой достаточно распространенной) ждать от совести суждения, облеченного в понятийную форму. В совестьном акте происходит единение человеческого и божественного. В момент, когда он случается, человек целостен, един и непосредственен.

В настоящее время для российского общества, для нашей страны в целом по-новому зазвучали темы патриотизма и любви к родине, казалось бы, совершенно забытые и выпавшие из поля общественного сознания в 90-е гг. XX века и в начале XXI века, в периоды усиленной пропаганды так называемой «деидеологизации» и навязывании идеалов потребления и экономической успешности. Это не значит, конечно, что их (патриотизма и любви к родине) в этот период вовсе не было, они жили в сердцах многих людей, но на уровне государственном и общества в целом далеко не всегда находили поддержку.

Родина, как справедливо отмечает И. А. Ильин, понятие духовное. И хотя она не мыслится без территории, пространства, географической обстановки, климата, привычного быта, хозяйственного уклада, языка, все это есть не более чем «жилище родины, ее орудие, ее средство, ее материал, но не она сама. <...> ибо родина есть нечто от духа и для духа» [2, с. 227]. В контексте идей родины и патриотизма важную роль в его философии играют идеи нации и национализма. Понятие «национализм» мыслитель определяет, как «любовь к духу своего народа и, притом, именно к его духовному своеобразию» [2, с. 248].

При этом философ далек от мысли о том, что следует идеализировать, обожествлять

свою нацию. «Духовная любовь, – отмечает он, – вообще не предается беспочвенной идеализации, но созерцает трезво и видит с предметной остротой». [2, с. 250]. Любить свой народ, согласно И. А. Ильину, «не значит льстить ему или утаивать от него его слабые стороны, но честно и мужественно выговаривать их и неустанно бороться с ними. Национальная гордость не должна вырождаться в тупое самомнение и плоское самодовольство» [2, с. 250]. Он предлагает критическое и трезвое самопознание, в котором путь к духовному обновлению ведет нас через покаяние, очищение и самовоспитание. Это резко контрастирует с основной идеей фашистской идеологии, где идея своей нации, своего народа ставится превыше всего – выше Бога, выше истины, выше справедливости.

Национальную идею И. А. Ильин противопоставляет идее интернациональной. Он отмечает, что человек, лишенный родной нации, «обречен на духовное сиротство», «становится безродным изгоем, беспочвенным и бесплодным скитальцем по чужим духовным дорогам, обезличенным интернационалистом» [2, с. 252]. При этом он вовсе не является сторонником того, чтобы народы мира заперлись по своим «национальным квартирам», напротив, именно национальная идея, утверждает философ, открывает дорогу к «всечеловеческому братству», но это братство будет не интернациональным, а сверхнациональным. «Интернационалист, будучи духовно никем, желает сразу стать «всечеловеком»; и это не удастся ему, ибо всечеловечество есть духовное состояние, которое может быть доступно только духовно и национально самоутвердившемуся человеку. <...> Напротив, сверхнационализм утверждает и родину, и национальную культуру, и самый национализм, и особенно духовный акт своеобразно-национального строения. Человек приемлет и дух своей семьи, и дух своего народа, и в них растет и зреет; он не «никто»; он имеет оплодотворяющее и ведущее его духовное русло» [2, с. 262].

И если духовный кризис в душе охватил представления о вере, любви, родине,

патриотизме, национальном самосознании, то он, безусловно, затронул также и правосознание, жизненные истоки которого оказались забытыми. Современный человек, отмечает Ильин, почти не вспоминает о том, что «действующее в стране право – закон, указ, полномочие, обязанность, запрет – не может жить и применяться вне живого правосознания, не может поддерживать и оберегать ни семью, ни родину, ни порядок, ни государство, ни хозяйство, ни имущество» [2, с. 270]. Кризис современного правосознания проявляется как на индивидуально-личностном уровне, так и на общемировом, геополитическом уровне.

Если в прошлые времена правосознание имело религиозную основу, поскольку христианство вносило в душу человека любовь и совесть, дух миролюбия и братства, то теперь оно становится беспочвенным, подчиняясь «духу скептицизма, которому все сомнительно, духу релятивизма, для которого все относительно, и духу нигилизма, который не хочет верить ни во что» [2, с. 274–275]. Такое беспочвенное правосознание приводит к расцвету формальной юриспруденции, оно разучилось видеть добро и зло, право и несправедливость; все становится условным и относительным. Чтобы выйти из создавшегося кризисного положения, человек, справедливо отмечает философ, должен обратиться, прежде всего, к самому себе, к своему личному правосознанию.

Духовная сущность государства, по мнению И. А. Ильина, есть «не что иное, как родина, оформленная и объединенная публичным правом, или иначе: множество людей, связанных общностью духовной судьбы, и сложившихся в единство на почве духовной культуры и правосознания» [2, с. 288]. Государство выступает в качестве такой духовной общности, в которой отдельные люди помимо своих различных и частных интересов и целей преследуют еще единый общий интерес и единую общую цель. Тогда политика становится солидарной деятельностью людей ради достижения этой единой и общей цели. Поэтому государство не может существовать без солидар-

ности. «Государственное и политическое обновление, – отмечает И. А. Ильин, – может прийти только из глубины правосознания и человеческого сердца. Ибо только оно сумеет найти и новые основы для всенародного единения, и новые государственные цели, и новые формы политического устройства» [2, с. 309].

Также И. А. Ильин защищает институт частной собственности, который «необходим человеку, в силу того, что как инстинкту его, так и духу – от природы присуща личностная, индивидуальная форма жизни» [2, с. 322]. Хозяйственный процесс философ рассматривает как процесс творческий, в котором человек, возделывая землю, делая какие-либо постройки и т. д., болеет сердцем, радуется, огорчается, переживает, всей душой заботится о своем деле и результатах своего труда. Хозяйственный труд, по мнению философа, имеет религиозный смысл и нравственное значение. Человек, отмечает мыслитель, связывается с вещами не только материальным интересом, но и волею к совершенству, и творчеством, и любовью. Такое лично-инстинктивное и лично-духовное отношение человека с вещами «непременно должно быть признано, закреплено и ограждено правом» [2, с. 325]. Именно в этом и состоит, по мнению Ильина, право частной собственности.

Размышляя над философскими воззрениями И. А. Ильина, в заключение можно сказать следующее. Наши идеологические и геополитические противники в конце XX века сумели навязать России веру в демократию и веру в рынок, попутно прилагая усилия к формированию однобокого, искаженного видения отечественной истории. Предлагали отказаться от собственных традиций, собственного национального, а точнее сверхнационального самосознания, поскольку Россия во всех формах своего исторического существования выступала как государство сверхнациональное, объединяющее на своей территории почти две сотни народов и культур.

Как нам выйти из существующего духовного кризиса и вновь обрести, как сейчас модно говорить, духовный суверенитет?

В конце 90-х гг. XX века была создана даже специальная комиссия для поиска национальной идеи. Но, собственно говоря, нет необходимости ничего специально придумывать и изобретать. Что-то придуманное здесь не поможет, оно не будет для нас органичным, останется формальным и внешним по отношению к духовной жизни российского общества. Здесь нужно внимательно вслушиваться в то, что уже есть, что вну-

тренне присуще отечественным традициям, ценностям и духовной культуре, в том числе философской. Нам необходимо заново переоткрыть для себя философское наследие таких русских мыслителей, как: В. С. Соловьева, С. Н. и Е. Н. Трубецких, В. В. Розанова, Л. Шестова, Н. А. Бердяева, С. Л. Франка, И. А. Ильина и многих других для того, чтобы найти для себя прочную опору в настоящем и уверенно смотреть в будущее.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гулыга А. В. Путь к очевидности (Ильин) // Русская идея и ее творцы. Москва : Издательство «Эксмо», 2003. 448 с.
2. Ильин И. А. Путь духовного обновления // Религиозный смысл философии. Москва : Издательство «АСТ», 2003. 694 с.

REFERENCES

1. Gulyga A. V. The path to evidence (Ilyin) // Gulyga A. V. Russian idea and its creators. Moscow : Eksmo Publishing House, 2003. 448 p. (In Russ.)
2. Ilyin I. A. The path of spiritual renewal // Ilyin, I. A. Religious meaning of philosophy. Moscow : AST Publishing House, 2003. 694 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Сухоплюев П. А. – кандидат философских наук.

Information about the author:

Sukhoplyuev P. A. – Candidate of Philosophy.

Статья поступила в редакцию 20.10.2022; одобрена после рецензирования 10.11.2022; принята к публикации 15.12.2022.

The article was submitted 20.10.2022; approved after reviewing 10.11.2022; accepted for publication 15.12.2022.

ПАМЯТКА АВТОРАМ ПУБЛИКАЦИЙ В ЖУРНАЛЕ «ОБЩЕСТВО, ПРАВО, ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ: РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА»

К опубликованию принимаются рукописи научных статей, соответствующие тематике журнала, по своему содержанию отражающие результаты фундаментальных и прикладных научных исследований, посвященных актуальным проблемам развития юридических, экономических, социологических и философских наук. Статья оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.7-2021 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Статьи в журналах и сборниках. Издательское оформление».

Научное направление деятельности журнала соответствует научным специальностям:

- 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки);
- 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки);
- 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки);
- 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки);
- 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки);
- 5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки).

Заявки и рукописи представляются в Уфимский ЮИ МВД России с приложением электронного варианта на электронном носителе, либо по электронной почте: vestnik_uyi@mvd.ru, rio_uyi@mvd.gov.ru (с пометкой: «Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива»).

Требования к оформлению печатного текста

Тип статьи указывается отдельной строкой слева в начале статьи.

Индекс Универсальной десятичной классификации (УДК) располагается следом на отдельной строке слева.

Название статьи на русском и английском языках.

Сведения об авторе приводятся на русском и английском языках (имя, отчество, фамилия, наименование и адрес организации (учреждения), подразделения, где работает или учится автор (указать полностью, в том числе город и страну), адрес электронной почты (данные сведения будут опубликованы), открытый идентификатор исследователя и участника ORCID (при наличии), контактные телефоны). Если авторов более одного – один из них указывается как ответственный за переписку. Дополнительные сведения (ученая степень, ученое звание, должность) под заголовком «Информация об авторе» приводятся в конце статьи.

Аннотация (100–150 слов) и ключевые слова (6–10 слов или словосочетаний, количество слов внутри ключевой фразы – не более 3) на русском и английском языках.

Пристатейный затекстовый библиографический список ссылок, оформленный в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления», размещается в конце текста. В тексте указание на источник оформляется в квадратных скобках, где приводится номер источника из библиографического списка, после запятой – цитируемая страница. Нумерация в порядке цитирования источников в тексте статьи. Дополнительно привести перечень затекстовых библиографических ссылок на латинице («References»). Нумерация записей в дополнительном перечне затекстовых библиографических ссылок должна совпадать с нумерацией записей в основном перечне затекстовых библиографических ссылок.

Материал статьи представляется в электронном варианте в текстовом редакторе Microsoft Word с использованием шрифта Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – одинарный. Страницы рукописи должны иметь строго выдержанные поля: по 2,5 см каждое. Допускается деление основного текста статьи на тематические рубрики и подрубрики. Графики, рисунки, фотографии, другие нетекстовые элементы предоставляются отдельными файлами в формате TIFF, JPEG, разрешение – не менее 300 dpi. Надписи и подписи к иллюстративному материалу приводят на языке текста статьи и повторяют на английском языке. Минимальный объем – 7 страниц печатного текста.

Оригинальность статьи должна составлять не менее 60 %.

На последнем листе автор (авторы) указывает: «Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником; не содержит сведения, составляющие государственную и иную охраняемую

законом тайну, информацию, предназначенную для служебного пользования; ранее не публиковался», подписывает, расшифровывает подпись, ставит дату. Соискатели ученой степени кандидата наук также указывают: «Текст согласован с научным руководителем». Далее – дата, фамилия и инициалы, должность, ученая степень, ученое звание, подпись научного руководителя.

Ответственность за точность цитат, фамилий и имен, цифровых данных, дат, нормативных правовых актов несет автор.

Автор перед отправкой рукописи в редакцию журнала должен проверить общую орфографию, а также правильность написания соответствующих юридических терминов.

В случае несоблюдения настоящих требований по оформлению рукописи статьи редакция журнала оставляет за собой право не рассматривать ее.

Соискатели, адъюнкты и аспиранты предоставляют отзыв научного руководителя.

Датой поступления статьи в редакцию считается день предоставления полного комплекта материалов. Если статья возвращается автору на доработку, то датой ее поступления считается день получения окончательного варианта текста статьи.

Вместе со статьей в редакцию журнала предоставляется заявка на публикацию.

Заявка

на опубликование научной статьи электронном в научном журнале
«Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива»

Прошу Вас рассмотреть вопрос об опубликовании подготовленной мной статьи _____

_____ (название статьи)

в рубрике _____

Передаю на неограниченный срок учредителю журнала неисключительные права на использование научной статьи путем ее воспроизведения и размещения на официальном сайте института в сети Интернет, электронных научных библиотеках.

Подтверждаю, что в направляемой научной статье не нарушаются авторские и смежные права, направляемый материал ранее опубликован не был, не направлялся и не будет направляться для опубликования в другие научные издания без уведомления об этом редакции журнала. При подготовке материалов к публикации не использовались литературные источники и документы, имеющие гриф ДСП, «секретно», а также служебные материалы других организаций.

Согласен на обработку своих персональных данных в соответствии со ст. 6 Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ.

Ознакомлен и согласен с требованиями и условиями публикации в журнале, утвержденными редакцией.

О себе сообщаю следующую информацию:

ФИО (полностью): _____

Должность: _____

Место работы: _____

Ученая степень: _____

Ученое звание: _____

Адрес: _____

Телефон для связи: _____

E-mail: _____

Электронный вариант статьи на _____ страницах прилагается.

Дата, подпись, расшифровка подписи.